

КУЛЬТУРА МИРА

Том 12. Выпуск 4.

(№ 39)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултурсаева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжиева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 12. Issue 4.

(№ 39)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godínez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization “Friendship Society with Cuba”.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Культурология

Борисов И.А., Кирьянова О.А., Немцева А.В. Проблема смысла в современном искусстве в условиях социокультурного кризиса.....	12
Петрова С.И. Фридрих Ницше о культуре.....	21
Го Хайлунь Детские музыкальные школы в России и Китае: влияние ранних этапов образования на исполнительский стиль пианистов.....	30
Гэн Сяотун Анализ произведения Музыка китайского кинофильма “Юй Гуанцю”.....	39
Мэн Сяюй Инновации современной музыкальной культуры Китая.....	45
Пань Юнсяо, Храмова М.В. Диалог восточной и западной культуры в истории развития музыкально искусства Китая.....	52
Сунь Линсяо Особенности развития взаимосвязей изобразительного искусства России и стран дальневосточно-азиатского региона в XVIII - XIX веках.....	61
У Фань К вопросу о влиянии цифровизации и стриминговых платформ на современную музыкальную индустрию...	69
Цю Юэ Искусство и прогресс: влияние изменений в технологии на производство фарфора на российском императорском фарфоровом заводе.....	77
Чжан Хайфэн Современные исследователи о негативных физических состояниях пианистов-исполнителей.....	83

Чэнь Юй Становление и развитие школы русского классического танца.....	88
Ши Кэ Новые возможности популяризации китайской культуры в цифровую эпоху.....	96
Юй Шуован Творческие специфики постгуманистической поэтики в рассказах Виктора Ерофеева.....	104
Маякова О.В. Цифровая культура и визуальный образ...	112

Политология

Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир.....	120
Гаджиева Р.Г. Перспективы развития современного политического лидерства в государственном управлении.....	129
Рыбальченко К.А. Взаимоотношения по вопросам безопасности РФ и США на сегодняшнем этапе.....	137
Муталимов А.Э., Ибрагимов М.А. Динамика формирования гражданского общества – показатель роста политической свободы.....	145
Сунь Сяомэн Стратегии коллективного поведения государств на международной арене.....	154
Аннотации	163
Авторы	173

Contents

Culturology

Borisov I.A., Kiryanova O.A., Nemtseva A.V. The problem of meaning in contemporary art in a socio-cultural crisis.....	12
Petrova S.I. Friedrich Nietzsche on culture.....	21
Guo Hailun Children’s music schools in Russia and China: the influence of early stages of education on the performing style of pianists.....	30
Geng Xiaotong Analysis of the work Music of the Chinese film “Yu Guangqiu”.....	39
Meng Xiaoyu Innovations in China’s Contemporary Musical Culture.....	45
Pan Yunxiao, Khramova M.V. Dialogue of eastern and western culture in the history of the development of musical art of China.....	52
Sun Lingxiao Features of the development of relationships between the fine arts of Russia and the countries of the Far East Asian region in the 18th - 19th centuries.....	61
Wu Fan On the impact of digitalization and streaming platforms on the modern music industry.....	69
Qiu Yue Art and progress: the impact of changes in technology on porcelain production at the russian imperial porcelain factory.....	77
Zhang Haifeng Modern researchers on the negative physical conditions of performing pianists.....	83

Chen Yu Formation and development of the school of Russian classical dance.....	88
Shi Ke New Opportunities of popularizing Chinese Culture in the digital age.....	96
Yu Shuowang Creative specifics of posthumanist poetics in the stories of Viktor Erofeev.....	104
Mayakova O.V. Digital culture and visual image.....	112

Political science

Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional values of the peoples of Greater Eurasia and the modern world.....	120
Gadzhieva R.G. Prospects for the development of modern political leadership in public administration.....	129
Rybalchenko K.A. Current Security Relations between the Russian Federation and the United States.....	137
Mutalimov A.E., Ibragimov M.A. Dynamics of civil society formation – an indicator of growth of political freedom.....	145
Sun Xiaomeng Strategies of collective behavior of states on the international arena.....	154
Abstracts	168
Authors	175

Culturology

Культурология

Борисов И.А.

Кандидат философских наук, доцент кафедры клинической, социальной психологии и гуманитарных наук. Иркутский государственный медицинский университета, Иркутск.

Кирьянова О.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и искусствознания. Байкальский государственный университет, Иркутск.

Немцева А.В.

Старший преподаватель кафедры философии и искусствознания. Байкальский государственный университет, Иркутск.

Проблема смысла в современном искусстве в условиях социокультурного кризиса*

Аннотация. В статье исследуется проблема понимания современного искусства с точки зрения его смыслового содержания. Также ставится проблема коммуникации (диалога) между режиссером, актерами и зрителями, которая основана на герменевтическом треугольнике.

Проблема коммуникации режиссера и зрителей тесно связана с проблемой понимания и взаимопонимания, которую нельзя рассматривать в отрыве от интерпретации. Отталкиваясь от положения А. Франса о том, что «каждое произведение не завершено», благодаря интерпретации достигается адекватное и наиболее полное понимание смысла произведения искусства.

Мы приходим к выводу, что искусство - это процесс сотворчества всех трех сторон: автор, режиссер, зритель, которые должны понимать друг друга, т.е. доносить и понимать мысль или смысл. Театральное искусство возникает в присутствии зрителя как акт сотворчества, который рождается благодаря взаимопониманию между участниками коммуникации. В условиях социокультурного кризиса эта проблема актуализируется, в связи с потребностью создания в обществе новой картины мира как основания для его устойчивости и гармоничного развития. А искусство мыслится как одна из моделей гармоничной структуры.

В статье мы используем интерпретативный метод, метод Шлика, герменевтический подход, ценностный подход.

Ключевые слова: художественный образ, искусство, театр, интерпретация, смысл, социальный кризис, режиссура, театроведение, произведение искусства, современное искусство, понимание.

Borisov I.A.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Clinical, Social Psychology and Humanities. Irkutsk State Medical University, Irkutsk.

* © Борисов И.А., Кирьянова О.А., Немцева А.В., 2024.

Проблема смысла в современном искусстве в условиях социокультурного кризиса

Kiryanova O.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Art History. Baikal State University, Irkutsk.

Nemtseva A.V.

Senior Lecturer at the Department of Philosophy and Art History. Baikal State University, Irkutsk.

The problem of meaning in contemporary art in a socio-cultural crisis

Abstract. The article explores the problem of understanding contemporary art in terms of its semantic content. The problem of communication (dialogue) between the director, actors and spectators is also posed, which is based on a hermeneutic triangle.

The problem of communication between the director and the audience is closely related to the problem of understanding and mutual understanding, which cannot be considered in isolation from interpretation. Based on the position of A. France that «each work is not completed,» due to interpretation, an adequate and most complete understanding of the meaning of the work of art is achieved.

We come to the conclusion that art is a process of co-creation of all three sides: author, director, viewer, who must understand each other, i.e. convey and understand a thought or meaning. Theatrical art arises in the presence of the viewer as an act of co-creation, which is born due to mutual understanding between the participants in communication. In the context of the socio-cultural crisis, this problem is actualized, in connection with the need to create a new picture of the world in society as a basis for its sustainability and harmonious development. And art is conceived as one of the models of harmonious structure.

In the article we use the interpretive method, Schlick's method, hermeneutic approach, value approach.

Key words: artistic image, art, theater, interpretation, meaning, social crisis, directing, theater studies, work of art, contemporary art, understanding.

В современном мире наблюдается расшатывание морально-нравственных принципов, правил и установок. Этическое вымывается и из современного искусства. И тогда возникает вопрос: как этот процесс трансформирует искусство? Насколько этическая составляющая значима, чтобы искусство осталось искусством? И если этическим можно пренебречь, тогда какое место такое «вне этическое» искусство занимает в обществе? Каково назначение такого искусства? И можно ли такой феномен называть искусством, или это эрзац, похожий на искусство, но таковым не являющийся?

Круг этих вопросов определил проблематику данной статьи.

В наши дни мы часто сталкиваемся с примерами откровенно спорных, провокационных театральных постановок, где нарушается мера условности, целостность мысли, система взаимодействия со зрителем, которое

часто доходит до вульгарного заигрывания, бессмысленности и бесцельности сценического действия. Когда зритель получает самую настоящую психологическую травму или понимает, что всё, что ему понравилось в современном театре – это ...люстры. Это свидетельствует о примерах нарушения гармонии. А гармония - это структура, соразмерность. Все эти нарушения остро и болезненно воспринимаются зрителем, потому что человеку присуща интенция к гармонизации мира. Иными словами, у человека наличествует стремление к упорядоченности, которое связано с тем, что он как существо наделённое разумом, сознанием и целеполаганием не может существовать и действовать в условиях хаоса и беспорядка. Человек имеет способность наделять окружающую действительность, свои поступки смыслом и от театра ждет взаимности и диалога.

Человек стремится к структуре, чтобы понимать, что он делает, для чего делает. Человеку важно наделять мир, поступки свои и других людей точными, понятными смыслами. В процессе наделения смыслом окружающей действительности человек доходит до предельного вопроса: в чем смысл бытия, в чем смысл жизни? И поэтому, когда человек не видит смысла, это прямая дорога в никуда, к деградации, разрушению, к суициду.

В постоянно меняющемся (меняются условия, средства, идеология, ценностные ориентации и пр.) мире (и природном и социокультурном) человек вынужден балансировать между хаосом и порядком. Человек находится в постоянном поиске смыслов. «... то снижается нормативность, ценности постоянно подвергаются инверсии, целостность культуры и общества ставится под угрозу, в следствии чего происходит ускорение темпов динамических процессов» [1, с. 58-62]. Нельзя что-то раз и навсегда выстроить, реальность меняется, поэтому человеку приходится принимать эти изменения и находить новые смыслы. Исторически есть относительно стабильные времена и кризисные. В условиях кризиса стремление к гармонии, гармонизации становится эффективным средством сохранения собственного бытия, которое мы будем понимать как разновидность адаптации. В результате гармонизации (стремления к гармонии) происходит адаптация человека к окружающей действительности (главным образом социокультурной) и адаптирование существующей реальности под себя – свои потребности и интересы. И по существу, это постоянный непрерывный адаптивно-адаптирующий процесс. Существующая интенция к гармонии усиливается и человек гармонизирует те явления жизни, с которыми он соприкасается, прежде всего предметы своей деятельности. Чтобы адаптироваться или адаптировать, нужно понять, с чем имеешь дело. Понять - это значит выявить смысл. Для человека принципиально важным является понять или осмыслить происходящее вокруг себя и вывести наиболее адекватную оценку происходящего, для того, чтобы найти ориентиры для опоры в быстро меняющихся условиях

существования – адаптации. «Длительность процесса адаптации напрямую зависит от степени информированности и понимания происходящего. Так проблема понимания становится одной из важнейших, с которыми сталкивается человек при взаимодействии с действительностью. Человек взаимодействует с реальностью не только предметно, но через смыслы, образы, абстракции...» [2, с. 556-557] - все те феномены без которых не может существовать ни одно произведение искусства. С помощью произведения искусства человек создает и преобразует реальность. В процессе постоянного взаимодействия с миром и искусством, человеку необходимо каким-либо образом осмыслить, а значит, понимать цели и задачи этих преобразований.

Многие результаты режиссерского поиска сегодня которые мы наблюдаем в театре и которые вызывают отторжение, неприятие, непонимание, тревогу, беспокойство и разочарование. Эти эмоции зрителей очень четко свидетельствует о кризисном состоянии общества, культуры, искусства, театра. «Кризис всегда сопряжен с человеком, и одной из задач человека в такие периоды является приспособление к новым условиям существования» [2, с. 556].

Понимание (выявление смыслов) произведений искусства невозможно в отрыве от интерпретации и анализа. «Цель интерпретации определяется нами как достижение адекватного, но относительно полного понимания его смысла» [2, с. 557]. Несмотря на то, что различие культурно-исторических контекстов дает свободу интерпретации. Интерпретация произведения искусства будет отличаться от смыслов, вкладываемых автором, поскольку любое произведение искусства существует только благодаря художественному образу. А интерпретативность (свобода интерпретации) является одной из главных характеристик художественного образа.

Искусство отражает действительность с помощью художественных образов. Художественный образ рождается между внутренним миром автора - создателя и внешней реальностью. Можно ли просто отзеркалить внешнюю реальность без попадания во внутренний мир, а значит, без создания художественного образа? Об этом хорошо сказано в романе Е. Замятина «Мы». Чрезмерный натурализм в искусстве недопустим, поскольку может доходить до аморальности в силу того, что художественный образ не успевает созреть.

В художественном образе всегда есть составляющая идеала, идеального образа как способа идеализации реальности. Мы обращаемся к искусству, чтобы прикоснуться к этому идеалу, прекрасному, доброму и вечному. Чтобы между сценой и зрительным залом возникло напряжение - между идеалом, который просвечивает через художественный образ - и нами, зрителями, со всеми нашими противоречиями внутреннего мира. Предназначение искусства – это катарсис - очищение, потрясение, которое

преодолевают внутреннюю смуту нашей души через эмоциональное проживание смыслов, заложенных в художественном образе. В катарсисе напряжение разряжается [3, 4].

За реакцию зрителя в процессе просмотра спектакля, его финале, мысли и настроение после того, как спектакль завершен отвечает режиссер – автор спектакля, идейный вдохновитель и направляющий лидер. «Современный режиссер – это человек с глубоким пониманием человеческой психологии, острым чувством современности, умением слышать, слушать и выражать время, актуальные проблемы современности. В режиссуре совмещаются художественная одаренность, организаторский талант, всеобъемлющий ум и выдающиеся лидерские качества. Режиссерское искусство сегодня – это, по сути, процессу и результату, личностное концептуальное творчество, отдельная глава современного театрального искусства. Это искусство создания единого, гармонически целостного художественного произведения, спектакля, с помощью творческой организации всех элементов театра, как вида пластического, временного синтетического искусства. Режиссер создает, т.е. «сочиняет» спектакль, как новую художественную, пространственно-временную, смысловую реальность, что позволяет ему называть себя его автором произведения театрального искусства» [5, с. 270].

Если художественный образ есть в спектакле, т.е. есть смысл, который выражается особым театральным языком, то можно ставить вопрос о качественных характеристиках сценического произведения, спектакля, и тогда возникает мысленный и эмоциональный диалог между сценой и зрителем. А если перед нами есть факт нашего присутствия в театре, а на сцене нам не создают целостный и убедительный художественный образ, тогда и утрачивается вопрос о театре как виде искусства. Есть в спектакле отдельные его элементы: зритель, актёры, режиссерское решение, декорации и пр., и они не связаны между собой. Здесь и возникает вопрос: что такое современный театр? Когда на театральной сцене нам представляют посмодернистское высказывание, или «ризому», то никакого напряжения не возникает, следовательно нет катарсиса. Можно наблюдать трансформацию визуального ряда как в калейдоскопе, это может быть любопытно, интересно, ново, но в этом нет смысла, логики, идеи, потому что исследования внутреннего мира на самом деле в этом процессе не происходит. Такое посмодернистское прочтение искусства и отказ от смыслов является результатом многоликого социального кризиса современности.

Социальный кризис – это всегда период нахождения между двумя нормальностями – между старой и новой. Нормальность до и после социального кризиса это период, который характеризуется моделями устойчивой адаптации человека к миру. Эта модель характеризуется принципиальным пониманием мира человеком. Между человеком и миром формируется

модель мира, которая в основе своей адекватна и содержит адекватные этические регулятивы.

В ситуации социального кризиса человек не понимает мира, в котором он живет. А искусство может выступать способом выработки и примером адекватного отношения к реальности.

Анализируя репертуар иркутских театров можно заметить перекося в сторону деконструкции, необоснованной переделки классики и нарушение этики взаимоотношений с автором классического произведения и со зрителем.

Например, вызывает недоумение и удивление тот факт, что в классическом в первом действии спектакля по пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор», во втором акте появляются неоправданные ничем узнаваемые реплики, чистое цитирование из другого драматургического произведения – из пьесы «Женитьба Бальзамина» А.Н. Островского. Сам главный герой, Хлестаков, нарушая все законы органики, откровенно переигрывает, доходит до кривляния, чрезмерно заигрывает с публикой. В этом же спектакле вместо одной дочери Городничего во втором акте появляются целых пять дочерей, которые вульгарно соблазняют главного героя пьесы. Зрителю непонятна цель такого нововведения и поведение персонажей в спектакле с пометкой 12+ по пьесе из школьной программы, на который в Театр юного зрителя им. А. Вампилова приходят целыми классами подростки и старшеклассники. Учителя испытывают на себе психологический феномен «испанский стыд» и вынуждены каким-то образом оправдывать увиденное.

В спектакле «ПСИБО» по пьесе современного драматурга К. Шестка независимого театра «Новая драма» на сцене происходит сценическое действие за рамками реализма, в форме острого экспериментального театра. На сцене курят, звучит ненормативная лексика, стиль речи персонажей максимально жаргонный и вульгарный, на сцену выносятся и называются мужские и женские гениталии, из соответствующего магазина, на сцене натуралистически люди избивают друг друга, издеваются, насилуют и убивают. Главного героя, мужчину, бьют женщины: Жена, Тёща, натурально насилует Начальник, при помощи и соучастии старших коллег, Жена на глазах мужа низко изменяет ему с другим мужчиной и это происходит 23 февраля, в День Защитника Отечества и трактуется частью зрителей как провокация и диверсия против мужчины как такового, уничтожая мужественность, достоинство, честь, любовь, семью одним спектаклем. Неоправданная жестокость, грубая агрессия, натурализм происходящего вызывает отвращение, острое непонимание, шок, способный вызывать настоящую психологическую травму у неподготовленного взрослого зрителя, которого о такой подаче материала, сюжете и эксперименте никто не предупреждает. А спектакль активно посещает молодежь. В самом начале спектакля его авторы зачитывают манифест о том,

что они не имеют цели кого-то обидеть, оскорбить, обесценить, покуситься на общечеловеческие ценности, но с первых минут спектакля именно это и происходит. Режиссер и актеры глумятся над всеми человеческими ценностями и над традицией отечественного театра и культуры в целом, которые исследуют и возвышают человека, поддерживают и верят в человечность. Возникает вопрос о допустимости таких режиссерских решений и популяризации низменного как категории и недостойного. И вопрос о том искусство ли это? И какая цель у таких театральных экспериментов? И причем здесь зритель? Его лишают возможности выбора и навязывают аморальность, деструктивное поведение и негативное восприятие действительности. в результате теряется желания повторно прийти в этот театр на другой спектакль и в театр в целом. Спектакль «ПСИБО» на сайте театра имеет 100% положительные отзывы, собирает полные залы. И следующий вопрос: кто эти зрители? Кто аудитория театра «Новая драма», каковы сверхзадача режиссера спектакля и миссия данного театра и современного театра вообще.

Искусство вечно, когда в нем есть смыслы и мы их правильно считываем. История современного театра г. Иркутска имеет и другие примеры осмысленного глубокого прочтения классических и современных произведений.

Постановка «Хостомер», режиссер-постановщик Сергей Землянский – удачный эксперимент в Иркутском академическом драматическом театре им Н.П. Охлопкова. То самое явление, когда современная режиссура становится сегодня классической, при этом найдены уникальные выразительные средства театра и режиссуры, присутствует и читается символизм в художественном оформлении, режиссерском решении, гриме, трактовке образов.

Работа с материалом вызывает уважение: благодаря режиссеру гений Льва Толстого стал ближе и понятнее современному зрителю. Режиссер убедительно, уверенно сокращает временной разрыв между сегодняшним днём и временем Льва Толстого. Автор спектакля, режиссер Сергей Землянский точно знает, что он хочет сказать зрителю, знает, через что передать свое понимание глубины философской мысли Льва Николаевича. Это пример спектакля, когда сошлось всё: литературный материал, талант режиссёра, честная и мощная работа актеров. Удивителен актер Андрей Винокуров в образе Холстомер-мудрость, убедительны, сильны, пластично красноречивы все актёры табуна и персонажи-люди!

Режиссером сделаны акценты на важных (и с точки зрения автора произведения и с точки зрения режиссера) смыслах:

- Кто такой человек? Чем-то он отличается от животного или нет?
- Что такое любовь? Есть ли она как таковая, или же она возможна только к Богу?

- Что такое свобода? Как ее сохранить и как ее теряют?
- От чего зависит твоя линия жизни? От тебя как личности или от установок общества?

Эти и другие вопросы-темы, которые присутствуют в произведении транслируются со сцены без слов, но точно и верно считаются зрителем.

Визуальные средства выразительности, художественные образы имеют большую информационную и смысловую нагрузку. Они архетипически русские: столб как крест, большое колесо, яблоки, забор-загон как аллегория часов, точнее времени, его скорости, быстротечности, необратимости финала; животные-лошади или человек (Князь) в отчаянии, в состоянии предельного напряжения и безысходности бьют себя по телу руками одинокого танцора на подобию танца вприсядку или цыганочки, без надежды.

Спектакль понятен без слов (это пластический спектакль, «спектакль без слов», как написано в программке), многослоен по смыслу, глубок, имеет многоплановость и зрителю интересно следить за каждой линией – первого, второго и других планов, считывать заложенные смыслы в мизансценах, костюмах, гриме, музыке, игре света, меняющихся декорациях, системе взаимоотношений между Холостомером и Князем, Холостомером и табуном, Холостомером-мудрость и двумя его образами: Холостомером-детство и Холостомером-молодость.

Каждый раз пересматривая, открываешь, замечаешь, находишь в спектакле что-то новое, важное, личное. И понимаешь насколько глубоко, точно, режиссер заходит в самую важную и нужную во все времена тему человечности. Замечаешь, как продумано, оправданно в средствах воздействия на зрителя спектакль наполнен размышлением о судьбе непохожего на других коня, искренним сочувствием всех участников спектакля к главному герою - Холостомеру, пронзительным исполнением пластических сцен и массовых танцев, конфликту одного против всех, что неизменно приводит большинство зрителей к катарсису в его классическом понимании и светлым слезам прозрения и сострадания!

Выводы. «Общение» с культурным текстом/произведением искусства выполняет важную функцию в бытие человека: оказывает влияние на формирование системы ценностей и ценностных установок, в том числе нравственных. Спектакль как пример «общения» с таким видом культурных текстов (литературных, драматургических) по-прежнему остается одним из инструментов формирования личности, поскольку имеет большое влияние на человеческое сознание через впечатление и эмоциональное переживание [2, с. 556-561]. На современном режиссере лежит ответственность за то какие ценности он исследует, поддерживает, транслирует со сцены в зрительный зал, выбрав классическое или современное произведение для постановки. Закладывает ли он, сознательно или в угоду кризисным трендам и тенденциям деструкцию, открыто

декларируемую идею деконструкции, разрушения общечеловеческих и вечных ценностей, этики взаимоотношений сцены и зрительного зала. Занят ли он, режиссер, демонстрацией выражения себя, своих свободных фантазий и творческого воображения без учёта мыслей автора, цели и смысла театрального искусства или погружается сам и заводит зрителя в глубокое исследование вечных и важных смыслов, предлагает поддержать человека в критических условиях личного, межличностного, надличностного конфликта и социального кризиса, с верой и надеждой в его развитие, достоинство, разум и победу человечности.

Библиографический список

1. Борисов И.А. К вопросу о синергетическом обосновании кризиса как социокультурного явления / И.А. Борисов, О.А. Кирьянова, А.В. Немцева // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4 (108). С. 58-62. – DOI 10.24158/fik.2023.4.7.
2. Немцева А.В. «Маленький принц» А. Де Сент-Экзюпери как авторская интерпретация «откровения» // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 2. С. 556-561.
3. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Соч. в 4-х т. Т. 4. – М: Мысль, 1983. С. 640-690.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. 3-е изд. – М: Искусство, 1986. 572 с.
5. Кирьянова О.А. Основные принципы современной режиссуры // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 269-271.
6. Выготский Л.С. Психология искусства. 3-е изд. – М: Искусство, 1986. 572с.
7. Немцева А.В. Проблема человеческой телесности и ее символично-смысловое содержание // Приволжский научный вестник. 2014. № 4 (32). С. 95-102.
8. Розин В.М. От анализа художественных произведений к уяснению сущности искусства. – М: Голос, 2022. 282 с.

References

1. Borisov I.A. On the question of the synergetic justification of the crisis as a sociocultural phenomenon / I.A. Borisov, O.A. Kiryanova, A.V. Nemtseva // Society: philosophy, history, culture. 2023. № 4 (108). P. 58-62. – DOI 10.24158/fik.2023.4.7.
2. Nemtseva A.V. “The Little Prince” by A. De Saint-Exupery as the author’s interpretation of the “revelation” // Global and Regional Research. 2020. Vol. 2. № 2. P. 556-561.
3. Aristotle. Poetics // Aristotle. Op. in 4 volumes. Vol. 4. – M: Mysl, 1983. P. 640-690.
4. Vygotsky L.S. Psychology of art. 3rd ed. – M: Art, 1986. 572 p.
5. Kiryanova O.A. Basic principles of modern directing // Innovations. The science. Education. 2021. № 34. P. 269-271.
6. Vygotsky L.S. Psychology of art. 3rd ed. – M: Art, 1986. 572 p.
7. Nemtseva A.V. The problem of human corporeality and its symbolic and semantic content // Privolzhsky Scientific Bulletin. 2014. № 4 (32). P. 95-102.
8. Rozin V.M. From analysis of works of art to understanding the essence of art. – M: Voice, 2022. 282 p.

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент. НАН ЧОУ ВО «Академия ИМСИТ» (Академия маркетинга и социально-информационных технологий), Краснодар.

Фридрих Ницше о культуре*

Аннотация. Фридрих Ницше остался в памяти как жестокий рецензент и беспощадный критик. Его критика культуры связана с переживанием кризиса эпохи, потерей культурных ценностей, усталостью и разочарованием, характерными для Нового времени. Его философия не представляет собой стройной системы, а скорее сгусток афоризмов, создающий своеобразное видение культуры. В статье показывается, что в ходе развития философских взглядов у Ф. Ницше складываются определенные концепции и метафоры, связанные с понятием «культуры»: жизненность, жизнеспособность, изобилие и упадок культуры, дионисийское и аполлоническое начала, критика христианской культуры, культурный аристократизм и нигилизм. Экзистенциализм, взаимодействуя с идеями Ф. Ницше, подчеркивает важность свободы выбора и ответственности перед собой и миром, напоминая о необходимости принятия личной жизни и проявления своего истинного «я», независимо от внешних факторов и социальных стандартов. Постмодернизм, в свою очередь, опирается на идеи Ф. Ницше о разрушении метафизических истин и отказе от всеобщих норм.

Ключевые слова: Ницше, нигилизм, философия, культура, экзистенциализм, постмодернизм, модернизм.

Petrova S.I.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor. NAN CHOU VO "IMSIT Academy" (Academy of Marketing and Social Information Technologies), Krasnodar.

Friedrich Nietzsche on culture

Abstract. Friedrich Nietzsche remained in memory as a cruel reviewer and merciless critic. His criticism of culture is associated with the experience of the crisis of the era, the loss of cultural values, fatigue and disappointment characteristic of Modern Times. His philosophy is not a coherent system, but rather a bunch of aphorisms, creating a peculiar vision of culture. The article shows that in the course of the development of philosophical views, F. Nietzsche develops certain concepts and metaphors associated with the concept of "culture": vitality, vitality, abundance and decline of culture, Dionysian and Apollonian principles, criticism of Christian culture, cultural aristocracy and nihilism. Existentialism, interacting with the ideas of F. Nietzsche, emphasizes the importance of freedom of choice and responsibility to oneself and the world, recalling the need to accept personal life and manifest one's true self, regardless of external factors and social standards. Postmodernism, in turn, is based on the ideas of F. Nietzsche about the destruction of metaphysical truths and the rejection of universal norms.

Key words: Nietzsche, nihilism, philosophy, culture, existentialism, postmodernism, modernism.

* © Петрова С.И., 2024.

Фридрих Ницше, немецкий философ и культуролог, сосредотачивается в своей концепции на понятии «жизнь», которое определяется волей. Он считал, что разум и наука не могут передать ее характер, это может сделать только культура и искусство. Ф. Ницше выделяет два начала в культуре: аполлоническое (рациональное и упорядоченное) и дионисическое (чувственное и вакхическое). Оба начала способны вдохновлять людей и порождать образы разного рода. Человек, по Ф. Ницше, является «подражателем» и проводником этих сил. Со временем Ф. Ницше развивает элитарную концепцию культуры, обосновывая привилегированное положение элиты в обществе через их эстетическую восприимчивость и чувствительность. В его поздних работах акцентируется внимание на воле к власти как основном смысле культуры.

Ф. Ницше совершил сдвиг философского мышления от картезианского *сogito*, который рассматривал человека как мыслящее существо, лишенное природных качеств, к философии, ориентированной на живого и конкретного человека, основанной на антропологии. А антропоцентризм, как одно из направлений в развитии философии двадцатого века, заложил основу для развития таких подходов, как философская антропология (Макс Шеллер, Николай Бердяев, Семен Франк и др.), философия жизни (Вильгельм Дильтей, Георг Зиммель и др.), экзистенциализм (Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс и др.), философия культуры (Освальд Шпенглер, Арнольд Тойнби, Йохан Хейзинг, Альберт Швейцер, Маршал Маклуэн и др.).

Ф. Ницше стал одним из первых, кто принял на себя задачу анализа проблем современности и обозначил альтернативные пути развития западной цивилизации. В своих работах: «Так говорил Заратустра», «Воля к власти», «Генеалогия морали» и некоторых других, Ф. Ницше выразил свои мысли о кризисе духовности и морали, которые, по его мнению, стали следствием укоренения идеалов рационализма и универсализма в европейской культуре. Он полагал, что рационализм привел к отчуждению человека от истинной индивидуальности и обезличил его, породив отрицательное влияние декаданса и нигилизма. Ф. Ницше ввел понятие сверхчеловека, который должен был превзойти рациональность и догмы, восстановить ценность человеческой индивидуальности и стать ядром новой культуры. Он заложил основы философии исключительности, позволяющей преодолеть кризис и достичь новых высот развития.

Философ предупреждал о возможных последствиях гегемонии рациональности и предлагал альтернативные пути самопознания и саморазвития. Его философия стала одним из фундаментальных источников для исследования и понимания феномена кризиса западной цивилизации, а воззрения на деятельность в сфере искусства, морали, власти и религии оказались важными для развития философии XX века.

Ф. Ницше рассматривал культуру массового общества как причину

деградации и упадка традиционных ценностей. Он утверждал, что этот упадок связан с ослаблением естественных основ человеческого существования и отрицанием здоровых жизненных инстинктов. Используя понятие нигилизма для описания современного состояния культуры, Ф. Ницше связывал его развитие с философией, ориентированной на культ разума. Он считал, что Европа находится в состоянии болезни, где превалируют посредственность и посредственные цели жизни. Культура деградирует под влиянием потребительской цивилизации, а на смену жизненным инстинктам выступает «теоретический человек», фиксируясь на суррогатах рациональности [4, с. 40-41].

Ф. Ницше обращается к образам и метафорам, связанным с понятием «культура», чтобы выразить различные идеи, которые прослеживаются в его произведениях: от романтизма и пессимизма до критики немецкого образования и буржуазности, проблемы историзма и других аспектов. А. Зоммер указывает на неполные знания темы культуры и творчества Ф. Ницше, где одной из ключевых тем является отношение морали и культуры, основанное в его понимании, на культурно-свободном духе, независимом от моральных стандартов, и концепции «сверхчеловека». Темой также является процесс взаимодействия между здоровьем и болезнью, культурой и телесностью в контексте современной культурной среды. В предисловии к «Греческой философии» Ф. Ницше стремится найти не просто систему, а личность, лежащую в основе этой системы и определяющую историю. Он ставит перед собой задачу раскрыть то, что всегда будет ценно для нас, то, чего не сможет лишить нас никакое будущее познание: «ярко осветить всё то, что нам вечно будет дорого и мило, чего никакие позднейшие познания не могут нас лишить: великого человека» [5, с. 192-253].

В понимании Ф. Ницше, природа и культура тесно связаны между собой, поэтому он рассматривает культуру как результат отношения к природе. Для него культура представляет собой модернизированное единство жизни и мышления, согласно греческому пониманию. Культура возникает из противостояния первоначальной природы и духовности, присущей человеку. Для Ф. Ницше возвышение бытия — это проявление культуры в греческом улучшенном виде, где культура выражает себя как единое целое из различных частей жизни. Разделение на культуру и природу по Ф. Ницше является разрушением этого единства, признаком недолговечности культуры. Он не приемлет противоборства этих аспектов, рассматривая человека как «еще не установившийся животный тип» [3], в то время как антропологи двадцатого века выделяли различие между открытостью мира и его захваченностью, где только через культуру мир становится доступным для человека.

В работах Ф. Ницше современность описывается как период, страдающий от поверхностного образования, лишенный культуры и единства

стиля в жизни [1, с. 60-69] Этот образ соотносится с упадком, связанным с подавлением воли. Ф. Ницше отмечает, что «здоровая» культура характеризуется желаниями, страстями и выражением самоценности воли. Философ высоко ценит учения Анаксимандра и Гераклита о космосе, которые отражают силу и динамику воли. Он видит ослабления культуры в том моменте, когда желание требует пояснения, прежде всего морального, что влечет за собой утрату культурного единства. Ф. Ницше обнаруживает начало этого явления в учениях Сократа и Платона, а также в драматургии Еврипида, который, по его мнению, деградировал жанр драмы до комедии.

Для Ф. Ницше современный кризис культуры связан с тем, что аполлонические начала вытеснили дионисийские, что привело к противоречию с природой и жизнью, сдерживая культурное творчество. По его мнению, аполлонизм ослабил культуру, сделав ее болезненной и дегенеративной. Народ, которому принадлежит эта культура, должен оставаться единым, не допуская разделения на внутренние и внешние аспекты, содержание и формы. Ф. Ницше утверждал, что современная культура не является настоящей, так как она не идет дальше поверхностного знания о культуре, не претворяясь в конкретную культурную реальность, а остается лишь мыслью о культуре, эмоциональным отношением к ней, но не превращается в реальное культурное творчество [2, с. 83-182].

В данном утверждении можно обнаружить все основные концепции Ф. Ницше относительно культуры в современном обществе. Культура воспринимается им как важная часть человеческой сущности, цель которой заключается в создании великого человека, а для достижения этой цели необходимо существование единого стиля. На основе этих идей Ф. Ницше создает свою работу «О будущности наших образовательных учреждений», поскольку он видит важность создания культуры, способствующей подъему человека на более высокий уровень развития. В работе «Так говорил Заратустра» через образ сверхчеловека описывается личность, культура которого была бы столь же прочна, как и признаваемая им древнегреческая культура. Ф. Ницше стремится к созданию культурного окружения, способного возвысить человека и помочь ему достичь новых граней саморазвития. Он видит в культуре не только средство самовыражения, но и потенциал для созидания великих личностей и утверждения высших ценностей. Ф. Ницше выделяет мифологию как особенно ценное искусство, где присутствуют дионисийские начала, свидетельствующие о стремлении к обновлению и возрождению духа. Он утверждает, что высшее предназначение человека заключается в трагизме – в способности столкнуться с жизнью во всей ее сложности и противоречиях.

Философия Ф. Ницше, характеризующая культуру, отражает глубокое понимание противоречий и различий между типами культурных укладов. Для него культура не призвана служить простому совершенству или со-

хранению статус-кво, а, наоборот, она является силой, способной отрицать и уничтожать устаревшие ценности и моральные принципы, чтобы освободить потенциал духовного обновления человечества. В философии Ф. Ницше поднимается тема различия между «высшей» и «низшей» культурами. «Утонченный героизм», согласно его учению, представляет собой способность преодолеть боль от понимания трагичности жизни, что доступно лишь представителям «высшей» культуры. В то же время, «низшая» культура ассоциируется с аполлоновской иллюзией гармонии с миром, причем Ф. Ницше видит в такой иллюзии признак слабости и неспособности принять и пережить истину трагической природы бытия.

Философ уделяет особое внимание связи между культурой и текстом, поскольку для него культура представляет собой некую интерпретацию и «текст», который несет в себе ценности, представления и символы общества. Он проводит параллели между филологическим и философским методами мышления, в результате чего возникают важные вопросы о природе культуры и ее смысле. Ф. Ницше считает, что понимание культуры - это сложный процесс, который не доступен каждому человеку. Тем не менее, исследование этой темы интересно для мыслителя, так как позволяет понять, насколько ценности, лежащие в основе культуры, стали устаревшими и потеряли силу. В «Генеалогия морали» Ф. Ницше демонстрирует свое отношение к таким фундаментальным понятиям, как религия и мораль, которые традиционно лежат в основе культуры. Он показывает, что первоначальный смысл этих понятий не противоречил истинности, но в связи с изменениями исторического контекста и культурных преобразований, Ф. Ницше подвергает их сомнению и критике, выявляя несостоятельность некоторых устаревших ценностей.

По мнению Ф. Ницше, вера в категории разума является источником нигилизма, поскольку они оценивают ценность мира по критериям, которые относятся к вымышленному миру. Иными словами, механистическое и рационалистическое мировоззрение, в котором человек рассматривается скорее как объект, лишенный свободы и творчества, ведет к отрицанию ценности и смысла жизни. Ф. Ницше предлагал противостоять нигилизму и восстановить ценность жизни путем преодоления рационализма и возвращения к здоровым, индивидуальным инстинктам. Он видел путь в построении новой этики, которая основывалась бы на активной воле к власти и самоутверждению. Таким образом, Ф. Ницше считал, что осознание и преодоление нигилизма поможет справиться с кризисом европейской культуры и создать новые высоты развития.

Ф. Ницше отвергал логику и научное знание в своих философских размышлениях. Он скептически относился к возможности абсолютной истины и считал, что понимание мира определяется нашими субъективными переживаниями и интерпретациями. В своих произведениях Ф. Ницше

обращался к интуиции, чувственности и инстинктам, как к источникам понимания истины. Он призывал к осознанию и использованию инстинктов для самоутверждения и построения своей жизни в соответствии с собственными ценностями. Ф. Ницше считал, что интуиция и чувственность позволяют нам открыть новые пути мышления и понимания мира. Хотя его философия достаточно сложна и требует усилий для понимания, он стремился к широкому распространению своих идей. Ф. Ницше не направлял свои мысли только к «избранным». В своих произведениях он выступал против пассивного и поверхностного мышления, призывая людей задуматься о существовании и преодолеть свои ограничения. Он развивал идеи в форме афоризмов, эссе и зарисовок, чтобы сделать их доступными и понятными для широкой аудитории. Хотя Ф. Ницше и противопоставлялся массовой культуре и филистерам, он был заинтересован в достижении своего влияния и распространении своих идей среди тех, кто способен откликнуться на вызовы его философии. И это ему удалось, так как влияние мыслей Ф. Ницше на модернистов и постмодернистов неоспоримо. Одним из его центральных высказываний, которое нашло отклик в их работах, является утверждение о том, что мир, воспринимаемый через категории инструментального разума, ограничен догматами логики и научного техницизма. Он выражал свое несогласие с тем, что мир можно полностью описать и объяснить с помощью логических и научных категорий. Ф. Ницше считал, что такое ограничение мышления препятствует нашему полному пониманию мира и лишает нас возможности испытывать прямую и глубокую связь с реальностью. Вместо этого Ф. Ницше призывал к осознанию силы интуиции, инстинкта и чувственности в познании и взаимодействии с окружающим миром.

Модернисты и постмодернисты, в свою очередь, разделяли критическое отношение Ф. Ницше к примату логики и научной методологии в познании мира. Они выдвигали схожие идеи о неопределенности и неполноте понимания истины и подчеркивали роль субъективности, социальных конструкций и языка в формировании представлений о реальности. Таким образом, мы видим, влияние Ф. Ницше об ограниченности логики и научного подхода в работах многих модернистов и постмодернистов, которые пытались разрушить установленные представления о мире и предложить новые подходы к его пониманию и интерпретации.

Философия Ф. Ницше была революционной и вызвала значительный отклик у мыслителей того времени. Ф. Ницше подвергал сомнению традиционные моральные и религиозные ценности, высмеивал идею абсолютной истины и провозгласил «смерть Бога». Он ставил под сомнение приемлемость и ценность традиционных моральных норм и призывал к самоутверждению и самореализации личности. В своих произведениях Ф. Ницше рассматривал проблемы культуры, морали и истинности в кон-

тексте этического и эстетического самоосуществления. Он возражал против массового общества и стандартов, благосостояния и конформизма, и побуждал к поиску высших значений и преодолению моральных предрассудков. Ф. Ницше принимал активное участие в критике современной ему культуры и выразил свое несогласие с доминирующими ценностями своего времени. Он различал культуру масс, которую он называл «повседневной» или «популярной» культурой, и культуру высокую, элитарную или «надматериальную» культуру. Ф. Ницше видел в упадке традиционных ценностей и нравственности причину деградации европейской культуры. Он отмечал размягчение естественных устоев человеческого бытия и отказ от жизненных инстинктов в пользу искусственных идеалов и ценностей. Ф. Ницше выразил это состояние как декаданс, страдание и омертвление жизни. Он связывал развитие нигилизма, который рассматривал как отрицание ценностей и отсутствие основания для истины и морали, с философией, ориентированной на культ разума. Ф. Ницше считал, что вера в указанные категории разума и рациональность является причиной нигилизма, так как она не способна уловить истинную ценность и смысл мира. Вместо этого, Ф. Ницше призывал к поиску своей собственной истинности и осознанию жизненной силы и инстинктов.

Философия Ф. Ницше имела значительное влияние на современную мысль и стала одним из фундаментальных принципов экзистенциализма и постмодернизма. Его работы по-прежнему вызывают активные дискуссии и размышления о современном состоянии культуры и человеческого бытия. Ф. Ницше, хоть и принадлежал к периоду постмодернизма, его идеи и мысли остаются критически важными для понимания переворота в подходе к понятию разума на пороге 20 века. Ф. Ницше оспаривал универсальность и объективность разума, подвергая сомнению его способность быть источником абсолютной истины. Он утверждал, что «воля к власти» и субъективные перспективы сильно влияют на наше восприятие истины и морали.

Ф. Ницше внушает о себе впечатление безжалостного критика, а его высказывания отражают усталость от современного мира и культуры, разочарование в преобразованиях Новой эпохи и утрату подлинного культурного содержания. Его слова о том, что мы находимся в эпохе, где культура стоит на грани уничтожения из-за средств к культуре, говорят о глубоком пессимизме по поводу современного ему состояния мировой культуры. Отказываясь принимать устоявшиеся ценности и традиции, Ф. Ницше начинает борьбу против существующей культуры, обращая особое внимание на проблемы культурной обстановки своего времени. Он видел кризис в нигилизме, когда ценности рушатся, и культура теряет свою сущность. В своих работах Ф. Ницше утверждает, что философия должна выступать как доктор, лечащий культуру, рассматривая ее как болезнь, которую не-

обходимо исцелить. Целью Ф. Ницше становится открытие принципов новой культуры, которая могла бы возродиться и сравниться с величием греческой культуры. Он стремился к возрождению истинных ценностей, способных преобразить культурное поле и привнести новый дух в современное общество.

Экзистенциализм и постмодернизм - два ключевых философских направления, на которые оказал влияние Фридрих Ницше. Он занимает особое место в истории философии благодаря своим идеям о трансцендентальности, воле к власти, критике традиционных моральных ценностей и религии.

Экзистенциализм, в его связи с Ницшеанством, подчеркивает свободу выбора и ответственность перед собой и миром. Экзистенциальные мыслители, вдохновленные Ф. Ницше, побуждали людей принять собственную жизнь и воплотить в ней свою истинную природу, не зависимо от внешних обстоятельств или общественных норм. Постмодернизм, в свою очередь, основывается на идеях Ф. Ницше о разрушении метафизических истин и отвержении всеобщих норм. Постмодернисты критикуют претензию на объективность и абсолютность знания, а также утверждают, что истина - это конструкт, создаваемый в рамках социокультурного контекста. Философия Ф. Ницше открывает возможности для понимания знания и истины, ставя под вопрос догматическое представление об объективной реальности и необходимости абсолютных истин. Эта идея вдохновила многих мыслителей постмодернизма, которые продолжили развивать концепцию множественных истин, контекстуальности знания и разнообразия мировоззрений.

Ф. Ницше рассматривал культуру с двух сторон. С одной стороны, он видел ее как источник пессимизма и декаданса, начало, вызывающее регресс. С другой стороны, он признавал положительную роль культуры, считая, что она способствует эволюции человека и стремится к совершенству. Чтобы достичь этой цели, необходимо постоянно совершенствовать себя, избавляясь от препятствий на пути культуры и борясь за саморазвитие. Он предупреждал, что распространение культуры может привести к упадку высшего типа людей и появлению посредственных личностей, лишенных духовного огня. Согласно Ф. Ницше, истинное освоение культуры возможно лишь для тех, кто обладает философской рефлексией и способностью к самопознанию. Только когда в человеке пробуждается или формируется подобная способность, он вступает в мир культуры и может погрузиться в его глубины. Без этих качеств человек остаётся вне данного мира и не в состоянии полностью осмыслить и овладеть культурным наследием.

Еще одним важным аспектом философии Ф. Ницше является его концепция истории и культуры. Он призывает к критическому взгляду на идею прогресса и развития, указывая на то, что культура и ценности обще-

ства эволюционируют в соответствии с изменяющимися условиями и потребностями. Ф. Ницше утверждает, что история и культура должны быть рассмотрены с точки зрения их влияния на современность и будущее, а не только как источник общепризнанных истин. Он также подчеркивает значение элементов искусства, культуры и мифа как средств для самовыражения и понимания мира. Ф. Ницше призывает к творческому подходу к жизни, где каждый индивидуум выстраивает свои ценности и идеалы на основе собственного внутреннего мира, воспринимая культурные явления как возможность самовыражения и саморазвития.

Таким образом, можно утверждать, что на раннем этапе формирования культурологии как отдельной научной дисциплины заметное влияние оказал немецкий мыслитель Ф. Ницше. Его идеи в области культуры значительно расширили понимание данного явления и помогли осознать возникновение кризиса в культуре, что в свою очередь способствовало развитию концепции «философии жизни» и становлению науки о культуре. Постмодернисты продолжили работу, начатую Ф. Ницше, стремясь еще глубже понять и расширить осознание кризиса в философии культуры и культуре в целом, а также искать теоретические подходы для преодоления данного кризисного состояния.

Библиографический список

1. Лапатин В.А. От трагедии жизни к трагедии культуры: Интерпретируя интеллектуальное наследие Ф. Ницше // *Философская мысль*. 2019. № 7. С. 60-69.
2. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Несвоевременные размышления. – СПб.: Азбука, 1996. С. 83-182.
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – Москва: Академический проект, 2007. 398 с.
4. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. – Москва: РИПОЛ классик, 1998. Т. 1. 829 с.
5. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции // Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. – Москва: Refl-book, 1994. С. 192-253.
6. Yong-Soo Kang. Nietzsches Kulturphilosophie. Wuerzburg: Koenigshausen & Neumann, 2003. 192 p.
7. Mueller-Lauter W. Ueber Freiheit und Chaos. Nietzsche-Interpretationen II. Berlin; New York: de Gruyter, 1999. 134 p.

References

1. Lapatin V.A. From the tragedy of life to the tragedy of culture: Interpreting the intellectual heritage of F. Nietzsche // *Philosophical thought*. 2019. № 7. P. 60-69.
2. Nietzsche F. On the benefits and harms of history for life // Nietzsche F. Untimely reflections. – St. Petersburg: Azbuka, 1996. P. 83-182.
3. Nietzsche F. Beyond good and evil. – Moscow: Academic Project, 2007. 398 p.
4. Nietzsche F. Works in 2 volumes - Moscow: RIPOL classic, 1998. Vol. 1. 829 p.
5. Nietzsche F. Philosophy in the tragic era of Greece // Nietzsche F. Philosophy in the tragic era. – Moscow: Refl-book, 1994. P. 192-253.
6. Yong-Soo Kang. Nietzsches Kulturphilosophie. Wuerzburg: Koenigshausen & Neumann, 2003. 192 p.
7. Mueller-Lauter W. Ueber Freiheit und Chaos. Nietzsche-Interpretationen II. Berlin; New York: de Gruyter, 1999. 134 p.

Го Хайлунь

Магистр, преподаватель. Тяньцзиньский медиаколледж.

Детские музыкальные школы в России и Китае: влияние ранних этапов образования на исполнительский стиль пианистов*

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей образовательного процесса в детских музыкальных школах России и Китая для дальнейшего обмена позитивным опытом и улучшения качества образования. В статье рассмотрен исторический аспект формирования подходов к обучению, процесс их эволюции, современные тенденции в музыкальном образовании, а также значимость различных дисциплин и их влияние на ключевые профессиональные навыки музыканта. Научная новизна исследования заключается в том, что в данная работа рассматривает не только обмен современным практическим и теоретическим опытом, но и обращается к истокам профессии, вникая в исторический аспект развития музыки, позволивший вывести фортепианную игру на высокий уровень. В результате исследования были выделены основные составляющие качественного обучения музыке на ранних этапах, позволяющие задействовать наибольшее количество возможностей учеников и развить все необходимые профессиональные навыки.

Ключевые слова: музыкальное образование, детская музыкальная школа, исполнительский стиль, фортепиано.

Guo Hailun

Master, lecturer. Tianjin Media College.

Children's music schools in Russia and China: the influence of early stages of education on the performing style of pianists

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of the educational process in children's music schools in Russia and China for further exchange of positive experiences and improvement of the quality of education. The article examines the historical aspect of the formation of approaches to learning, the process of their evolution, current trends in music education, as well as the importance of various disciplines and their impact on the key professional skills of a musician. The scientific novelty of the research lies in the fact that in this work it is proposed not only to exchange modern practical and theoretical experience, but also to turn to the origins of the profession, delving into the historical aspect of the development of music, which made it possible to bring piano playing

* © Го Хайлунь, 2024.

Детские музыкальные школы в России и Китае: влияние ранних этапов образования на исполнительский стиль пианистов

to a high level. As a result of the study, the main components of high-quality music education in the early stages were identified, allowing students to use the greatest number of opportunities and develop all the necessary professional skills.

Key words: music education, children's music school, performing style, piano.

Введение. В данной работе рассматривается проблема современного подхода к обучению музыке детей школьного возраста и его влияния на дальнейшую профессиональную деятельность. Актуальность исследования заключается в необходимости улучшения системы музыкального образования не только на уровне средних специальных и высших учебных заведений, но и на школьном уровне, чтобы получить возможность задавать правильный вектор профессионального развития и формирования исполнительского стиля на ранних этапах обучения. Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей образовательного процесса в детских музыкальных школах России и Китая для дальнейшего обмена позитивным опытом и улучшения качества образования. Задачи исследования: выявление проблемных зон Русской и Китайской музыкальной школы; определение необходимого минимума навыков для гармоничного профессионального развития; выявление дополнительных источников улучшения профессиональных навыков у детей школьного возраста. Решение поставленных задач осуществляется на основе применения общенаучных методов исследования, а именно, анализа и сравнения. Теоретическую базу исследования составили работы в области педагогики и истории музыки (Иванова, Ли Линцзюнь, Шахноза, Соловьева, Скорбященская, Марченко, Аброскина и др.). Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания фортепианной игры и теоретических дисциплин в детских музыкальных школах.

Обсуждение и результаты. На сегодняшний день в России существует устоявшаяся традиционная музыкально-инструментальная исполнительская школа и, соответственно, устоявшаяся модель обучения. Данная модель обучения нацелена на подготовку музыкантов, чьи навыки отвечали бы общим представлениям о стиле игры русской исполнительской школы.

Традиционная русская музыкально-инструментальная исполнительская школа берет свое начало в XIX в. Педагоги в России опирались на опыт европейских коллег, в частности, на технический аспект прямое влияние оказала Лондонская школа, а именно – школа Клементи [13]. Именно он привнес в педагогику принцип многочасовых технических упражнений, исполняемых изолированными пальцами при неподвижной руке, при этом уделяя особое внимание ритмичности. Также именно Клементи сделал особый акцент на контрастности динамических оттенков. Связано

это было, в первую очередь, с развившимися к XIX в. техническими возможностями, а именно, массовым производством фортепиано, потеснившего собой клави́р и позволившего дифференцировать звук от тихого до громкого.

Тем не менее, в отличие от Лондонской школы, Русская школа не остановилась на «технике ради техники», привнесла оригинальные стилистические приёмы и немало концентрируясь на звучании.

Большой вклад в педагогику в начале XIX в. внес Ян Богумир, более известный как Иоганн Готфрид Прач. Придавая большое значение детскому музыкальному воспитанию, Прач стал составителем обучающего пособия, которое наглядно иллюстрировало исполнение различных музыкальных приемов. Примечательно, что пособие включало множество произведений русских композиторов, которые Прач переложил для клави́ра и фортепиано.

Несмотря на вклад Прача, основоположником традиционной Русской школы можно считать ученика Клементи, Джона Филда. Именно Филд начал внедрять педагогические методики Лондонской школы. Однако, также много внимания он уделял и выразительности исполнения. Как и его предшественник Прач, Филд придавал особое значение музыкальному образованию детей.

Ученик Филда Герке, наряду со своей коллегой Гензельтом, продолжили практику гармоничного развития способностей, уделяя равнозначное внимание как технике, так и звучанию [6]. С целью гармоничного развития, оба педагога предпочитали включать в программу своих учеников разнообразные не только по характеру, но и форме произведения. Такой подход позволял как расширить кругозор обучаемого, так и отработать максимальное количество технических приемов.

Одной из важнейших фигур в становлении русской фортепианной школы являлся Александр Виллуан. Именно он был наставником Антона Рубинштейна, который в последствии основал первую русскую консерваторию в Петербурге [7]. Позже одним из основателей Московской консерватории стал его младший брат, Николай Рубинштейн. Учитывая тот факт, что основатели обеих консерваторий имели возможность обмена опытом между собой, традиционная Русская школа параллельно развивалась в Москве и Петербурге. Уже ко второй половине XIX в. Русская музыкальная школа имела статус одной из сильнейших в мире, а русские музыканты и педагоги начали успешно делиться позитивным опытом с иностранными коллегами.

Современная Китайская исполнительская школа берет начало в первой половине XX в. Толчок для развития фортепианной музыки в Китае был дан российскими иммигрантами. В 20-е годы в Харбине открылась консерватория, где преподавали музыканты из России. К 40-м годам из

Харбинской консерватории выпустилось порядка 500 студентов, внесших серьезный вклад в подготовку последующих поколений профессиональных музыкантов [4].

Параллельно с консерваторией Харбина, также была открыта консерватория в Шанхае, позже переименованная в Государственный специализированный институт музыки. Здесь преподавал выпускник Петербургской консерватории Борис Захаров, который обучал китайских пианистов в соответствии с высокими стандартами русской школы, которая к тому моменту была известна во всем мире как одна из лучших.

Китайские студенты, ученики Захарова, показывали предельно высокую обучаемость, а потому довольно быстро вышли на мировой уровень. Ли Сяньмин стала первой китайской пианисткой, прославившейся в Европе, Фан Цзисэн стал выдающимся преподавателем, продолжавшим дело своего наставника и воспитавшим большое количество лауреатов международных конкурсов.

В 1934 году был организован первый композиторский конкурс в Китае, где первую премию получил Хэ Лутин. Несмотря на прямое влияние русской, а, следовательно, европейской культуры, китайские композиторы стремились сохранить истоки своей культуры. В китайской музыке преобладала пятиступенчатая гамма – пентатоника.

Несмотря на то, что фортепиано пришло в Китай относительно поздно, по сравнению с европейскими странами, освоение игры на этом инструменте произошло довольно быстро и качественно. Китайские музыканты смогли объединить в своей профессиональной деятельности как многочисленные наработки коллег из других стран, так и встроить фортепианную музыку в собственную культуру, создавая фортепианные произведения, основанные на традиционных гармонических приемах и сюжетах [10].

Учитывая общие истоки Русской и Китайской исполнительской школы, мы можем прийти к выводам, что современные представители обеих школ сталкиваются со схожими проблемами.

На сегодняшний день, несмотря на предыдущие высокие достижения как Российских, так и Китайских исполнителей, мы можем наблюдать остановку в развитии или даже регресс. Связано это, в первую очередь, со сместившимися приоритетами в педагогике и образовательными реформами [9]. Также влияние на снижение качества игры оказало стремление педагогов обеих стран сконцентрироваться на конкурсной деятельности. Таким образом, стремясь воспитать как можно больше лауреатов конкурсов и получить как можно большее количество наград, современные педагоги делают упор на изучение разнохарактерных пьес, пренебрегая другими музыкальными формами. Таким образом, у современных учеников музыкальных школ не формируется достаточного кругозора и навыков, необходимых профессиональному музыканту.

Уделяя внимание исключительно виртуозным пьесам, современные педагоги развивают технику, упуская при этом навыки полифонического слуха, ритмической устойчивости, запоминания больших объемов, а также навык выделять основную тему.

Возвращаясь к истокам обучения фортепианной игре, мы можем настаивать на том, что практическая часть программы обучения должна включать следующие музыкальные формы: этюды (в старших классах школы – виртуозные этюды), разнохарактерные пьесы, полифонические пьесы и крупную форму.

Рассмотрим влияние наличия в программе разнообразных музыкальных форм на профессиональное развитие более подробно.

Этюды и гаммы, включаемые в программу, призваны развить несколько важных технических параметров, а именно:

1) возможность уравновесить технические возможности правой и левой руки. Зачастую левая рука у пианиста менее развита в силу того, что в подавляющем большинстве произведений ведущей является правая рука. Играя гаммы и этюды, ученик учится равномерному распределению нагрузки на обе руки, что позитивно влияет на уровень исполнения полифонических пьес;

2) работа над гаммами и этюдами позволяет проработать разное положение рук, и, как следствие, научиться разным способам звукоизвлечения. Таким образом, помимо мелкой техники (работы изолированными пальцами) пианист учится работе запястьем (в частности, играя арпеджио) и стабилизации положения руки [3];

3) гаммы, как и этюды, позволяют научиться работе с различными аппликатурными решениями. При этом, работая с учеником, можно задействовать два различных подхода: научить подстраиваться под заданную аппликатурную кальку или же научить самостоятельно подбирать аппликатуру, опираясь на собственные ощущения и физические возможности [8]. Оба этих подхода необходимы для того, чтобы физические и технические показатели музыканта не препятствовали исполнению различных музыкальных произведений.

Необходимость включения в программу полифонических пьес заключается в следующем:

1) развитие полифонического мышления. Пианист должен уметь слышать все голоса в произведении. Особенно важен этот навык для музыкантов, которые в дальнейшем планируют работать с оркестром или хором;

2) умение выделить основную тему. Научившись слышать мелодию в полифоническом произведении, ученик сможет проще и качественнее осмысливать мелодическую составляющую любого другого произведения. Данный навык способствует лучшему эстетическому восприятию и, как следствие, более качественному исполнению музыки;

3) навык дифференциации звука. При исполнении полифонии, навык выделения основной темы на слух подкрепляется умением выделить ее инструментально. Полифонические пьесы позволяют научиться приемам не только линейной дифференциации звука (работа с динамическими оттенками), но и дифференциации внутри одной гармонической структуры (выделение мелодической линии внутри аккордов и переходы мелодии из партии одной руки в партию другой руки) [12].

Крупная форма в программе учеников музыкальных школ необходима по следующим причинам:

1) умение концентрироваться на произведении в течение большого отрезка времени. Сохранение концентрации на протяжении длительного периода времени позволяет научиться более целостному исполнению произведений, не «разваливая» форму. Этот навык позволяет музыканту удерживать внимание публики и, соответственно, повышать интерес к фортепианной музыке [11];

2) навык запоминания больших объемов информации. Данный навык необходим не только для заучивания произведений наизусть, но и крайне важен для дальнейшей аккомпаниаторской деятельности, т.к. аккомпаниатору необходимо помнить партии других музыкантов для качественного выполнения своей работы;

3) умение сохранять ритмическую структуру на протяжении длительного периода. Несмотря на то, что основную работу с ритмом мы предполагаем при разборе и игре этюдов и гамм, выдержка единого ритма максимально качественно отрабатывается именно на произведениях крупной формы. Зачастую крупная форма предполагает собой переключение между темпами, а иногда и между ритмическими рисунками, давая тем самым возможность научиться стабильно удерживать темп, ощущать разницу между темпами и выделять сильные и слабые доли при изменении ритма

Необходимость включения в программу более одной пьесы заключается в возможности выбора и изучения разнохарактерных произведений. При этом наиболее желательно выбирать пьесы разных композиторов. Данный подход преследует следующие цели:

1) понимание учеником тематики и сюжетности произведений. Данный аспект позволяет не только развить понимание эстетической составляющей музыки, но и осознание этического и культурного подспорья, тем самым пробуждая интерес к дальнейшему изучению музыки;

2) развитие музыкальности и собственного стиля. Выбирая пьесы разного характера, можно отследить склонность ученика к работе с различными жанрами и определить направления для дальнейшего развития исполнительского стиля, оценить способность эмоционально вкладываться в исполнение, которая непосредственно влияет на музыкальность и звучание;

3) обучение работе со штрихами и динамикой. Включение в программу

пьес разного характера позволяет отработать различные штрихи и динамические оттенки. Так, например, положительное влияние на гармоничное развитие пианиста оказывает одномоментное включение в программу пьесы, требующей навыков работы с пассажами, легато и пианиссимо, а параллельно с этим включение в программу пьесы, требующей навыков работы с маркато и пунктирными ритмами [2].

Таким образом, мы можем видеть, что каждая из описанных выше музыкальных форм выполняет определенные задачи, способствующие гармоничному развитию пианиста. Исключение любой из этих форм из программы снижает дальнейшее качество игры, сужает круг профессиональных навыков и, соответственно, уменьшает выбор произведений для дальнейшей концертной и конкурсной деятельности.

Касательно необходимости изучения иных дисциплин в музыкальной школе, стоит заметить, что помимо сольной работы, пианисту необходимо прививать навыки работы в тандеме, чему способствуют такие дисциплины как аккомпанирование и ансамбль, которые на сегодняшний день являются факультативными во многих школах.

Относительно теоретических навыков пианиста, можно говорить о том, что заучивание базовых понятий сольфеджио без должного осознания их смысла приводит как к низкой вовлеченности учеников, так и к снижению качества игры. Связано это с тем, что заучивание без пояснения значимости той или иной темы не позволяет ученику скоррелировать теоретические знания с практикой и применить их по назначению.

Рассмотрим подробнее значимость дисциплин, помимо специальности.

Такие практические дисциплины как аккомпанирование и ансамбль позволяют развить следующие навыки:

1) умение ориентироваться в тексте произведения. Вероятные форс-мажорные ситуации при работе в тандеме прививают навык ориентирования в тексте произведения и, соответственно, быстрого переключения на любой его фрагмент. Данный навык полезен, в том числе, и для сольного исполнения;

2) умение слышать второго исполнителя. Данный навык необходим для того, чтобы научиться выдерживать четкий ритм, параллельно с этим правильно дифференцируя звук. Этот навык позволяет научиться быстро реагировать на изменение темпа и интонации, не заглушать основную тему, при этом не замедляясь и не ускоряясь;

3) повышение уровня ответственности. Работа в паре с другим исполнителем вынуждает к более ответственному отношению как к самостоятельным занятиям, так и к занятиям в классе. Помимо этого, взаимодействие подобного рода между двумя учениками, находящимися примерно на одном профессиональном уровне, способствует заложению привычки к обмену опытом и взаимной профессиональной поддержке и помощи.

Основные теоретические знания, которые необходимо получить пианисту для качественного исполнения – базовые понятия гармонии, сольфеджирование, дирижирование, транспонирование, а также знания в области истории музыки. Помимо прочего, необходимо изучение большого количества терминов.

Навыки, получаемые учеником в ходе занятий сольфеджио, должны сопровождаться практическими примерами. Педагог должен научить начинающего музыканта определять приемы, используемые в произведениях из его репертуара, с целью того, чтобы исполнение становилось более осознанным. Без понимания основ гармонии или сольфеджио, пианист зачастую заучивает произведение исключительно механически, что не способствует качеству его исполнения [1].

Изучение истории музыки и музыкальной литературы помогает понять этическую ценность и значимость исполняемых произведений. Для качественного эмоционального исполнения необходимо дать ученику общие представления об эпохе, в которую жил и писал музыку тот или иной композитор, понимание его мотивов и истории жизни, которая так или иначе отражена в произведениях. Помимо прочего, полезно также просвещать учеников относительно физических параметров композиторов, потому как физиологические особенности некоторых композиторов значительно влияли на написанные ими партитуры (например, пианисту с узкой ладонью и короткими пальцами сложнее дадутся произведения Рахманинова) [5].

Изучение обширного списка терминов помогает ученику самостоятельно справиться с разбором партитур и лучше понимать основные требования композитора или редактора к исполнению.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать выводы, что для качественного обучения необходимо всестороннее как практическое, так и теоретическое развитие. Обращаясь к истокам профессии, стоит отметить, что ранее все перечисленные выше дисциплины и музыкальные формы были обязательны к обучению, именно этот факт позволил вывести российский и китайских музыкантов на мировой уровень, в то время как сейчас, сокращая количество обязательных предметов и упрощая программу, музыкальные школы готовят значительно более слабых и посредственных исполнителей, адаптация которых в музыкальных учебных заведениях более высокой ступени становится затруднительной, а дальнейшая профессиональная деятельность осложняется.

Библиографический список

1. Аброскина Н.Ю. Построение теоретико-методической модели формирования основ полифонического мышления учащихся младшего подросткового возраста в условиях дополнительного образования // Музыкальное искусство и образование. 2013. № 1. С. 87-93.
2. Дёрбек У.Р. Современные методы развития исполнительской техники учащихся на занятиях по игре на музыкальных инструментах // Science and Education. 2023. № 4. С. 974-982.

3. Иванова Н.В. Значение жанра этюда в учебном репертуаре ученика-пианиста детской музыкальной школы // Образовательный альманах. 2021. № 4 (42). С. 63-64.
4. Ли Линцзюнь. История развития фортепиано в Китае: педагогический аспект // Современное педагогическое образование. 2019. № 4. С. 127-131.
5. Марченко М.Г. Формирование познавательной активности детей среднего школьного возраста в курсе музыкальной литературы // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. С. 157-162.
6. Скорбященская О.А. Адольф фон Гензельт: забытый музыкант-педагог // Манускрипт. 2016. № 12-3 (74). С. 167-170.
7. Соловьева А.О. Н.Г. Рубинштейн и А.Г. Рубинштейн - основоположники традиций русской фортепианной педагогики // Проблемы Науки. 2018. № 6 (126). С. 99-101.
8. Сычева Н.Н. Жанр этюда в творчестве современных пианистов композиторов: традиции и новаторство // Человек и культура. 2024. № 1. С. 1-21.
9. Ульянова Р.А., Сизова О.А. Основные тенденции современной фортепианной педагогики: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-3. С. 252-254.
10. Фан Мэнчжунюань. Роль русских пианистов в формировании педагогических установок фортепианной школы Китая (первая половина XX века) // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 200-203.
11. Чебыкина А.В. Изучение классической крупной формы в старших классах ДМШ // Символ науки. 2021. № 10-2. С. 40-41.
12. Чжан Су. Полифонический репертуар и его значение для развития пианиста в современном музыкально-образовательном процессе // Вестник музыкальной науки. 2024. № 1. С. 161-168.
13. Шахноза К.М. Педагогические основы развития фортепианного исполнительского мастерства у учащихся детской музыкально-художественной школы // Science and Education. 2023. № 4. С. 689-696.

References

1. Abroskina N.Yu. Construction of a theoretical and methodological model for the formation of the foundations of polyphonic thinking among early adolescent students in the conditions of additional education // Musical art and education. 2013. № 1. P. 87-93.
2. Dörbek U.R. Modern methods for developing students' performing techniques in lessons on playing musical instruments // Science and Education. 2023. № 4. P. 974-982.
3. Ivanova N.V. The importance of the etude genre in the educational repertoire of a student pianist at a children's music school // Educational almanac. 2021. № 4 (42). P. 63-64.
4. Li Lingjun. History of the development of piano in China: pedagogical aspect // Modern pedagogical education. 2019. № 4. P. 127-131.
5. Marchenko M.G. Formation of cognitive activity of middle school children in the course of musical literature // Teacher of the XXI century. 2013. № 3. P. 157-162.
6. Skorbyashchenskaya O.A. Adolf von Henselt: forgotten musician-teacher // Manuscript. 2016. № 12-3 (74). P. 167-170.
7. Solovyova A.O. N.G. Rubinstein and A.G. Rubinstein - the founders of the traditions of Russian piano pedagogy // Problems of Science. 2018. № 6 (126). P. 99-101.
8. Sycheva N.N. The etude genre in the work of modern pianists and composers: traditions and innovation // Man and Culture. 2024. № 1. P. 1-21.
9. Ulyanova R.A., Sizova O.A. Main trends in modern piano pedagogy: problems and prospects // Problems of modern pedagogical education. 2019. № 65-3. P. 252-254.
10. Fan Mengzhongyuan. The role of Russian pianists in the formation of pedagogical attitudes of the Chinese piano school (first half of the twentieth century) // Problems of modern pedagogical education. 2022. № 76-2. P. 200-203.
11. Chebykina A.V. Studying the classical large form in senior classes of children's music schools // Symbol of Science. 2021. № 10-2. P. 40-41.
12. Zhang Su. Polyphonic repertoire and its significance for the development of a pianist in the modern music education process // Bulletin of Musical Science. 2024. № 1. P. 161-168.
13. Shakhnoza K.M. Pedagogical foundations for the development of piano performance skills among students of a children's music and art school // Science and Education. 2023. № 4. P. 689-696.

Гэн Сяотун

Аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург.

Анализ произведения Музыка китайского кинофильма “Юй Гуанцю”*

Аннотация. Данное исследование, посвященное анализу композиции и произведения музыки китайского фильма «Юй Гуанцю» (渔光曲), ставит целью проанализировать тематический замысел музыки фильма, особенности ее композиционного и гармонического синтаксиса, а также проблемы художественной концепции. Во-первых, в отличие от традиционного повествовательного стиля, музыка в «Юй Гуанцю» формирует уникальный стиль киномузыки за счет темповой схемы, расположения интенсивности и роли фортепианного сопровождения. Во-вторых, в данном исследовании дается обзор истории и развития киномузыки, рассматривается роль киномузыки в передаче эмоций и вовлечении зрителей. Далее в работе подробно рассматривается творческий процесс создания музыки к фильму «Юй Гуанцю», анализируется творческое вдохновение композитора и выбор музыкальных элементов. Далее в исследовании рассматривается взаимодействие музыки с темами и эмоциями путем анализа взаимодействия музыки и фильма в фильме Юй Гуанцю. Кроме того, анализируются такие элементы музыки, как звук, мелодия и ритм. Наконец, обобщая ключевую роль музыки в кинематографе, в данном исследовании делается вывод о важности музыки в обеспечении более глубоких эмоциональных переживаний и движении сюжета фильма. Данная диссертация дает рекомендации и выводы для изучения киномузыки и ее применения в кино.

Ключевые слова: китайская киномузыка, Юй Гуанцю, творческий процесс, тематический замысел, музыкальный анализ.

Geng Xiaotong

Postgraduate student, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg.

Analysis of the work Music of the Chinese film “Yu Guangqiu”

Abstract. This study, devoted to the analysis of the composition and work of music of the Chinese film “Yu Guangqiu” (渔光曲), aims to analyze the thematic concept of the film’s music, the features of its compositional and harmonic syntax, as well as the problems of artistic concept. First, unlike the traditional narrative style, the music in “Yu Guangqiu” forms a unique style of film music through its tempo pattern, intensity placement, and the role of piano accompaniment. Second, this study provides an overview of the history and development of film music and examines the role of film music in conveying emotion and engaging audiences. Further, the work examines in detail the

* © Гэн Сяотун, 2024.

creative process of creating music for the film “Yu Guangqiu”, analyzing the composer’s creative inspiration and the choice of musical elements. The study further examines the interaction of music with themes and emotions by analyzing the interaction of music and film in Yu Guangqiu’s film. In addition, elements of music such as sound, melody and rhythm are analyzed. Finally, summarizing the key role of music in film, this study concludes the importance of music in providing deeper emotional experiences and moving the plot of a film. This dissertation provides recommendations and conclusions for the study of film music and its application in film.

Key words: Chinese film music, Yu Guangqu, creative process, thematic concept, musical analysis.

«Юй Гуанцю» — первое произведение китайской киномузыки, и ее использование в фильме уникально. Темповая расстановка песен играет важную роль в передаче эмоциональности фильма и развитии сюжета.

Прежде всего, песня появляется в фильме три раза, и каждый раз темп правильный. Впервые оно появилось в сцене, где брат и сестра играли со своими друзьями в деревне. В это время темп песни должен быть умеренным, чтобы дополнять веселый детский смех. В оптимистичном ритме песни проявляется невинная радость братьев и сестер, которая добавляет энергии всей сцене.

Второй раз оно появляется в сюжете, где брат и сестра выступают на улице и возвращаются с пустыми руками. В этой сцене темп песни должен быть медленнее, чтобы отразить беспомощность и горечь братьев и сестер. Хотя они не поймали ни одной рыбы, им все равно пришлось сохранять оптимистический настрой и петь эту песню изо всех сил, чтобы порадовать свою слепую мать. Медленный ритм и мелодичная мелодия песни выражают упорство брата и сестры в преодолении трудностей и их глубокую любовь к своей семье.

В третий раз он появился в сцене, где его брат был серьезно ранен во время рыбалки. Перед смертью его брат попросил сестру еще раз спеть их любимую «Юй Гуанцю». В это время темп песни должен быть медленнее, чтобы показать горе, гнев и упорство брата перед его смертью. Медленный ритм и пронзительная мелодия песни в полной мере демонстрируют любовь брата к музыке и его глубокую привязанность к сестре.

Благодаря трем появлениям песни мы видим изобретательность ее скоростной компоновки. Будь то веселый смех, беспомощная горечь или грустное и злое прощание, все они тесно связаны со скоростью песни, благодаря чему музыка и сюжет дополняют друг друга и в то же время глубже затрагивают эмоции зрителей.

Кроме того, скорость песни тесно связана с ритмом и настроением всего фильма. Фильм «Юй Гуанцю» исполняется в медленных четырех-четырех тактах, что дополняет скорость песни. Скорость песни согласована со

скоростью всего фильма, что делает переплетение музыки и изображений более естественным и плавным, что еще больше повышает художественную привлекательность фильма.

«Юй Гуанцю» написана в традиционной китайской пентатонике, с трехчастной структурой и медленным развитием в четыре или четыре доли. Музыка также содержит множество распространенных в китайской народной музыке музыкальных языков: в структуре музыкальной формы используются четырехпредложение, последовательность, передача и сочетание народной песни «Мэн Цзянну» (孟姜女), то есть в каждом разделе четыре фразы; Во фразах переплетаются семизначные и трехзначные предложения. Подъемы и спады ритма подобны морским волнам; конец предыдущей мелодии и начало следующей мелодии используют одни и те же ноты. Это «Прием «Юявэй» (鱼咬尾) делает мелодические линии песни более плавными и запоминающимися.

Автор текста Аньэ также внесла огромный вклад в широкое распространение «Юй Гуанцю». Ранее она написала вместе с Не Эр (聂耳) «Песню

渔 光 曲
(关牧村演唱)
(罗文毅制谱)

安 娥 词
任 光 曲

1=C $\frac{3}{4}$

(1. $\underline{5}$ 5. $\underline{3}$ | 2 - - - | 1. $\underline{5}$ 5. $\underline{3}$ | 2 - - - |

||: $\underline{5}$. $\underline{6}$ 1 $\underline{2}$ $\underline{6}$ | 3 $\underline{2}$ 5 3 - | 5. $\underline{3}$ 6 $\underline{6}$ 3 | 2 $\underline{2}$ 5 1 -) |

1. $\underline{5}$ 2. $\underline{5}$ | 5. $\underline{3}$ 2 - | 3. 2 $\underline{6}$. 2 | 1. $\underline{6}$ 5 - | $\underline{6}$. $\underline{5}$ 1 $\underline{1}$ $\underline{6}$ |

云 儿 飘 在 海 空, 鱼 儿 藏 在 水 中。 早 晨 太 阳 里
东 方 现 出 微 明, 星 儿 藏 入 天 空。 早 晨 渔 船 儿

5. $\underline{3}$ $\underline{5}$ 6 - | 5. $\underline{3}$ 6 $\underline{6}$ 3 | 2. $\underline{5}$ 1. 0 | (1. $\underline{5}$ 2. $\underline{5}$ | 5. $\underline{3}$ 1 -) |

晒 渔 网, 迎 面 吹 过 来 大 海 风。
返 回 程, 迎 面 吹 过 来 送 潮 风。

$\underline{6}$. $\underline{5}$ 1. $\underline{6}$ | 2 $\underline{1}$ 2 3 - | 6 6 3 2 $\underline{2}$ 3 | 6 6 3 5 - | $\underline{6}$. 1 2 - |

潮 水 升, 浪 花 涌, 渔 船 儿 飘 飘 各 西 东, 轻 撒 网,
天 已 明, 力 已 尽, 眼 望 着 渔 村 路 万 里, 腰 已 酸,

3. $\underline{5}$ $\underline{6}$ 3 - | 6 6 3 2 $\underline{2}$ 3 | 5 $\underline{6}$ $\underline{6}$ 1. 0 | (1. $\underline{5}$ 2. $\underline{5}$ | 5. $\underline{3}$ 1 -) |

紧 拉 绳, 烟 雾 里 辛 苦 等 鱼 踪。
手 已 肿, 捕 得 了 鱼 儿 腹 内 空。

1. $\underline{2}$ $\underline{6}$. $\underline{5}$ | 3. $\underline{2}$ 3 - | 5. $\underline{2}$ 3. $\underline{2}$ | 5. $\underline{3}$ 2 - | 5. $\underline{6}$ 1 $\underline{2}$ $\underline{6}$ |

鱼 儿 难 捕 租 税 重, 捕 鱼 人 儿 世 世 穷。 爷 爷 留 下 的
鱼 儿 捕 得 不 满 筐, 又 是 东 方 太 阳 红。 爷 爷 留 下 的

3 $\underline{2}$ 5 3 - | $\underline{5}$. $\underline{5}$ 6 5 3 | 2. $\underline{5}$ 1 - :|| $\underline{5}$. $\underline{5}$ 6 5 3 | 2. $\underline{5}$ 1 - | 1 - - - ||

破 渔 网, 小 心 再 靠 它 过 一 冬。 小 心 还 靠 它 过 一 冬。

稍慢

Рис 1. Ноты «Юй Гуанцю».

о Майбаочжи» (卖报纸), которую пели по всему Шанхаю, а на этот раз она написала текст для «Юй Гуанцю», и она по-прежнему сохраняла большое напряжение языка и передавала сильные и искренние чувства простыми словами. и популярный язык. Анье соединяет описание работы рыбаков с декорациями, создавая простую и трогательную рабочую сцену.

Расстановка акцентов в музыке «Юй Гуанцю» является важным достоинством музыки этого произведения. Под расстановкой акцентов понимается техника использования различных динамических знаков в музыке для выражения эмоций и повышения выразительности. Композитор еще больше улучшил выразительность музыки, используя разные знаки ударения в разных движениях и фразах. Расстановка акцентов также играет важную роль в фортепианном сопровождении «Юй Гуанцю». Динамическое расположение фортепиано как важного аккомпанирующего инструмента в музыке может влиять на общий эффект музыки. В «Юй Гуанцю» интенсивность фортепианного аккомпанемента повторяет основную мелодию. Использование различных знаков интенсивности делает звучание фортепиано более полным и резонирует с основной мелодией, еще больше усиливая выразительность музыки.

Фортепианный аккомпанемент придает музыке из фильма неповторимый колорит благодаря своему уникальному тембру и музыкальному исполнению. По сравнению с другими музыкальными инструментами, такими как струнные и деревянные духовые инструменты, тембр фортепиано более яркий и четкий, с более широким диапазоном и выразительностью. Это позволяет фортепианному сопровождению точно выразить музыкальные эмоции в произведении и создать атмосферу, соответствующую сюжету фильма.

Поэтому аккомпанемент фортепиано играет жизненно важную роль в «Юй Гуанцю». Он обеспечивает богатые гармонические эффекты благодаря уникальному тембру и музыкальному исполнению и работает вместе с другими инструментами и вокалом, создавая атмосферу, соответствующую музыке и сюжету фильма. В то же время фортепианный аккомпанемент также выражает богатые и разнообразные эмоциональные изменения, регулируя скорость и интенсивность исполнения, добавляя глубину и многослойность музыке фильма.

После «Юй Гуанцю» идут еще «Моя Родина» (我的祖国), «Качаем веслами» (让我们荡起双桨), «Волны озера Хунху» (洪湖水浪打浪), «Бархатный цветок» (绒花), «Иншаньхун» (映山红)... эти популярные песни, которые широко поются и становятся домашними. Все песни изначально являются музыкой из фильмов. Некоторые ученые насчитали 520 китайских поп-песен, которые можно освоить сегодня, и обнаружили, что 237 из них — песни из фильмов, что составляет 46,3%. Факты доказали, что развитие киноиндустрии Китая способствовало созданию многих попу-

лярных классических песен и действительно способствовало развитию и зрелости китайских поп-песен.

Заключение. Проведя в данном исследовании анализ создания и произведений китайской киномузыки «Юй Гуанцю», мы можем сделать следующие выводы. Музыка в «Юй Гуанцю» формирует уникальный музыкальный стиль фильма за счет использования скоростной раскладки, интенсивной раскладки и фортепианного сопровождения и удачно передает тему фильма. Музыка в кино играет важную роль в передаче эмоций и повышении участия аудитории. Благодаря интерактивной связи с фильмом музыка взаимодействует с темами и эмоциями, даря зрителям глубокие эмоциональные переживания. Кроме того, в фильме также подробно анализируются такие элементы, как звук, мелодия и ритм музыки.

Благодаря анализу интерактивных отношений между музыкой и фильмом «Юй Гуанцю» мы можем увидеть, как музыка взаимодействует с темой и эмоциями, добавляя фильму неповторимое художественное очарование. Кроме того, в статье проводится углубленный анализ таких элементов, как звук, мелодия и ритм музыки, чтобы еще больше раскрыть вклад музыки в общий эффект фильма.

Библиографический список

1. Чжоу Аньци. Исследование документального фильма «Да здравствует нация» и его влияние на послевоенное кинотворчество Чжэн Цзюньли, 2019.
2. Цянь Шуан. Исследование китайской классической эстетики в создании фильма Цай Чушена на примере «Югуанцю». Журнал Чжэцзянского профессионального художественного колледжа, 2020.
3. SA Vooth. Существующая ранее музыка как разрушительный элемент в историческом художественном фильме, 2018.
4. Гэн Ивэнь. Сравнительный анализ танца «Юйгуан Сун» и вторичного творческого танца «Песня утреннего света». Журнал Педагогического колледжа Ляонин (издание по социальным наукам), 2020.
5. И Дин, Хуан С. Анализ стиля и характеристик музыки к фильму Чжао Цзипина. Всемирный журнал исследований в области образования, 2018.
6. Кирби П. География и киномузыка: музыковедение, гендер и пространственность инструментальной музыки. Труды Института британских географов, 2021.
7. Дай Гюй, Хэ Цзинин. Анализ создания и маркетинговой стратегии отечественных полнометражных анимационных фильмов на примере «Нэчжа: Мальчик-дьявол приходит в мир», 2023.
8. Ян Цзяци. Исследование создания напряженных отрывков в музыке к фильмам Джеймса Ньютона Ховарда на примере трех его музыкальных произведений к фильмам, 2021.
9. Ли Дэшэн. Цитата из «Трех цветков сливы» в концерте для виолончели «Потерянное время» и звуковой анализ музыки, 2018.
10. Ван Син. Анализ форм выражения и качества музыки для кино и телевидения - Комментарии к статье «Музыкальное искусство и творчество на радио, кино и телевидении». Журнал China Radio and Television Journal, 2020.
11. Чэнь Жун. Анализ эстетических характеристик и исполнения «Трех танских стихотворений» Ли Инхая, 2019.
12. Сунь Сяохуэй. Художественный стиль и вокальный анализ песни «Мэн Цзянну», 2019.
13. Бай Цзямин. Анализ приемов создания танцевальной музыки «Дяо Чан» Го Вэйго., 2019.
14. Хэ Цзямин. Творческие характеристики и певческий анализ древнекитайской поэзии и

авторской песни «Юлань Цао». Искусство, наука и технологии, 2022.

15. Ли Жуй. Творческая характеристика и певческий анализ вокального каприччио «Весенняя река Цветок Лунная ночь», 2018.

References

1. Zhou Anqi. A study of the documentary film "Long Live the Nation" and its influence on the post-war filmmaking of Zheng Junli, 2019.
2. Qian Shuang. A study of Chinese classical aesthetics in the making of Cai Chushen's film using the example of "Yuguangqiu". Journal of Zhejiang Vocational Art College, 2020.
3. CA Booth. Pre-existing music as a disruptive element in a historical feature film, 2018.
4. Geng Yiwen. Comparative analysis of the Yuguang Song dance and the secondary creative dance Song of the Morning Light. Journal of Liaoning Teachers College (Social Science Publication), 2020.
5. Yi Ding, Huang S. Analysis of the Style and Characteristics of Zhao Jiping's Film Music. World Journal of Educational Research, 2018.
6. Kirby P. Geography and film music: musicology, gender and spatiality of instrumental music. Proceedings of the Institute of British Geographers, 2021.
7. Dai Guoyu, He Jining. Analysis of the creation and marketing strategy of domestic full-length animated films using the example of "Nezha: The Devil Boy Comes to the World", 2023.
8. Yang Jiaqi. An examination of the creation of tense passages in James Newton Howard's film scores, using three of his film scores as examples, 2021.
9. Li Desheng. Quote from "Three Plum Blossoms" in the cello concerto "Lost Time" and sound analysis of the music, 2018.
10. Wang Xing. Analysis of the forms of expression and quality of music for cinema and television - Commentary on the article "Musical art and creativity on radio, cinema and television." China Radio and Television Journal, 2020.
11. Chen Rong. Analysis of the aesthetic characteristics and performance of Li Yinghai's "Three Tang Poems", 2019.
12. Sun Xiaohui. Artistic style and vocal analysis of the song "Meng Jiangnu", 2019.
13. Bai Jiaming. Analysis of techniques for creating dance music "Diao Chan" by Guo Weiguo., 2019.
14. He Jiaming. Creative characteristics and singing analysis of ancient Chinese poetry and the original song "Yulan Cao". Art, Science and Technology, 2022.
15. Li Rui. Creative characteristics and singing analysis of the vocal capriccio "Spring River Flower Moonlit Night", 2018.

Мэн Сяоюй

Аспирант, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва.

Инновации современной музыкальной культуры Китая*

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ инноваций в рамках современной музыкальной культуры Китая. Автором приводится краткая характеристика понятия «поп-музыка», а также история его развития. Особое внимание автором уделяется таким музыкантам, как Ван Ли Хом и Джей Чоу. Артисты, упомянутые в настоящем исследовании — это фигуры, которые выделяются в современной музыкальной культуре благодаря своим музыкальным стилям. Они пишут, сочиняют и являются инструменталистами. Некоторые сочетают традиционную музыку с популярной. Очень часто они включают в свои песни только звучание традиционных инструментов. Культивирование традиций, даже в такой внешней форме, тем не менее, является особенностью китайского менталитета. Вероятно, это также отчасти связано с притоком западной музыки, с кризисом китайской идентичности после Культурной революции. Таким образом, это проявление стремления – возвращение к прошлому и проявление инноваций – ответить на ключевой вопрос о том, кто мы есть.

Ключевые слова: Китай, музыка, современность, инновации, культура.

Meng Xiaoyu

Institute of Social and Humanitarian education, Moscow Pedagogical State University.

Innovations in China's Contemporary Musical Culture

Abstract. This article analyzes innovations within the framework of modern Chinese musical culture. The author provides a brief description of the concept of “pop music”, as well as the history of its development. The author pays special attention to such musicians as Wang Lee Hom and Jay Chou. The artists mentioned in this study are figures who stand out in contemporary musical culture due to their musical styles. They write, compose and are instrumentalists. Some combine traditional music with popular music. Very often they only include the sound of traditional instruments in their songs. The cultivation of traditions, even in such an external form, is nevertheless a feature of the Chinese mentality. This is probably also partly due to the influx of Western music, with the crisis of Chinese identity after the Cultural Revolution. So this is a manifestation of aspiration - a return to the past and a manifestation of innovation - to answer the key question of who we are.

Key words: China, music, modernity, innovation, culture.

* © Мэн Сяоюй, 2024.

Современная китайская популярная музыка в большинстве случаев основана на образцах и влияниях Запада. Тем не менее, альбомы Ли Хома и Джея не включают в себя музыку, тесно связанную со стилями, сложившимися в европейской культуре. В чем разница? Возможно ли найти компромисс между многотысячелетней традицией и современностью, приходящей извне? Я постараюсь ответить на эти вопросы на примере творчества двух артистов, которых провозглашают королями китайской поп-музыки.

Ван Ли Хом – музыкант, известный во всей Азии. Он находится на вершине поп-списков уже более десяти лет. Многие обвиняют его в том, что он привнес слишком много западной культуры в китайскую по причине своего детства, проведенного в Соединенных Штатах. Внимательно присмотревшись к его творчеству, трудно согласиться с этим обвинением, хотя его первые альбомы действительно были написаны скорее в западном стиле, чем восточными. Однако, слушая его последние, более зрелые произведения, можно сразу заметить преобладающую роль китайской традиции. Его талант стал замечен очень быстро. Второй альбом, «Революция», уже имел большой успех, а последующие внесли свой вклад в постоянно растущую славу артиста¹. Количество наград и неизменная популярность сделали его одним из самых важных и влиятельных артистов на китайском музыкальном рынке.

С самого зарождения китайской музыкальной культуры существовали музыканты, которые сочетали традиционную и современную музыку. Однако только с момента появления на сцене поколения Ли Хома началась дискуссия о музыкальном слиянии восточной и западной культур. Ван считается одним из первых, кто не только соединил традиции с современностью, но и создал свой собственный уникальный стиль – «чинк» (англ. «щель» оскорбительное выражение, которое употребляется в отношении этнических китайцев и лиц китайского происхождения)².

Ван Ли Хом всегда подчеркивал в многочисленных интервью, что он хочет создавать музыку, которая, будучи универсальной популярной музыкой, также будет азиатской музыкой. Эта идея породила заезженный проект, который уже стал новым стилем хип-хопа в китайской музыке. Впервые его можно было услышать в альбоме «Шангри Ла» 2004 г. Сам музыкант говорит о стиле «чинк»: «Опираясь на историческое, презрительное, расистское оскорбление “чинк”, используемое для унижения китайского народа, “чинк” должно занять свое место в мире, перевернув этот негативный смысл, и использовать его как материал для извлечения новых звуков из музыки. Этот термин описывает усилия по созданию звуков, которые являются одновременно международными и китайскими»³.

1 Wang G. The ABCs of Chinese Pop: Wang Leehom and the Marketing of a Global Chinese Celebrity // Journal of Transnational American Studies. 2012. № 4. P. 50-70.

2 Leehom Wong-Singing Hip-hop, Chinese Style // China.org. // URL: <http://www.china.org.cn/english/NM-e/159628.htm> (Дата обращения: 29.05.2024)

3 Wang pines for Coliseum // South China Morning Post. // URL: <https://www.scmp.com/>

Ван Ли Хом, отталкиваясь от негативного восприятия китайцев в отношении слова «чинк», создает собственный музыкальный стиль. По замыслу артиста, его версия китайского хип-хопа должна ассоциироваться с Китаем, китайцами и их культурой. Этот новый стиль стал инновацией и прорывом в поп-музыке, он должен вывести на мировую арену культуру, насчитывающую несколько тысяч лет, и доказать ее величие. Кроме того, не следует забывать о том, что «чинк» является средством для поиска китайской идентичности во множестве гомогенизированной западной культуры. Это не только музыкальный гибрид, но и целая культурная среда вокруг его творчества. Таким образом, стиль «чинк» заходит настолько далеко, насколько это возможно – от сохранения традиций до утраты и восстановления идентичности молодых китайцев в XXI в.

Ван Ли Хом – один из самых талантливых артистов в музыкальной индустрии Китая. Он всегда в полной мере раскрывает накопленные свои таланты во время концертов. Одним из примеров является его сотрудничество с Гонконгским филхармоническим оркестром в декабре 2008 г., в котором он не только пел и играл, но и дирижировал оркестром. Это также одно из интригующих событий в музыкальном творчестве артиста. Ли Хому, вдохновленному Белой Барток и Леониде Бернстайна, приписывают имя эксперта по преодолению культурных барьеров. Глядя на его творчество и личность китайца, родившегося и выросшего в США, можно однозначно заявить, что Ли Хом имеет полное право на это звание. Сам музыкант также неоднократно подчеркивал свой интерес к этой теме: «Я думаю, что самым вдохновляющим фактом из жизни Леонарда Бернстайна было то, как он пересек так много границ. Барток путешествовал по деревням, собирая фольклорные песни, которые вдохновляли его на творчество. Но именно творчество Бернстайна стало доступным для всех. Он умел общаться с аудиторией во всем, что делал»⁴. И на самом деле, вдохновение этих двух музыкантов проявляется не столько непосредственно на альбомах, сколько прежде всего в том, как они создают собственный художественный образ, на концертах и во время общения с поклонниками.

Живая музыка, в прямом смысле этого слова, а также полная концентрация и отдача не только во время концертов, но и во время репетиций, практически идентична Бернстайну, если посмотреть на записи обоих музыкантов. В этом заключается главная причина такого естественного восприятия идеи отождествления Ли Хома с Человеком-Музыкой. Тур «Человек-музыка», начавшийся примерно одновременно с концертом с Гонконгским филармоническим оркестром, показывает Ли Хома таким, каким он хочет быть воспринятым, но и таким, каким он был почти с са-

article/545755/wang-pines-coliseum (Дата обращения: 29.05.2024)

4 West Meets East // Berklee. // URL: <https://college.berklee.edu/bt/212/coverstory.html> (Дата обращения: 29.05.2024)

мого начала своей деятельности в музыкальной индустрии⁵. Увертюра, изображающая нового героя, созданного по образцу Супермена и других героев комиксов, не удивительна. Ван Ли Хом в роли Супермена в мире музыки, с одной стороны, может восприниматься как высокомерие артиста, либо его самолюбование и вера в собственное величие, но с другой стороны, как сказал сам артист в интервью после первого концерта, он лишь вдохновение, взятое из детской мечты многих людей.

«Человек-музыка», как называл себя Ли Хом, когда начинал свою музыкальную деятельность в 2008 г. Новый гастрольный проект является частью мифа о герое, спасающем мир, но, похоже, спасает не мир как таковой, а мир музыкальной культуры⁶. Это мир преодоления границ, разрушения стереотипов и слияния культур при сохранении собственной идентичности. Работа, которую осуществляет Ли Хом, экстраординарна и может служить современным примером для любого культуролога, который хочет иметь дело с межкультурным взаимодействием.

Джей Чоу – еще один великий китайский артист. Он дебютировал как певец в 2000 г., после того, как Джеки Ву обнаружил его талант перед конкурсом двумя годами ранее. Одиннадцать лет спустя на его счету семнадцать альбомов, в том числе саундтреки к таким фильмам, как: «Бесстрашный» (2006), «Проклятие золотого цветка» (2006) и «Секрет» (2007).

Музыкальное творчество Джея более однородна и предсказуема, чем у Вана, хотя попытки определить его творчество в одном стиле столь же нереалистичны. В интервью с Чоу его музыка была классифицирована как смесь баллад с городскими R&B-ритмами: «В моей музыке вы не найдете нецензурной лексики. Я чувствую ответственность за то, что говорю. Меня слушает много молодежи, поэтому я включаю в свои песни образовательный контент. Вот почему я никогда не буду писать о самоубийстве или о чем-то подобном, потому что я думаю, что нам всем нужно мужество, чтобы взглянуть в лицо своей собственной жизни»⁷.

В другой статье музыкант описывает свое творчество следующим образом: «Построенные на фундаменте классической музыки, мои песни сочетают в себе элементы китайской музыки и боевых искусств. Я вижу себя музыкантом с уникальным характером. Я не марионетка. Я не хочу записывать то, что лейбл ожидает от меня»⁸. В нем есть что-то, что привлекает

5 Not Batman or Spiderman, Lee-Hom is music-man // China.org. // URL: http://www.china.org.cn/culture/2008-07/23/content_16055847.htm (Дата обращения: 29.05.2024)

6 Chen B. The Expression of Chineseness and Americanness in Chinese Popular Music: A Comparison of ABC Pop Stars Wang Leehom and Vanness Wu // Asian Music. 2012. № 43. P. 71-87.

7 Lin C. Relocating the Functions of Chineseness in Chinese Popular Music after the China Wind // China Perspectives. 2020. № 4. P. 7-14.

8 In Conversation with Global Cover Star, Jay Chou // L'official. // URL: <https://www.lof-ficielsingapore.com/culture/global-cover-star-mandopop-artist-jay-chou-celebrity-interview-dior-men> (Дата обращения: 29.05.2024)

людей. Накапливая высказывания и описания в статьях и интервью, можно сказать, что его альбомы включают в себя рэп, R&B, рок-гитары и, конечно же, поп-баллады. Наиболее характерными особенностями музыки являются уникальный тембр голоса Чоу и очень быстрый рэп, который большинство китайских фанатов не способны понять без написанных текстов.

Джей Чоу сочетает традиционные китайские музыкальные инструменты с такими стилями, как R&B и рок, в новом стиле, популярном в Китае, под названием «Чжунго Фэн». Примером такого «чжоу-китайского» смешанного стиля с R&B является, например, песня «Волосы словно снег» из альбома «Ноябрьский Шопен». Как на альбоме, так и в концертной версии пение сопровождается гучжэном – традиционным китайским щипковым инструментом. Эти восточные звуки создают азиатский колорит и меланхоличное настроение. Также очень характерен сильный бас, подчеркивающий ритмизацию в стиле R&B. Подобные обработки можно услышать в песне «За тысячу миль».

С другой стороны, рок-звучание в стиле «Чжунго Фэн» наиболее ярко выражено в «Золотых доспехах» из альбома с музыкой к фильму «Проклятие золотого цветка». Здесь есть и гитары, и барабаны, а также традиционная музыкальная орнаментика (гучжэн, а также китайская флейта и несколько тактов традиционного пения во вступлении). Современность привносится, помимо электрических инструментов, путем микширования, слышимого в некоторые моменты, и специфического рэпа, смешанного с пением. Такой же «рэп-рок» микс используется и в песне «Без страха» из одноименного альбома саундтреков. Здесь Джей также демонстрирует свои способности оперного пения. Стоит отметить, что эта песня является одним из хитов Джея, что легко увидеть на записях концертов. Крики появляются уже при виде фанатов, которые Джей использовал в клипе.

Другие интригующие музыкальные приемы, которые можно найти в работах Джея Чоу, — это эксперименты с немusикальными звуками, такими как движение винтов вертолета в песне «Моя территория» или звуки подпрыгивающих шариков для пинг-понга в композиции «Третий курс». Эти удивительные аудиоэффекты, заимствованные из окружающей среды, часто помогают представить ситуации, о которых идет речь в работах. Они также стали одной из отличительных черт музыкального стиля Джея.

Тематика песен Джея является еще одним важным шагом в понимании его огромного влияния на азиатское общество. Одна из проблем, которую он поднимает, — это именно война. В альбоме «Оранжевый жасмин» песня «Раны войны» — это история о том, что происходит с людьми во время жестоких сражений. Пронзительный текст и очень наглядный клип показывают боль, раны, нанесенные войной, и преступления, которые она причиняет людям. Бабушка же говорит о любви, о необходимости понять ее и о том, что на самом деле делает ее счастливой. Похожий, морализаторский посыл о семейных отношениях содержится в песне «Послушай слова

матери» из альбома «Фантазия». Это очень важная часть творчества Джея, если учесть его многомиллионных поклонников, которых можно в какой-то степени формировать и воспитывать. Тематика песен Джея является важным элементом его художественного творчества. Надо признать, что редко встретишь артистов эстрады, которые затрагивают серьезные социальные проблемы. Эта уникальная особенность показывает Джея как артиста, который не вписывается в общие нормы, приписываемые поп-звездам.

Таким образом, Джей Чоу, которого китайские СМИ называли «маленьким небесным королем», безусловно, является выдающимся артистом и не может быть представлен как обычная поп-звезда. Хотя его великопепные и инновационные шоу в сочетании с «романтическими исповедями перед роялем» и его невероятным фортепианным талантом очень часто вписывается в нормы китайской поп-культуры⁹. При внимательном рассмотрении фигуры и творчества Джея Чоу в целом можно увидеть, что он представляет собой нечто большее, то, на что стоит обратить особое внимание. Вопрос о том, нацелена ли музыка Джея по-прежнему на молодежь, особенно отчетливо встает после выхода последнего альбома. Клип на песню «Хип-хоп стюардесса» и его очень явный эротический подтекст перечеркивают все достижения артиста на данный момент.

С давних времен музыка ассоциировалась с политикой и социальным образованием. В культуре Дальнего Востока и в Китае это особенно заметно. Однако с 1990-х гг. китайская индустрия популярной музыки становится все более независимой, особенно за пределами материкового Китая.

Мандопоп — это огромное, быстрорастущее явление в китайской музыкальной культуре. Представленные исполнители и альбомы являются лишь некоторыми его примерами, но даже на их основе можно указать характерные и инновационные черты современной музыкальной культуры Китая¹⁰. К ним относятся:

1. Использование китайского языка;
2. Использование английского языка в качестве дополнительного элемента (его знание до сих пор не распространено в Азии, за исключением районов, где английский является одним из официальных языков);
3. Явное преобладание R&B, хип-хопа и баллад на любовную тематику (при одновременном отсутствии или незначительном существовании тяжелых стилей, таких как метал и хард-рок);
4. Сочетание рэпа с другими стилями (в основном рока) и брейк-данса с восточными боевыми искусствами;
5. Размещение стилистически разных песен на одном диске;
6. Использование китайских традиционных инструментов;

9 Lee K., Wong D. Chinese popular music as a musical heritage and cultural marker of the Chinese // International Journal of Heritage Studies. 2017. № 23. P. 1-13.

10 Fang V. Blue and White Porcelain-The Word Secret Hidden in the Glaze. Beijing: Writers Publishing House, 2008. 299 p.

7. Твердая вера в то, что нужно все время совершенствоваться, дарить своим поклонникам что-то новое и инновационное.

Артисты, упомянутые в настоящем исследовании — это фигуры, которые выделяются в современной музыкальной культуре благодаря своим музыкальным стилям. Они пишут, сочиняют и являются инструменталистами. Некоторые сочетают традиционную музыку с популярной. Можно ли ответить на вопрос о копировании и создании новых стилей в азиатской популярной музыке на основе их творчества. Большинство из них опираются на традицию, но следует отметить, что не все из них делают это углубленно. Очень часто они включают в свои песни только звучание традиционных инструментов. Культивирование традиций, даже в такой внешней форме, тем не менее, является особенностью китайского менталитета. Вероятно, это также отчасти связано с притоком западной музыки, с кризисом китайской идентичности после Культурной революции. Таким образом, это проявление стремления – возвращение к прошлому и проявление инноваций – ответить на ключевой вопрос о том, кто мы есть.

С одной стороны, музыканты Китая хотят быть современными и создавать свою собственную популярную музыку, а с другой стороны, они хотят сохранить собственную идентичность. Кажется, что мандопоп – это новая, но эклектичная культурная (и музыкальная) смесь Запада и Востока. Вопрос идентичности, оригинальности и места остается открытым. Нам придется подождать еще несколько лет, чтобы увидеть, появится ли на рынке еще один Ван Ли Хом с новым мультикультурным стилем, или одна из культур окажется доминирующей и поглотит другие.

Библиографический список / References

1. Chen B. The Expression of Chineseness and Americanness in Chinese Popular Music: A Comparison of ABC Pop Stars Wang Leehom and Vanness Wu // *Asian Music*. 2012. № 43. P. 71-87.
2. Fang V. *Blue and White Porcelain-The Word Secret Hidden in the Glaze*. Beijing: Writers Publishing House, 2008. 299 p.
3. In Conversation with Global Cover Star, Jay Chou // *L'officiel*. // URL: <https://www.lofficielsingapore.com/culture/global-cover-star-mandopop-artist-jay-chou-celebrity-interview-dior-men> (Дата обращения: 29.05.2024)
4. Lee K., Wong D. Chinese popular music as a musical heritage and cultural marker of the Chinese // *International Journal of Heritage Studies*. 2017. № 23. P. 1-13.
5. Leehom Wong-Singing Hip-hop, Chinese Style // *China.org*. // URL: <http://www.china.org.cn/english/NM-e/159628.htm> (Дата обращения: 29.05.2024)
6. Lin C. Relocating the Functions of Chineseness in Chinese Popular Music after the China Wind // *China Perspectives*. 2020. № 4. P. 7-14.
7. Not Batman or Spiderman, Lee-Hom is music-man // *China.org*. // URL: http://www.china.org.cn/culture/2008-07/23/content_16055847.htm (Дата обращения: 29.05.2024)
8. Wang G. The ABCs of Chinese Pop: Wang Leehom and the Marketing of a Global Chinese Celebrity // *Journal of Transnational American Studies*. 2012. № 4. P. 50-70.
9. Wang pines for Coliseum // *South China Morning Post*. // URL: <https://www.scmp.com/article/545755/wang-pines-coliseum> (Дата обращения: 29.05.2024)
10. West Meets East // *Berklee*. // URL: <https://college.berklee.edu/bt/212/coverstory.html> (Дата обращения: 29.05.2024)

Пань Юнсяо

Аспирант, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Храмова М.В.

Научный руководитель, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Диалог восточной и западной культуры в истории развития музыкально искусства Китая*

Аннотация. Музыкальное искусство Китая представляет собой уникальное и многогранное явление, которое можно характеризовать сразу с нескольких сторон: как самобытную и устойчивую и, вместе с тем, адаптивную и гибкую структуру. Китайская музыка прошла множество этапов развития, которые в значительной степени были связаны с интеграцией элементов музыкальной традиции Запада. В рамках данной статьи будут рассмотрены основные этапы интеграции западной культуры в музыкальное китайское искусство, которые привели к возникновению межкультурного диалога в сфере вокального и инструментального исполнительства. **Объект исследования:** музыкальное искусство Китая. **Цель исследования:** проведение ретроспективного анализа становления музыкального китайского искусства в контексте влияния на него западной культуры. **Методы исследования:** анализ литературных источников по теме исследования, логико-абстрактный метод, сравнение, ретроспективный метод. **Научная новизна:** рассмотрены ключевые этапы развития музыкального и вокального искусства Китая в рамках его диалога с западной культурой.

Ключевые слова: китайское музыкальное искусство, западная музыка, вестернизация, культура Китая, миссионерство, школьный песенный жанр, китайская опера, диалог культур, вокальное исполнительство, инструментальные жанры.

Pan Yunxiao

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University.

Khramova M. V.

Scientific director, Immanuel Kant Baltic Federal University.

Dialogue of eastern and western culture in the history of the development of musical art of China

* © Пань Юнсяо, Храмова М.В., 2024.

Диалог восточной и западной культуры в истории развития музыкально искусства Китая

Abstract. The musical art of China is a unique and multifaceted phenomenon that can be characterized from several sides at once: as an original and stable and, at the same time, adaptive and flexible structure. Chinese music has gone through many stages of development, which were largely associated with the integration of elements of the Western musical tradition. This article will examine the main stages of the integration of Western culture into Chinese musical art, which led to the emergence of intercultural dialogue in the field of vocal and instrumental performance. Object of study: musical art of China. Purpose of the study: to conduct a retrospective analysis of the development of Chinese musical art in the context of the influence of Western culture on it. Research methods: analysis of literary sources on the research topic, logical-abstract method, comparison, retrospective method. Scientific novelty: the key stages in the development of Chinese musical and vocal art are considered in the framework of its dialogue with Western culture.

Key words: Chinese musical art, Western music, Westernization, Chinese culture, missionary work, school song genre, Chinese opera, dialogue of cultures, vocal performance, instrumental genres.

Исследованием многовекового влияния культуры Запада на становление музыкального искусства Китая занималось множество российских и китайских авторов, в частности такие как: Чжао Фэйлун [10], П.В. Гайдай [2], Ли Эрюн [5], Фань Жун [8], Чэнь Гуаньлинь [12], Е. Ван [1], Лю Цзиншу [6], М.Н. Дрожжина [3], Чжуан Цзюньцзе [11], Б.Р. Иофис [4], Фань Юй [9], А.В. Новосёлова [7] и др.

С древних времен для китайской культуры была характерна высокая степень изоляции, что становилось причиной высокого интереса со стороны представителей европейского искусства. Европейцы считали её самобытной и экзотичной, обладающей множеством уникальных черт.

Множество столетий китайский народ оберегал собственные традиции от влияния других, не свойственных их менталитету и образу мышления культур, что обуславливало изолированность музыкального искусства. Известный французский историк Фернан Бродель выразил, принятое многими исследователями в сфере истории и культурологии мнение, по отношению к данному периоду. Он говорил о том, что в Древние времена цивилизации востока достаточно быстро стали зрелыми и самодостаточными, однако при этом их структуры оказались в какой-то степени лишены движения. С одной стороны они были в высокой степени сплоченными, а с другой являлись недостаточно гибкими, не принимали новшеств и изменений привычного уклада. Складывалось впечатление, что они сами останавливали собственный прогресс [11].

В дальнейшем данная позиция существенно изменилась, по мере того как определенные факторы оказали свое влияние на интеграцию западной культуры в музыкальное искусство Китая. Остановимся на каждом из них подробней.

Первым важным этапом интеграции западной культуры в китайское искусство выступает миссионерство. До того как приступить к анализу его влияния на культуру Поднебесной, необходимо упомянуть о том, что пер-

востепенным фактором появления межкультурного взаимодействия и диалога между двумя непохожими цивилизациями: Восточной и Западной, выступила религия.

Западные миссионеры и проводимая ими деятельность в высокой степени повлияли на возникновение первоначального взаимодействия между двумя цивилизациями и их культурами. Это доказывает, например, такой факт, как обнаружение внутри пещеры Могао свитка с гимном 7-го века, относящемуся к несторианству – одному из догматических христианских учений. Он попал в китайскую империю в период правления династии Тан (с 618 по 907 гг. н.э.) Находившиеся на Территории китайской империи миссионеры исполняли свои хоралы и гимны. Однако в тот период еще нельзя было говорить о возникновении контакта между двумя культурами.

Профессор в области искусствоведения Сергей Абрамович Айзенштадт, подчеркивал, что с точки зрения хронологии можно выделить несколько периодов влияния миссионерства на китайскую культуру:

- Католический (с XVII по XVIII вв.). В данный период Китай посещали португальские, испанские, французский миссионеры;

- Протестантский (с конца XIX по начало XX вв). В данный период в Китае осуществляли свою деятельность английские и американские миссионеры.

В 1516 году в Китай была отправлена первая группа португальских миссионеров-христиан, а веком позднее, в 1640 г. по указанию Римского папы его посетила еще одна группа. Затем посещать Китай были направлены немецкие, голландские, испанские, английские и французские миссионеры, одним из которых был иезуит Иоахим Буве. Кроме него китайскую империю посещали и другие знаменитые европейские просветители: Матео Риччи, знаток в сфере математической науки, композитор из Италии Т. Педрина, музыковед Т. Перейра и другие.

Прибывшие миссионеры обосновывались в провинции Гуандун. Это стало отправной точкой для дальнейшего распространения их музыкального влияния на остальные провинции китайской империи. Они познакомили народ Китая с церковной музыкой Запада, которая объединяла в себе хоровые произведения духовного характера и инструментальное звучание. Как показывают исследования, христианское пение исполнялось в китайском дворце и храмах в периоды правления сунской, юаньской, минской и цинской династий [6].

Католические миссионеры в 16-17 вв. нашей эры построили множество храмов, в которых находились различные клавишные музыкальные инструменты, а частности такие как клавесины и органы. Спустя определенное время в богослужении стало применяться фортепиано.

Итальянец Маттео Риччи – основоположник иезуитской миссии в Пекине, служивший в Китае в 17 веке, обратил внимание на то, что несмотря на наличие в Поднебесной множества различных музыкальных инстру-

ментов, среди них полностью отсутствовали клавишные. Поэтому он привез императору в качестве подношения клавикорд.

Вместе с Матео Риччи в то время в Китае находился испанский миссионер Диего де Пантойя. Он владел навыком обучения игре на данном инструменте. В результате китайский император заинтересовался клавикордом, что привело к значимым для дальнейшего становления музыкального искусства факторам:

- было организовано обучение китайских евнухов игре на данном клавишном инструменте;

- позднее во дворце были организованы концерты, для которых итальянским миссионером Маттео Риччи были написаны вокальные композиции, с китайскими текстами духовного и философского содержания;

Таким образом данный миссионер, в сущности, стал первым европейским музыкальным автором, который применил в совокупности элементы культуры Китая и Запада в своем вокальном творчестве.

Особое развитие искусства игра на клавикорде характерно для периода китайского правителя Канси (с 1662 года по 1722). Он был чрезвычайно заинтересован в особенностях музыкальной культуры Запада. Искусству игры на клавикорде обучалась вся его семья и свита. В качестве учителя выступал португальский иезуит Томас Перейра. Он также как и Маттео Риччи пытался в своем творчестве связать восточные и западные вокальные традиции. Своих учеников он обучал исполнению как китайских, так и европейских композиций. Также он был опытным музыковедом и читал лекции на тему истории развития музыкального искусства Запада.

Одновременно с ознакомлением жителей Китая с музыкальной культурой Запада, миссионеры занимались изучением китайского национального музыкального искусства. Это позволило им найти те элементы, которые были интересны сразу двум народам, объединяющие их. Ими были оставлены важные сведения о восприятии населением Китая музыкальных композиций Запада. Миссионеры, в частности такие, как Ф. де Граммон и Ж. Амио, заметили, что китайский народ предпочитает плавную, мелодичную музыку. Также они ценят простоту композиционного ряда. Из музыкальных инструментов они больше всего предпочитали клавиесин и флейту, потому что им нравилась нежность их звучания.

Следующий важный этап интеграции культуры Запада в искусство Китая связан с Первой опиумной войной (1840–1842 гг.) и Второй опиумной войной (1856–1860 гг.). Такое название было дано военным конфликтам на китайской территории, которые возникли между державами Запада и Цинской империей. После поражения в первой из этих войн китайская элита признала негативное влияние изоляционизма, который привёл к снижению прогресса в различных сферах жизни китайского общества.

Между Китайской империей и Великобританией был заключен Нанкин-

ский договор, одним из пунктов которого стало открытие для торговли нескольких крупных китайских портов. Благодаря этому, культура Запада стала активно проникать в повседневную жизнь Китая. Специалист в области искусства А.В. Новосёлова писала о том, что определенные компоненты музыкального искусства Европы стали проникать в Китайскую империю в период Первой опиумной войны. Они наложились на национальную музыку Китая, которая складывалась в течение многих веков и стали основой для возникновения обновленного слоя китайской культуры [7, с. 187].

В 1861 г. в Цинской империи возникло «Движение самоусиления». Его целью стало развитие транспортной и промышленной сферы, а также активное изучение культуры и языков Запада, перевод на китайский язык западной литературы и т.д. Оно вызвало споры среди представителей китайской элиты, поделив образованное население на тех, кто был за и против вестернизации.

В последние десятилетия девятнадцатого века в Китай стали большим потоком прибывать миссионеры, относящие себя к протестантам. В отличие от тех, которые исповедовали католическую веру, они оказались успешней в области внедрения в китайскую культуру музыки Запада. Во время своих богослужений они исполняли гимны, зачастую сопровождая их звучанием органа, фортепиано и фисгармонии, что представляло интерес для китайского народа.

В итоге, во второй половине 19 века в Шанхае уже работал первый магазин музыкальных инструментов. Их приобретали не только священнослужители, но и китайцы, которые увлекались музыкальным искусством. Европейские инструменты стали частью бытовой жизни элиты Китая, также возрос спрос на различные самоучители, пособия по игре на них.

«Движение самоусиления» стало основой для дальнейшего развития в 1898 году «Движения школьных песен», которое стало новым этапом интеграции западной музыки в китайскую культуру. Это привело к возникновению новых музыкальных уроков и определенного типа вокальных композиций «юэжэ». Эти песни включали мелодии из различных песен Японии, Европы и Америки и текст на китайском языке. Слова к этим песням стали базой для возникновения нового типа китайской поэзии. Данные тексты фактически стали предпосылкой создания «новой поэзии», так как привычное для Китая сложение стихотворных строк приобрело новый, четкий строй. Юэжэ хорошо соотносилось с традиционными представлениями китайцев, в которых первостепенное значение имел текст песенной композиции, а не её мелодия. Музыкантами, чьи произведения можно отнести к юэжэ, являлись Фэн Ясионг, Ли Шугун, Гао Шоутянь, Шэнь Синьгун, Цэн Чживэнь и др. Необходимо отметить, что многие из этих музыкальных авторов обучались в европейских странах.

С 1912 года в китайском государстве обучение музыке стало носить

обязательный характер. Это, в свою очередь, повысило роль школьных песен в воспитании китайской молодежи. Многие песенные композиции составлялись на базе популярных в Китае мелодий. Музыкальные авторы акцентировали внимание на взаимосвязи интонационных особенностей китайского языка и мелодической структуры, так как они считали, что в основе мелодии должен лежать ритм, создаваемый при декламации стихотворных строк [12, с. 128].

Еще одним важным этапом стало «Движение 4 мая 1919 года», которое послужило основой для дальнейшей вестернизации китайского общества. Этот процесс оказал существенное влияние на различные сферы жизни народа Китая. В частности, его роль проявилась в следующем:

- получил распространение тип разговорной повседневной речи, отличной от официального китайского языка и носящий название «байхуа»;
- в китайском обществе начали активно развиваться новые политические взгляды, в частности связанные с социализмом;
- произошло повышение требований к образованию, в том числе в музыкальной сфере.

Таким образом, «Движение 4 мая» способствовало становлению высшего образования в сфере музыки и педагогики, которое опиралось на принципы европейского обучения [2, с. 122].

Еще одним важным этапом стало формирование китайских оркестров, которые стали результатом диалога восточной и западной культуры. В 20-е годы двадцатого века Китай был населен множеством мигрантов русского происхождения, в частности тех, которые активно развивали оперный жанр. В 1927 году в городе на северо-востоке Китая - Харбин, начал свою деятельность театр «Русская опера». Вокалисты, исполняющие оперные партии обладали высоким уровнем вокального мастерства, а репертуар, выбранный для них, состоял из сложных музыкальных композиций.

До 40-х годов двадцатого столетия музыкальное искусство Европы было преимущественно популярно в Шанхае. Во многом это было обусловлено тем, что именно в этом крупном китайском городе на протяжении многих веков осуществляли свою деятельность европейские миссионеры.

Уже во втором десятилетии XX века Шанхай с его активной концертной деятельностью был сопоставим с азиатской столицей музыкального искусства - Токи. Этому также способствовал переезд туда русских эмигрантов в 30-х годах, который был связан со сложной социально-политической обстановкой в другом китайском городе - Харбине. Это привело к усилению европейского влияния на музыкальную сферу Шанхая. В 1919 году начал свою деятельность Шанхайский симфонический оркестр. Его основателем стал Марио Пачи - итальянский пианист. Этот оркестр показывал высокий уровень музыкального исполнения, который соответствовал уровню многих, существовавших в то время в Европе.

Если проанализировать репертуар, который сформировался у китайских оркестров в первые десятилетия двадцатого века, то можно сделать вывод о том, что китайцы предпочитали классические европейские музыкальные произведения. Оркестр Шанхая чаще всего включал в свой репертуар композиции Вольфганга Амадея Моцарта, Франца Шуберта, Йозефа Гайдна, Людвиг Ван Бетховена и др.

Городской симфонический оркестр, сформированный в городе Харбин, также существенно повлиял на трансляцию китайскому слушателю зарубежной музыкальной культуры, в частности русской (А. Бородин, П. Чайковский, и др.). Этот оркестр проводил свои выступления не только на концертных площадках, но и в парках, садах города. Большой вклад в его развитие вложили Цзюнь Цзели и Ба Тэ.

Существенный вклад в привлечение внимания к музыкальному искусству европейского типа внесла концертная деятельность исполнителей-виртуозов. В особенности примечательны гастролы таких музыкантов, как Фриц Крейслер – австрийский скрипач, а также русский пианист – Антон Григорьевич Рубинштейн.

Русский оперный певец Владимир Григорьевич Шушлин также активно давал концерты в Китае. Кроме того, в китайском государстве гастролеровали Пласидо Доминго, Лучано Паваротти и др. европейские исполнители. Голландская оперная певица Элли Амелинг не только давала концерты, но и читала лекции и проводила мастер-классы, которые знакомили китайцев с немецкими вокальными произведениями в романтическом жанре [5, с. 99].

Отдельное внимание следует уделить развитию китайского вокального исполнения в рамках камерной музыки. Благодаря становлению данного направления стали известны имена многих талантливых вокалистов, музыкальных педагогов, а также произошло активное развитие музыкальных образовательных учреждений в государстве. Сформированная в 1919 году вокальная ассоциация университета Пекина внесла большой вклад в развитие концертной деятельности в Китае. Благодаря принятому в этой организации уставу, концерты проводились на регулярной основе, а ключевой целью ассоциации выступала консолидация двух типов вокальных практик: западной и китайской.

Необходимо отметить вклад Ли Баоченя, китайского хормейстера. Он организовал хор, состоящий из студентов высших музыкальных учреждений. В его состав входило около четырех сотен человек. К просветителям того времени также относится музыкальный автор и преподаватель музыки Чжоу Шуань [10, с. 197].

В итоге китайцы, воспитанные в рамках национальных традиций, начали понимать произведения, предполагающие наличие многоголосного исполнения. Под влиянием музыкантов из Европы, миссионеров, русских исполнителей, усилилась вестернизация китайской музыкальной культу-

ры, которая привела к установлению европейского этнического типа интонирования в исполнении музыкальных произведений. [4, с. 93].

Хотя в первое время интеграция европейской музыкальной культуры была заметна в крупных городах Китая, со временем она затронула практически всё государство целиком, повлияв на жизнь китайцев, принадлежащих к различным общественным сословиям. На протяжении нескольких веков народ Китая интегрировал жанры и формы музыкального искусства Европы, а также учились владеть привезенными из европейских стран музыкальными инструментами. Это привело к воспитанию нового типа слушателей в Китае – готовых к продуктивному диалогу собственных музыкальных традиций с европейскими.

Однако развитие камерно-вокального исполнительства происходило достаточно медленными темпами, что было связано с несколькими ключевыми факторами:

- оно предполагало интеграцию сразу нескольких моделей культуры (русской, американской и т.д.);
- данное направление было абсолютно незнакомым для китайской культуры;
- для развития данного направления следовало разработать эффективную систему образования в сфере музыки.

Стоит отметить, что жанр оперного исполнительства интегрировался в Китай также достаточно долго. Это связано с тем, что для исполнения оперы была необходима существенная актерская и исполнительская подготовка, которая вместе с тем предполагала сохранение национальной государственной культуры [3, с. 80].

Таким образом, на историческое развитие и становление музыкального искусства Китая в значительной степени повлиял диалог восточной и западной культуры. На протяжении многих столетий зарубежная музыкальная традиция меняла взгляд китайского народа на национальное искусство, привносила в него новые грани.

На сегодняшний день музыкальное искусство в Китае продолжает активно развиваться, а образование в данной сфере считается одним из самых престижных. Это обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в данной области.

Библиографический список

1. Ван Е. Кросс-культурные размышления о китайско-российских музыкальных обменах. Гуйчжоу: Художественное обозрение, 2022. № 2. С. 5-7.
2. Гайдай П.В. Межкультурные коммуникации в развитии профессионального музыкального образования Китая // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 120-12.
3. Дрожжина М.Н., Ли К. Оперное вокальное исполнительство в Китае (в контексте проблемы Восток – Запад) // Россия – Япония – КНР – Республика Корея: История, теория, практика и современные перспективы культурного сотрудничества: Сб. материалов Междунар. конф., Новосибирск, 25–26 сент. 2020 г. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глин-

ки, 2020. С. 75-83.

4. Иофис Б.Р., Цю Сюаона. Становление методической системы преподавания классической гармонии в Китайской Народной Республике // Музыкальное искусство и образование. 2020. Т. 8. № 2. С. 87-108.
5. Ли Эрюн. Распространение и влияние бельканто в китайской вокальной музыке XX века // Этносоциум. 2019. № 2. С. 99-105.
6. Лю Цзиншу. Новые перспективы антропологического исследования культуры - межкультурное музыковедение // Журнал Синьхайской консерватории музыки. 2019. № 1. С. 22-26.
7. Новосёлова А.В. Китайская музыка в структуре музыкальной культуры современного Китая // Научные труды Белорусской государственной академии музыки. Вып. 28. Серия 6. Вопросы современного музыкознания в трудах молодых ученых. Минск, 2012. С. 182-190.
8. Фань Жун. Традиционные струнные инструменты Китая в свете музыки XX столетия // Музыкальная культура глазами молодых ученых: сб. науч. тр. Т. 14. – СПб.: Астерион, 2019. С. 76-80.
9. Фань Юй. Философия Тайцзи в творчестве китайского композитора Чжао Сяошена // Актуальные проблемы высшего музыкального образования, 2018. № 2 (48). С. 3942.
10. Чжао Фэйлун. Становление концертного вокального исполнительства в Китае в 20–30-е годы XX века // Грамота. 2017. № 12. Ч. 1. С. 196-198.
11. Чжуан Цзюньцзе, Мичков П.А. Роль классической философии Китая в создании китайской фортепианной музыки 1980-х годов. Манускрипт, 2021. Том 14. Выпуск 9. С. 1956-1960.
12. Чэнь Гуаньлинь. Просветительская деятельность Ли Шутуна – представителя песенной культуры «сюэтан юэгэ» // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 06 декабря 2019 года / гл. ред. М.В. Мишкевич. Минск: БГЭУ, 2020. С. 126-129.

References

1. Wang E. Cross-cultural reflections on Chinese-Russian musical exchanges. Guizhou: Art Review, 2022. № 2. P. 5-7.
2. Gaidai P.V. Intercultural communications in the development of professional music education in China // Siberian Pedagogical Journal. 2019. № 2. P. 120-12.
3. Drozhzhina M.N., Lee K. Opera vocal performance in China (in the context of the East - West problem) // Russia - Japan - China - Republic of Korea: History, theory, practice and modern prospects for cultural cooperation: Collection. materials International conf., Novosibirsk, September 25–26. 2020 Novosibirsk: Novosib. state Conservatory named after M.I. Glinka, 2020. P. 75-83.
4. Ioffis B.R., Qiu Xiaona. Formation of a methodological system for teaching classical harmony in the People's Republic of China // Musical art and education. 2020. Vol. 8. № 2. P. 87-108.
5. Li Eryun. Distribution and influence of bel canto in Chinese vocal music of the twentieth century // Ethnosocium. 2019. № 2. P. 99-105.
6. Liu Jingshu. New perspectives for anthropological research of culture - intercultural musicology // Journal of the Xinhai Conservatory of Music. 2019. № 1. P. 22-26.
7. Novoselova A.V. Chinese music in the structure of the musical culture of modern China // Scientific works of the Belarusian State Academy of Music. Vol. 28. Series 6. Issues of modern musicology in the works of young scientists. Minsk, 2012. P. 182-190.
8. Fan Rong. Traditional string instruments of China in the light of the music of the twentieth century // Musical culture through the eyes of young scientists: collection. scientific tr. Vol. 14. – St. Petersburg: Asterion, 2019. P. 76-80.
9. Fan Yu. The philosophy of Taiji in the works of the Chinese composer Zhao Xiaosheng // Current problems of higher musical education, 2018. № 2 (48). P. 3942.
10. Zhao Feilong. The formation of concert vocal performance in China in the 20–30s of the twentieth century // Gramota. 2017. № 12. Part 1. P. 196-198.
11. Zhuang Junjie, Michkov P.A. The role of Chinese classical philosophy in the creation of Chinese piano music in the 1980s. Manuscript, 2021. Volume 14. Issue 9. P. 1956-1960.
12. Chen Guanlin. Educational activities of Li Shutong, a representative of the song culture “Xuetang Yuege” // Picture of the world through the prism of Chinese and Belarusian cultures: Collection. Art. Intl. scientific-practical conf., Minsk, December 06, 2019 / ch. ed. M.V. Mishkevich. Minsk: BSEU, 2020. P. 126-129.

Сунь Линсяо

Аспирант 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург.

Особенности развития взаимосвязей изобразительного искусства России и стран дальневосточно-азиатского региона в XVIII - XIX веках*

Аннотация. В статье автором раскрывается значение ориентализма для изобразительного искусства России в XVIII - XIX веках, предпосылки его возникновения, пути и способы распространения. Данный стиль интерпретируется не только с искусствоведческой, но и с философской и общественно-политической точек зрения, что даёт полное представление об отдельном этапе развития отечественной культуры. В статье акцентировано внимание на биографии и творчестве выдающихся русских художников, так или иначе связанных с ориентализмом, выявлены особенности их художественного почерка, символизм и культурологическая значимость некоторых из их работ.

Ключевые слова: изобразительное искусство, ориентализм, дихотомия «Восток-Запад», В.В. Верещагин, Мир искусства, А.И. Чирков.

Sun Lingxiao

3rd year graduate student, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg.

Features of the development of relationships between the fine arts of Russia and the countries of the Far East Asian region in the 18th - 19th centuries

Abstract. In the article, the author reveals the importance of orientalism for the fine arts of Russia in the XVIII - XIX centuries, the prerequisites for its emergence, ways and means of dissemination. This style is interpreted not only from an art criticism, but also from a philosophical and socio-political point of view, which gives a complete picture of a separate stage in the development of Russian culture. The article focuses on the biography and work of outstanding Russian artists, one way or another connected with orientalism, reveals the features of their artistic handwriting, symbolism and cultural significance of some of their works.

Key words: fine art, orientalism, dichotomy "East-West", V.V. Vereshchagin, World of Art, A.I. Chirkov.

* © Сунь Линсяо, 2024.

Особенности развития взаимосвязей изобразительного искусства России и стран дальневосточно-азиатского региона в XVIII - XIX веках

Период с XVIII по XIX век в российском искусстве ознаменовался переориентацией на новые художественные системы, которые должны были вывести отечественное изобразительное искусство на качественно новый уровень. Требования, предъявляемые к данному процессу, отражали с одной стороны стремление попробовать новые, несвойственные российской действительности направления, а с другой сохранить традиционную составляющую культуры страны. Примерно в то же время на территории России распространяются идеи Вольтера о том, что человек не познавший западной культуры изначально более приближен к природе, может быть более свободным в изучении самого себя, что способствовало увлечению восточным мировоззрением.

Причина тяготения России к культуре Востока кроется также в том, что религиозная жизнь страны в противостоянии западной и восточной ветвей христианства отдала предпочтение последнему, что обусловило дальнейший ход её духовной жизни [5].

Несмотря на эту тенденцию, образцы искусства Востока попадали на территорию России через Запад, где на тот момент они считались экзотическими и пользовались успехом. Некоторые из направлений такого искусства получили своё название от наименований, приобретённых в Европе, как, к примеру, *Chinoiserie*. В первое время предметы искусства из азиатских стран не становились причиной открытия новых элементов в русской культуре, на тот момент они играли скорее декоративную роль и способствовали расширению эстетического кругозора их обладателей.

Таковыми же беспочвенными были попытки русских художников создавать свои полотна в дальних путешествиях, так как в данном случае ими скорее владел этнографический интерес, стремление запечатлеть нечто новое максимально точно, без авторских художественных искажений. Примерами таких работ могут служить картины Айвазовского, избранные работы Маковского, в которых архитектура и пейзажи Азии становились как бы декорациями для общего сюжета.

В изучении русскими художниками восточного региона немалую роль сыграло увлечение ими религиозной тематикой. Так, вслед за коллегами в экспедицию на Восток отправляется Василий Поленов. Изначально художник ставил перед собой задачу отыскать те древности, которые так или иначе могли бы послужить основой для создания картин о земном пути Христа [3]. Однако попутно Поленова заинтересовало взаимопроникновение христианской и исламской культур в восточном регионе. Особенно его заинтересовала архитектура, интерес к изучению которой в будущем воплотился в создании им декораций для отдельных спектаклей на Родине, новаторство которых позволило открыть новый этап в русской сценографии.

Среди русских художников интересом к ориентализму отметился также выдающийся маринист Айвазовский. Благодаря хорошим взаимоотношениям с турецким султаном он получил уникальную возможность творить в Константинополе. Его картины турецкого периода имеют налёт загадочности и экзотичности, они проникнуты символами иной религиозной традиции, а также могут порадовать зрителя изобилием тем. К сожалению, впоследствии взаимоотношения художника с турецкой властью обострились на фоне военно-политических событий, что послужило причиной завершения цикла «восточных картин» Айвазовского.

На рубеже XVIII - XIX столетий происходит коренной перелом, от начала которого целесообразно говорить о переходе русского искусства с созерцания достижений культуры Востока к полноправному диалогу культур. Во многом данные перемены были обязаны возвращению ряда русских художников, составлявших основу группы «Мир искусства» к традициям романтизма. Однако, типично русское представление о нём было к тому времени исчерпано, к тому же некоторые из представителей литературы, в частности М.Ю. Лермонтов уже обращались к описанию Востока и его фольклору, чьему примеру и последовали художники.

Восточная жизнь представлялась в их понимании далёкой сказкой, полной магии, загадочности и отличий от окружающей действительности. Иногда увлечение Востоком выразилось буквально, как к примеру в постановке спектакля «Шехерезада» и создании для него костюмов Львом Бакстом. В большинстве же случаев имел место синтез русской и восточных культур, который проявился в соединении русского лубочного стиля с японизмом в творчестве Ивана Билибина, стилизации китайской живописи в работах Александра Бенуа.

Художники нового поколения, такие как Павел Кузнецов постепенно отходили от позиции наблюдателя в изучении искусства Востока. Отныне они не стремились передать его быт и культуру с максимальной точностью, уделяя большее внимание символике. К примеру, в картинах Кузнецова чётко выражена восточная философия с её неторопливостью, склонностью к созерцанию природы, обретению гармонии с ней. Большинство из его картин написаны мягкими плавными линиями в жанре пейзаж, где фигуры людей предстают как незначительные детали в сравнении с общим величием и масштабностью природы.

В то же время русские художники, в отличие от их западных современников, путешествуя по Востоку, не стремились его духовно «освоить», то есть запечатлеть на картинах свой авторский почерк как творца, своё отношение к чужой культуре. Для них восточный мир даже представший перед ними воочию был скорее плодом воображения, чем действительностью с её позитивными и негативными чертами. Вполне возможно, что данная параллель объясняется различием в западном и российском

менталитете, который по своей сути ближе к восточному. Соответственно его интересы лежат скорее в изучении себя посредством ознакомления с новым, нежели в преобразовании чего-либо на основе личных представлений об окружающем мире [1].

Выдающийся русский художник Петров-Водкин также внёс неоценимый вклад в сближение русской и восточной культур. Ряд искусствоведов считают его создателем так называемого «самаркандского феномена», так как лица моделей, которые он изображал во время экспедиций во многом напоминают благообразные лики икон и в целом способ их написания был схож с традициями русской иконописи того времени. Таким образом, художник демонстрировал схожесть духовного опыта России и Востока, который в будущем мог послужить основой для их активного взаимодействия.

В целом увлечение Востоком в культуре ознаменовалось появлением и распространением такого направления как ориентализм. Некоторые художественные критики относились к нему весьма скептически, так как не находили в нём ничего принципиально нового, для них картины, соответствующие ориентализму были скорее подражанием, нежели самостоятельным творчеством.

Ориентализм как отдельное направление искусства в общем понимании имел и свои положительные стороны, так как во времена освоения новых земель посредством экспедиций, куда, в том числе входила и интеллигенция своим интересом и заботой о сохранении традиций и культуры чужеземцев вызывали у них чувство глубокого уважения. Впоследствии некоторые из мыслителей, художников, писателей становились настолько авторитетными, что участвовали в отстаивании независимости колонизированных стран, переезжали туда на постоянное место жительства, связывая свой дальнейший творческий путь с эмиграцией.

Для русского искусства данный период был сложен ещё и потому, что западные искусствоведы уже признали за собой право быть первооткрывателями ориентализма, посредниками между неизведанными культурами и привычным миром. Потому российским творцам необходимо было сформировать личный взгляд на новое направление, преобразовать его в отдельную систему ценностей.

Наиболее систематический подход к изучению ориентализма обнаружила русская академическая школа XIX века, представители которой досконально изучали работы западных коллег, дабы выработать личный стиль и философию. Для многих из них впоследствии Кавказ становился также частью восточного мира, куда они переносили впечатления и атмосферу, полученные из знакомства с культурной жизнью стран-соседей.

У каждого художника, работающего в направлении ориентализма, был личный путь знакомства с ним, некоторые из них вдохновлялись работа-

ми западных художников, некоторые были на службе на южных границах Российской Империи, интересы других же лежали в мифологической и религиозной плоскости, темы которых они стремились по-новому открыть, изучив восточную культуру.

Особый творческий путь был у художников, выросших на Кавказе, детство которых прошло в восточных традициях, что повлияло на их мировосприятие и творческие приоритеты во взрослой жизни. В их работах больше, чем где-либо можно заметить значимость национальной идеи, стремление сохранить культуру тех народов, представительство которых проигрывает в процентном соотношении от общего числа жителей России. Необходимо отметить, что свой патриотизм художники данной плеяды проявляли в различных художественных стилях и направлениях, от абстрактного экспрессионизма до примитивизма и фовизма.

Нетипичным представителем ориентализма был русский художник Василий Верещагин, всю свою творческую жизнь он посвятил изображению войны. Будучи сам участником многочисленных военных действий он изображал её довольно реалистично, хотя в душе оставался убеждённым пацифистом. Его Туркестанская серия картин, в отличие от работ его коллег, стремившихся запечатлеть искусственный «книжный» Восток, показывала истинную суть данных земель и народа [2]. Наряду с батальными сценами большое место в его творчестве занимало изображение человеческих жертв, как кризиса гуманизма, экспансия не только грубой военной силы, но и мировоззрения, которое европейцы стремились принести в свои колонии [4].

Наиболее ярко человеческая жестокость проскальзывает в работах Верещагина «После удачи» (1868, ГРМ) и «После неудачи» (1868, ГРМ), где одинаково нелепо и бесчеловечно выглядят туземцы, обнаружившие в голове убитого русского ценный трофей и русский солдат, прикуривающий сигарету среди жертв только что закончившегося боя. Для зрителя, человека с тонкой душевной организацией обе эти картины выглядят трагично, ни один из её героев не вызывает и не может вызвать сочувствия, так как каждый так или иначе принял участие в разрушительной войне.

В отличие от многих западных художников, которые видели в темах Востока простор для изображения чего-либо интимного, отчасти эротического, работы Василия Верещагина поражают своей открытостью и прямолинейностью. Здесь каждая из деталей, будь то человек, предмет или отдельная сцена предстают без прикрас, такими, какие они есть в действительности.

В качестве примера можно привести картины художника, посвящённые темам опиумных гаремов, угнетения азиатских женщин и детей, общей нищеты и культурной отсталости. Впервые искусство взглянуло в сторону Востока не с потребительской точки зрения, в поисках вдохновения и

«диковинки», а как на источник острых социальных проблем, требующих немедленного вмешательства и разрешения.

Будучи не только талантливым художником, но и этнографом Верещагин ставил перед собой задачу достоверно передать соотечественникам сведения о состоянии дел на Востоке. Данная деятельность была тем более важна, что Россия, наряду с Европой, в те времена проявляла себя в мировом пространстве как колониальная держава, для которой было важно выработать свою личную стратегию включения новых земель не с позиции их порабощения, а в процессе культурного обмена, социального и экономического развития.

Особый интерес в контексте развития русского ориентализма представляют работы художника-живописца и графика Александра Иннокентьевича Чиркова. Большое влияние на его творчество оказали путешествия в Корею, Индию, Цейлон, Турцию и на Кавказ, а также участие в русско-турецкой войне в 1887-1888 годах. Влияние Востока на его картины можно увидеть в произведении «Япония. Аллея в храм» (1902), где изображена традиционная для Востока архитектура, которая гармонично вписана в ненавязчивый, отчасти напоминающий русский, пейзаж. Всё полотно в целом пропитано духом смирения, умиротворения и гармонии внутреннего и внешнего мира. Японский колорит, выраженный в традиционных костюмах, уступает величию храма, дорога к которому похожа на жизненный путь человека, постигающего суть истины только на его закате.

Необходимо отметить, что большинство из работ художника выполнены в одной цветовой гамме, однако среди них существуют исключения, как, например, картина «Японец за выделкой стекла» (1900, Рязанский государственный областной художественный музей им. И.П. Пожалостина), техника, которой отдалённо напоминает ранние работы Поля Гогена и Пабло Пикассо. Фигуры изображены художником нарочито просто, без излишней детализации, здесь перед нами как бы предстаёт взгляд автора, то, на чём он сконцентрировал своё внимание, а именно на быте японцев-ремесленников, их причудливых механизмов для обработки стекла, которые вызывают неподдельный интерес у прохожих. Также на этой картине явно чувствуется дух японской повседневной жизни, которая отличается от её духовной стороны, здесь она более динамичная и по своей атмосфере больше схожа на восточный рынок, нежели на рядовую японскую улочку.

Несколько иные впечатления после просмотра вызывает картина «Обед китайских рабочих» (1902, ГРМ), где основной акцент сделан уже на людей. Застигнутые врасплох за приёмом пищи они предстают перед нами каждый с индивидуальной эмоцией. Кто-то явно выражает усталость и недовольство изнурительной работой, кто-то готов быстрее покончить с пищей и вернуться к своим обязанностям, а кто-то погрузился внутрь себя и

даже в шумной компании представляет ореол спокойствия и духовности. Тем самым картина даёт понять зрителю, что, несмотря на распространённый на Востоке коллективизм, каждому его обитателю присущ собственный взгляд на окружающий мир и своё место в нём.

Первостепенное значение природы как могущественной стихии демонстрирует картина А.И. Чиркова «На Амуре» (1902), где люди представлены в виде хаотичных беспорядочных мазков, тогда как река предстаёт перед нами целостной, необъятной, но в то же время противоречивой. С одной стороны, она вселяет в зрителя ощущения безмятежности, а с другой тревоги за тех, чьё судно оказалось необитаемым островом среди распростёртой неизвестности.

Таким образом, Александр Иннокентьевич оставаясь верным пейзажному и бытовому жанру, всё время демонстрирует различные грани своего таланта. Даже в том случае, если он подражает работам западных мастеров, он стремится передать собственный взгляд исследователя в полотнах, указать зрителю направление мысли цветовыми и смысловыми акцентами в работе. В каждой из работ Александра Чиркова нет главных или второстепенных героев, художник оставляет на суд зрителя право обращать внимание то ли на восточный колорит, то ли на привычные русской душе пейзажи, то ли на своеобразие чужого мировоззрения, которое проскальзывает в бытовых картинах.

К сожалению, при жизни художник не был удостоен большого количества персональных выставок и общественного признания. В настоящее время литература не содержит исчерпывающих сведений о его жизненном пути, арт-критики не акцентируют внимания на стилиевых особенностях его творчества. Тем не менее, в таком направлении как ориентализм творчество малоизвестных художников представляет не меньшую ценность, нежели работы признанных мастеров. Искусство, которое по своей сути является заимствованием, подражанием миру эмоций и вещей, здесь открывает необъятный простор для человека внимательного и любопытно-го. Благодаря работам относительно неизвестных художников, мы можем ощутить себя на их месте, в роли путешественников в чужие, экзотические края. Отсутствие строгих рамок и канонов позволяет нам быть свободными в интерпретации их картин, как и художникам в своё время в процессе их создания. Такая ситуация благоприятно сказывается на человека в культурологическом и философском аспекте, так как заставляет взглянуть его на искусство не только с позиции дихотомных категорий «Восток - Запад», но и своеобразия собственного внутреннего мира, не менее сложного и противоречивого в своей организации.

Библиографический список

1. Адашкина Н. Запад и Восток в творческом сознании русских авангардистов: мотивы, обра-

- зы, стиль. – Архитектура мира. Материалы конференции «Запад – Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». – М.: 1993. С. 86-90.
2. Крылова Е.Е. Первые выставки среднеазиатских работ В.В. Верещагина в периодической печати и проблема интерпретации произведений Туркестанского цикла // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-vystavki-sredneaziatskih-rabot-v-v-vereschagina-v-periodicheskoy-pechati-i-problema-interpretatsii-proizvedeniy-turkestanskogo> (Дата обращения: 19.05.2023).
3. Лосева А.С. Жанр путевой пейзажной серии на выставках ТПХВ (1870-1880-е годы) // Искусствознание. 2018. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-putevoy-peyzazhnoy-serii-na-vystavkah-tphv-1870-1880-e-gody> (Дата обращения: 19.05.2023).
4. Скворцов А.А. Война в философском мировоззрении В.В. Верещагина // Этическая мысль. 2018. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-v-filosofskom-mirovozzrenii-v-v-vereschagina> (Дата обращения: 19.05.2023).
5. Трифонова Г.С. Ориентализм в искусстве России и Южного Урала в XX веке // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientalizm-v-iskusstve-rossii-i-yuzhnogo-urala-v-xx-veke> (Дата обращения: 19.05.2023).

References

1. Adaskina N. West and East in the creative consciousness of Russian avant-garde artists: motives, images, style. – Architecture of the world. Proceedings of the conference “West - East: interaction of traditions in architecture.” – М.: 1993. P. 86-90.
2. Krylova E.E. The first exhibitions of Central Asian works by V.V. Vereshchagin in periodicals and the problem of interpreting the works of the Turkestan cycle // Knowledge. Understanding. Skill. 2015. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-vystavki-sredneaziatskih-rabot-v-v-vereschagina-v-periodicheskoy-pechati-i-problema-interpretatsii-proizvedeniy-turkestanskogo> (05.19.2023).
3. Loseva A.S. The genre of the travel landscape series at the exhibitions of the TPHV (1870-1880s) // Art history. 2018. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-putevoy-peyzazhnoy-serii-na-vystavkah-tphv-1870-1880-e-gody> (05.19.2023).
4. Skvortsov A.A. War in the philosophical worldview of V.V. Vereshchagin // Ethical thought. 2018. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-v-filosofskom-mirovozzrenii-v-v-vereschagina> (05.19.2023).
5. Trifonova G.S. Orientalism in the art of Russia and the Southern Urals in the 20th century // Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities. 2012. № 32. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientalizm-v-iskusstve-rossii-i-yuzhnogo-urala-v-xx-veke> (05.19.2023).

У Фань

Маистр. Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова.

К вопросу о влиянии цифровизации и стриминговых платформ на современную музыкальную индустрию*

Аннотация. Цель исследования - освещение влияния на музыканта и слушателя современных музыкальных тенденций, обусловленных цифровизацией индустрии, а также взаимовлияния акторов в данной системе. В рамках данной статьи рассматриваются изменения, произошедшие с музыкальной индустрией в связи с появлением потоковых мультимедиа. В частности, рассматривается, как эти изменения коснулись слушателей, исполнителей и, непосредственно, музыки, а также какое влияние акторы оказывают друг на друга. Научная новизна исследования состоит в том, что в данной статье впервые предпринята попытка независимого анализа влияния стриминговых систем на всех участников процесса. В результате исследования установлено, что все акторы оказываются взаимозависимыми и непосредственно влияют друг на друга. При этом, это влияние несет за собой не только развитие индустрии, но и приводит к ее инволюции, ставя все новые вызовы перед музыкантами и обозначая все новые вопросы и проблемы для исследователей социологии культуры и истории развития ее отдельных направлений.

Ключевые слова: стриминг, музыкальная индустрия, цифровизация, стриминговые платформы, потоковое мультимедиа.

Wu Fan

Master. St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov.

On the impact of digitalization and streaming platforms on the modern music industry

Abstract. The purpose of the study is to highlight the influence of modern musical trends on musicians and listeners due to the digitalization of the industry, as well as the mutual influence of actors in this system. This article examines the changes that have occurred in the music industry due to the advent of streaming multimedia. In particular, it examines how these changes affected listeners, performers and, directly, music, as well as what influence the actors have on each other. The scientific novelty of the study lies in the fact that this article is the first attempt at an independent analysis of the impact of streaming systems on all participants in the process. As a result

* © У Фань, 2024.

К вопросу о влиянии цифровизации и стриминговых платформ на современную музыкальную индустрию

of the study, it was found that all actors turn out to be interdependent and directly affect each other. At the same time, this influence carries with it not only the development of the industry, but also leads to its involution, posing new challenges to musicians and identifying new questions and problems for researchers of the sociology of culture and the history of the development of its individual areas.

Key words: streaming, music industry, digitalization, streaming platforms, streaming media.

Введение. Современная наука все чаще обращается к вопросам изучения влияния цифровизации на различные сферы жизни человека, в частности, и всего общества, в целом. Этой теме посвящены работы многих социологов, психологов, философов и ученых из других сфер, как отечественных, так и зарубежных. Повышенный интерес к данному вопросу связан с все возрастающими темпами развития цифровых технологий, а также их внедрения во все сферы жизни и деятельности людей. Этот процесс не в меньшей степени коснулся и сферы искусств, в частности, музыкальной индустрии.

Существующие в настоящее время работы посвящены, преимущественно, одному из аспектов влияния цифровизации, в целом, и стриминговых сервисов, в частности, на современную музыкальную индустрию: вопросу авторского права, коммерческой составляющей работы стриминговых платформ, философско-этическому содержанию музыки. Однако, не многие исследования описывают непосредственное взаимовлияние музыкантов и слушателей в эпоху цифровизации, а также того, как стриминг влияет на музыкантов и процесс создания музыки. В связи с этим целью настоящей статьи является освещение непосредственно влияния на человека (автора и пользователя) современных музыкальных тенденций, обусловленных цифровизацией индустрии, а также взаимовлияния акторов в данной системе. Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

1. Изучить специфику работы стриминговых систем;
2. Проследить изменения музыкальной формы в индустриальную эпоху;
3. Обозначить специфику взаимодействия композитора и слушателя в доиндустриальную эпоху и в настоящее время;
4. Выявить проблемные зоны современной музыкальной индустрии, обусловленные ее цифровизацией.

Материалом для исследования послужили труды отечественных и зарубежных философов, социологов и психологов, посвященные различным аспектам цифровизации музыкальной индустрии.

Теоретическую базу составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные истории и социологии культуры (Бирн, Обрист,

Стракович, Сыров, Хренов), а также вопросам цифровизации музыки (Алтынов, Гаврилов, Ивлева, Квятковский, Aguiar).

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно позволяет обобщить и в рамках единой работы отследить тенденции и проблемы, с которыми сталкивается современная музыкальная индустрия, а также своевременно принять меры по решению выявленных проблем.

Обсуждение и результаты. Одним из элементов цифровизации, коснувшейся медиа-индустрии, стал стриминг или потоковое мультимедиа. Это способ непрерывной передачи мультимедиа пользователю напрямую от провайдера потокового вещания. Таким образом может передаваться как аудио, так и видео контент. Стриминговые сервисы предлагают пользователям по подписке неограниченный доступ ко всему существующему аудио-контенту, к которому может относиться не только музыка, но и подкасты и аудиокниги.

Будучи неизбежным следствием развития компьютерных сетей и интернета, стриминг быстро стал распространяться и приобретать популярность. Так, например, число пользователей по всему миру одной из самых популярных стриминговых платформ в мире Spotify, с 2010 г. по 2018 г. выросло с 15 до 100 млн [11]. При этом, на момент 2019 года 87% российских слушателей являлись пользователями стриминговых платформ [7]. Однако, стриминговые сервисы оказывают не только исключительно положительное влияние на музыкальную индустрию, но и вносят некоторые коррективы, с которыми необходимо считаться современным исполнителям. Для того, чтобы подробнее разобраться, в чем заключаются данные коррективы, нам необходимо глубже погрузиться в то, каким образом работают музыкальные стриминговые сервисы и как они взаимодействуют со слушателями и музыкантами.

Изначально, в 1960-х годах, цифровизация в музыке касалась, в основном, ее технической стороны, повышая качество ее звучания и записи, а также предоставляя дополнительные технические возможности, ранее недоступные исполнителям [6]. Однако, с активным развитием сети интернет, влияние цифровизации на композиторов, исполнителей и слушателей усилилось – появилась возможность прямого взаимодействия и более плотного контакта. Так для слушателей кратно увеличился объем доступной музыки, а для творцов появилась возможность совместного онлайн творчества с исполнителями из разных стран, а также презентации собственных произведений значительно большему числу слушателей. Кроме того, значительно ускорился путь от создания музыкального произведения автором, до получения его слушателями. Таким образом у музыкантов появилась возможность оперативно получать и отслеживать реакцию аудитории на его творчество. Это подводит нас к первой

проблемной точке – скорости создания, получения и потребления музыкального контента.

Несомненно, возможность автора оперативно получить реакцию от аудитории позволяет ему своевременно реагировать на изменения в общественных настроениях и лучше чувствовать своего слушателя, понимать, что ему нужно и, возможно, адаптировать к этому свое творчество. Больше нет необходимости месяцами или же годами писать музыку, а после еще столько же искать возможности представить ее широкому слушателю и получить от него обратную связь, чтобы отправиться снова дописывать свое произведение. Теперь исполнитель может в любой момент представить свое творчество огромному числу людей и получить их реакцию. Однако, в связи с данным обстоятельством возникает и ряд нюансов, влияющих на работу музыканта.

В связи с тем, что не только для исполнителя, но и для слушателей открылось больше возможностей, для последних острее стал вопрос выбора. Поскольку для людей стало доступно множество разнообразных композиций, не только существующих в данный момент, но и ежедневно появляющихся, им приходится быстрее принимать решение о том, нравится ли им та или иная песня или они продолжают поиски чего-то более подходящего. Это привело к тому, что певцам и композиторам ныне необходимо завоевать внимание слушателей как можно быстрее, в первые секунды произведения, поскольку если слушателя не зацепить в самом начале, вероятность того, что он решит дать шанс композиции и дослушает ее, сильно ниже [8]. Из-за этого сами музыкальные произведения начали менять свою структуру, подстраиваясь под восприятие аудитории; больше внимания стало уделяться вступлению композиции и активнее стало ее развитие.

Здесь же стоит упомянуть и другую проблемную зону – потребность слушателя в разнообразии и новых звучаниях. Сама по себе данная потребность не является чем-то новым и проблемным, однако, в сочетании с описанной выше проблемой, создает определенные сложности. В связи с тем, что слушатели стали активнее потреблять музыкальный контент, они все быстрее пресыщаются существующими жанрами, звучаниями, техническими решениями [2]. А поскольку музыки не только стало много, но она и разнообразна, то исполнителям все сложнее становится удивлять и заинтересовывать аудиторию. И здесь, с одной стороны, можно отметить позитивное влияние данной тенденции, поскольку она является стимулом для автора постоянно развиваться и искать новые решения. Однако, с другой стороны, это может стать тяжелым испытанием для творческого человека и сделать его заложником аудитории [10]. Ведь ежедневная борьба за слушателя, постоянно требующего чего-то нового и свежего, не только не позволяет больше внимания уделять ка-

чественному развитию уже существующих авторских приемов и поиску авторского стиля, но и оказывает серьезное влияние на эмоциональное состояние музыканта.

Отсюда же вытекает другая проблема, несколько противоречащая, но существующая одновременно с упомянутыми выше – упрощение музыкальных произведений. Несмотря на потребность в разнообразии, слушатели все чаще отдают свое внимание более простым для восприятия композициям. При огромном выборе музыки, который существует в настоящее время, люди все менее охотно слушают произведения со сложными техническими решениями. Так, например, современному человеку сложно воспринимать доминантное трезвучие, поскольку такое переключение требует определенных когнитивных усилий. «...Музыкальная форма, выстроенная по определенным правилам и требовавшая восприятия в соответствии с этими правилами» [5, с. 88] осталась, преимущественно, в доиндустриальной эпохе, а в настоящее время, лишь в узких кругах, для экспертов крупных форм и в специальных организациях. В поле зрения массового потребителя же крупные формы практически не попадают, либо встречаются лишь небольшие их фрагменты, вырванные из контекста. На первый же план для современного слушателя выходит не музыкальная форма, а мелодия и ритмический рисунок. В связи с этим же на второй план отходит и ценностно-содержательная сторона музыкальных композиций. Современным музыкантам приходится учитывать подобные нюансы и упрощать в связи с этим свои произведения, чтобы они были доступны и понятны слушателю, не напрягали его и захватывали внимание. Это, в глобальном плане, влияет на всю музыкальную индустрию, отражая инволюцию всего музыкального искусства.

Другим важным аспектом влияния цифровизации на музыкальную индустрию стал перенос акцента с непосредственно музыки на текст. Классические музыкальные произведения не нуждались в текстовом усилении, поскольку сама музыка была языком, понятным для всех стран и национальностей. Смысловое содержание произведений передавалось посредством изящества и искусности исполнителя, стилем его игры и той эмоциональной составляющей, которую он привносил и процессе своей живой игры. Современные же произведения, все больше отходящие от классической формы и меньше ориентированные на профессиональность исполнителя, основываются на темпо-ритмической составляющей [5, с. 88]. Упрощение формы, уже неспособное так красноречиво передавать содержательный компонент, требует внедрения более понятного для слушателей инструмента – вербализации смыслов [9]. Таким образом в современном музыкальном искусстве все реже можно встретить исключительно музыкальное произведение, без текстового наполнения. С одной стороны, такое решение делает музыку более понятной для массового слу-

шателя, с другой же, лишает их опыта чувственного соприкосновения и контакта с искусством.

В то же время, «Развитие текстовой линии приводит к тому, что конкретное музыкальное произведение становится средством распространения идей, а не ценностью самой по себе» [5, с. 89]. Таким образом чувственный язык музыки доиндустриальной эпохи становится идеологически-пропагандистским языком музыки современной. Это обстоятельство лишает музыкальное искусство даже той относительной независимости от политических процессов, которое было до его цифровизации.

Также одной из специфических черт стриминговых платформ стали алгоритмы искусственного интеллекта, предлагающие пользователям музыку на основе их вкусов и предпочтений [4, с. 91]. Данный инструмент, с одной стороны, позволяет слушателю не тратить время на поиски подходящей музыки, с другой же, создает определенный пузырь, в которые сложно пробиться новым стилям и исполнителям, которые не вписываются в стиль музыки, которую предпочитает пользователь, однако, могут его заинтересовать. На музыкантов данные алгоритмы также оказывают неоднозначное влияние: они одновременно и помогают даже неизвестным исполнителям найти своего слушателя, но, в то же время, сильно ограничивают часть аудитории, которой данная музыка будет предлагаться [3].

Кроме того, стоит отметить еще один важный момент, касающийся взаимодействия акторов в данной индустрии. Музыканты, слушатели и стриминговые платформы оказываются взаимозависимыми в данном процессе. Так слушатели создают спрос и запросы на изменения, музыканты в ответ на это задают новые тенденции и адаптируют свое творчество под запросы аудитории, платформы продвигают авторов, чье творчество соответствует запросам аудитории, аудитория на это реагирует и влияет на спрос [1]. При этом, музыканты оказываются в более уязвимом положении, поскольку для успешной творческой деятельности им необходимо соответствовать запросам слушателей и встраиваться в алгоритмы продвижения и правила стриминговой платформы. Создавать и продвигать что-то новое, авторское, не следовать за спросом, а создавать его, оказывается существенно сложнее в текущих условиях.

Также влияние на музыкальную индустрию оказывают социальные сети, рекламодатели, маркетологи, финансисты, определяющие финансовые взаимоотношения с музыкантами и пользователями, законодатели, регулирующие вопросы авторского права и цензуры. В рамках данного исследования они не представляют непосредственного интереса, в связи с чем подробно эти вопросы здесь не рассматриваются, однако упомянуть о них стоит.

Заключение. Подводя итоги, стоит в первую очередь подчеркнуть тот

факт, что цифровизация и, в частности, стриминговые сервисы оказывают огромное влияние на современную музыкальную индустрию. При этом об их влиянии сложно говорить с одной конкретной оценочной позиции, поскольку оно имеет как очевидные плюсы, так и серьезные минусы. К плюсам, несомненно, относится, в первую очередь то, что делают доступным онлайн для широкого круга пользователей огромное количество музыкальных композиций, без необходимости их отдельной покупки или скачивания. Также они способствуют продвижению музыкантов и помогают им донести свое творчество до большего числа слушателей. В то же время стриминговые платформы способствуют конкуренции среди исполнителей, а для слушателей подбирают музыку на основании их плейлистов и предпочтений. Однако, все это привело к проблеме выбора среди слушателей, ограниченности предлагаемого им репертуара, стало причиной ряда особенностей восприятия, которые вынуждают музыкантов изменять структуру и форму произведений, адаптировать их под запросы аудитории, упрощать музыкальные композиции и делать больше упор на текстовую составляющую, чтобы оставаться интересными слушателям.

Цифровизация, сама по себе, и, в частности, музыкальной индустрии, неизбежна. Она является закономерным следствием технологического прогресса и развития сети интернет. Она позволяет сделать искусство более доступным, но, в то же время, делая его массовым, приводит к его упрощению и инволюции. Музыка перестает быть чувственно-моральным языком и самостоятельной ценностью, она начинает нуждаться в вербальном подспорье и превращается в инструмент политики и пропаганды определенных идей.

Воздерживаясь от категоричных суждений скажем лишь о том, что это закономерный процесс, свидетелями которого мы являемся. Необходимость дальнейшего наблюдения и более глубокого, всестороннего изучения данного процесса заключается в том, что результаты этого изучения позволят нам своевременно обнаруживать существующие тенденции, реагировать на них и предпринимать соответствующие меры. Одной из очевидных проблем, с которыми сталкивается современная музыкальная индустрия, является тенденция к упрощению и отказу от сложных форм. Исследования данного вопроса позволяют обнаружить данную проблему и своевременно принять меры по сохранению, развитию и популяризации классических музыкальных форм, которые развивались на протяжении веков и несут культурную ценность для мировой культуры.

Библиографический список

1. Алтынов А.И. Цифровая трансформация музыкальных агрегаторов и дистрибьюторов на примере России // Бизнес-информатика. 2022. № 1. С. 56-71.
2. Бирн Д. Как работает музыка? – М.: Альпина-нон-фикшн, 2021. 400 с.

3. Гаврилов В.И. Влияние IT технологий на музыкальную индустрию // Экономика и социум. 2016. № 7 (26). С. 55-58.
4. Ивлева А.А. Музыкальные стриминговые сервисы как новый инструмент продвижения брендов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-1. С. 90-93.
5. Квятковский Г.Ю., Прилукова Е.Г., Раковский Д.В. Эффекты и перспективы цифровизации музыки: взгляд философа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 5. С. 85-92.
6. Обрист Г.У. Краткая история новой музыки. – М.: Ад Маргинем пресс, 2016. 280 с.
7. Российский рынок музыкальных стриминговых услуг продолжит быстрый рост / J'Son & Partners, 2019. // URL: <https://www.sostav.ru/publication/ostalnoe-vidimost-po-prognozu-j-son-and-partners-rossijskij-rynok-muzykalnykh-strimingovykh-uslug-prodolzhit-bystryj-rost-37158.html> (Дата обращения: 08.06.2024).
8. Стракович Ю. Цифролюция: Что случилось с музыкой в XXI веке? – М.: Классика-XXI, 2014. 352 с.
9. Сыров В.Н. Массовая культура: мифы и реальность. – М.: Водолей, 2010. 326 с.
10. Хренов Н.А. Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс. – М.: Аграф, 2007. 496 с.
11. Aguiar L., Waldfogel J. «As streaming reaches flood stage, does it stimulate or depress music sales?» – 57. - Int. J. Ind. Organ., 2018. P. 278-307.

References

1. Altynov A.I. Digital transformation of music aggregators and distributors using the example of Russia // Business Informatics. 2022. № 1. P. 56-71.
2. Byrne D. How does music work? – М.: Alpina-non-fiction, 2021. 400 p.
3. Gavrilov V.I. The influence of IT technologies on the music industry // Economy and society. 2016. № 7 (26). P. 55-58.
4. Ivleva A.A. Music streaming services as a new tool for brand promotion // Economics and business: theory and practice. 2021. № 9-1. P. 90-93.
5. Kvyatkovsky G.Yu., Prilukova E.G., Rakovsky D.V. Effects and prospects of digitalization of music: a philosopher's view // Intellect. Innovation. Investments. 2022. № 5. P. 85-92.
6. Obrist G.U. A Brief History of New Music. – М.: Ad Marginem Press, 2016. 280 p.
7. The Russian market for music streaming services will continue to grow rapidly / J'Son & Partners, 2019. // URL: <https://www.sostav.ru/publication/ostalnoe-vidimost-po-prognozu-j-son-and-partners-rossijskij-rynok-muzykalnykh-streamingovykh-uslug-prodolzhit-bystryj-rost-37158.html> (06.08.2024).
8. Strakovich Yu. Digitization: What happened to music in the 21st century? – М.: Classics-XXI, 2014. 352 p.
9. Syrov V.N. Mass culture: myths and reality. – М.: Aquarius, 2010. 326 p.
10. Khrenov N.A. The public in the history of culture. The phenomenon of the public from the perspective of mass psychology. – М.: Agraf, 2007. 496 p.
11. Aguiar L., Waldfogel J. "As streaming reaches the flood stage, does it stimulate or depress music sales?" – 57. - Int. J. Ind. Organ., 2018. P. 278-307.

Цю Юэ

Аспирант. Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна.

Искусство и прогресс: влияние изменений в технологии на производство фарфора на российском императорском фарфоровом заводе*

Аннотация. Технология производства фарфора известна человечеству не одно тысячелетие, но лишь чуть более трехсот лет назад фарфор научились производить в России. Первым российским заводом по производству фарфора является Императорский фарфоровый завод. С него началась история производства шедевров из фарфора, которыми восхищается весь мир.

Как изготавливать изделия из керамика человечество знает очень давно, эти секреты стремились разгадать мастера разных стран. Сначала из глины изготавливали обычную посуду, но постепенно гончарное дело развивалось и люди научились готовить фарфор. Постепенно производство фарфора от изготовления бытовых предметов перешло к производству предметов искусства.

Автор описывает историю развития производства на Императорском фарфоровом заводе, отвечая на вопрос повлиял ли технический прогресс и современные технологии на производство. Основная цель – описать могут ли прогресс и искусство существовать вместе, дополнять друг друга. Сегодня очень много споров о том могут ли искусство и прогресс сосуществовать и можно ли использовать достижения техники и науки для создания произведений искусства. Важно описать какая разница в производстве фарфоровых изделий между прошлым и настоящим временем, или прогресс не внес изменений в изготовление фарфоровых изделий.

Несмотря на то, что рецепт и технология производства держатся в секрете, мы можем проанализировать, как и для чего внедрялись современные технологии на производство. Статья направлена на то, чтобы показать роль современных технологий в производстве фарфоровых изделий высокого класса.

Ключевые слова: Российский императорский фарфоровый завод, керамика, фарфор, производство фарфора, рецептура фарфора, технология производства, текстура, глина, дизайн, живопись.

Qiu Yue

Postgraduate student. St. Petersburg University of Industrial Technologies and Design.

Art and progress: the impact of changes in technology on porcelain production at the russian imperial porcelain factory

* © Цю Юэ, 2024.

Искусство и прогресс: влияние изменений в технологии на производство фарфора на российском императорском фарфоровом заводе

Abstract. The technology of porcelain production has been known to mankind for thousands of years, but only a little over three hundred years ago they learned to produce porcelain in Russia. The first Russian porcelain factory is the Imperial Porcelain Factory. It began the history of producing porcelain masterpieces that are admired by the whole world.

Humanity has known how to make ceramic products for a very long time; craftsmen from different countries sought to unravel these secrets. At first, ordinary dishes were made from clay, but gradually pottery developed and people learned to cook porcelain. Gradually, porcelain production moved from the production of household items to the production of art objects. The author describes the history of the development of production at the Imperial Porcelain Factory, answering the question of whether technical progress and modern technologies influenced production. The main goal is to describe whether progress and art can exist together and complement each other. Today there is a lot of debate about whether art and progress can coexist and whether it is possible to use the achievements of technology and science to create works of art. It is important to describe what is the difference in the production of porcelain products between the past and present, or whether progress has not made changes in the production of porcelain products.

Despite the fact that the recipe and production technology are kept secret, we can analyze how and why modern technologies were introduced into production. The article aims to show the role of modern technologies in the production of high-end porcelain products.

Key words: Russian Imperial Porcelain Factory, ceramics, porcelain, porcelain production, porcelain recipe, production technology, texture, clay, design, painting.

Введение.

История Российского императорского завода начинается с 1744 года с основания Порцелиновой мануфактуры, открытая по приказу императрицы Елизаветы Петровны.

В разное время завод носил разные название. С 1765 года Порцелиновая фабрика стала именоваться Императорским фарфоровым заводом. Это было первое фарфоровое предприятие в Российской Империи и третье в Европе. После установления советской власти в 1917 был переименован в Государственный фарфоровый завод, а в 1924 году в Ленинградский фарфоровый завод. Но уже через год предприятию было присвоено новое название, связанное с 200-летием Российской академии наук, Ленинградский фарфоровый завод имени М. В. Ломоносова. В 2005 году завод открывает новое направление – выпуск высокохудожественных авторских произведений высокого качества, ориентируется на люксовую продукцию. Для этого был создан бренд «Императорский фарфор». А сам завод стал называться Императорский фарфоровый завод [1].

С момента основания и по сегодняшний день завод развивался, внедрялись новые технологии. Важно проследить как изменилось производство фарфора под влиянием прогресса.

Методы и материалы.

Материалом исследования являются работы российских исследовате-

лей производства фарфора, данные с сайта Императорского фарфорового завода.

Методы исследования: анализ, описание.

Обсуждение и результаты.

Технологи производства фарфора зародилась в Китае и долгие столетия хранилась в тайне. В 1744 году в России начинаются попытки производства фарфора. Для этого был приглашен шведский специалист Христофор Гунгер. Но за 2 года результатов не было. Современные исследователи склоняются к версии, что причина в почве и неумении мастерами того времени правильно ее очищать.

Далее производством начинает руководить Дмитрий Виноградов. Первые положительные результаты появились в 1747 году. В производстве начали использовать гжельскую глину «черноземку» и оренбургскую «чебаркульскую», олонецкий кварц и казанский алебастр. Но готовое изделие из-за несовершенства очистки и особенностей сырья часто было недостаточно «чистого» цвета, одного родного оттенка, имели дефекты. Все это скрывалось за росписью и золочением [2].

Для дизайна выбирали уже готовые работы, чаще всего исторические композиции, сцены из мифов, наносили портреты правителей, часто изображали различные цветы и птиц.

Первые изделия были очень маленькие. По мере развития технологий, в 1756 году построили большой горн и наладили производство крупных предметов [3].

Отечественная война 1812 года оказала влияния не только на дизайн изготавливаемых изделий, но и на внедрение новых технологий. В 1814 году из Франции привезли новый способ декорирования: печать на фарфоре с медных досок. Рисунки были напечатаны на изделиях черной краской и дополнялись полихромной росписью вручную. Но такая роспись не была популярна, так как российские мастера умели ярко и красочно вручную расписывать изделия, что нравилось покупателям гораздо больше. Поэтому новую технологию стали использовать для изображения гербов и эмблем на многопредметных сервизах, что значительно упростило производство фарфоровых сервизов [4].

Новый виток в развитии производства фарфора начался в середине 19 века, когда начали производить торшеры, вазы и другие предметы интерьера. Часто образцы закупали на западноевропейских заводах.

В это же время в технологии производства происходит важное новшество: завод отказывается от правила использовать исключительно российскую глину. Сначала стали покупать французскую, позже английскую. Лимонажскую глину добавляли только в мелкие детали. Если речь шла о производстве гончарных изделий, то глина заказывалась из Риги [5].

В 1840 году на заводе установили толчеи, которые измельчали сырье для фарфора. В 1853 году была приобретена паровая машина для приготовления фарфоровой массы. Использование достижений науки помогло оптимизировать рабочий процесс, обеспечить все нужды завода. Используемая машина на лошадиной тяге уступала паровой по всем параметрам во много раз [6].

В 1855 году на заводе научились по-новому выделывать терракоту, научились изготавливать разноцветную глазурь и наносить живопись по черепу жидким фарфором. Это говорит о том, что мастера завода совершенствовались и двигали науку и технику вперед. Отличительной чертой того времени является то, что не технический прогресс внедрял в производство, а он создавался в производстве. При этом снижалась эстетичность готового изделия и его художественность. Следовательно, в конце 19 века внедрение новых технологий в производство фарфора негативно повлияло на художественную составляющую [7].

Начиная с 1904 г. на заводе для росписи стали применять рельефные цветные эмали по лиможским рецептам.

Параллельно с разработкой новых форм росписи, внедрения достижения прогресса в производство при заводе работала лаборатория, которая искала способы изготовления новых красок и цветов. Например, велись работы по производству золотой краски для росписи фарфора [8].

Позже из Парижа прибыло оборудование, которое должно было облегчить процесс росписи. Это связано с тем, что наибольшим спросом пользовалась именно расписная продукция, но мастера не могли выполнять большой объем работы вручную. Диаграф значительно упростил и убыстрил этот процесс. При этом для заказов к императорскому двору или выставочных работ его не использовали [9].

В 1968 году была освоена технология производства костяного фарфора [10].

Большая часть изменений в технологии связана с развитием навыков мастеров, которые учились сами или у иностранных мастеров. Изменения касались улучшению навыков росписи, создания новых форм, но технология производства самого фарфора не менялась.

Сегодня завод производит огромное количество продукции из фарфора разного размера, предназначения, в разных стилях и формах. При этом отмечается, что ценностями производства являются бережное отношение и сохранение традиций производства. Для удешевления и упрощения производства используются современные технические средства, технологии. Процесс очищения глины полностью автоматизирован, он проходит практически без участия человека. Благодаря этому качества сырья и изготовленных изделий значительно улучшились. Продукция Императорского фарфорового завода соответствует международному

стандарту качества ИСО 9000. Этого нельзя было бы добиться без использования технического прогресса.

Если в технологии изготовления прогресс применяется максимально широко, то роспись многих изделий производится вручную. У завода есть 2 направления: широкий рынок и высокохудожественные произведения, которые изготавливаются как коллекции, выставочные экземпляры или в качестве подарка. Это премиальная линейка и расписываются такие предметы искусства только вручную, за что и высоко ценятся в мире.

Выводы. Таким образом, технический прогресс и современные технологии оказали значительное влияние на развитие производства фарфора. Часть процессов стала автоматизированная, использование специальных технологий помогает наносить краску, когда речь идет о массовом производстве. Также именно использование прогресса позволило изготавливать продукцию высочайшего качества в соответствии с современными требованиями.

Рецепт фарфора и технология изготовления практически не изменились с начала деятельности завода. Внедрение достижений науки и прогресса помогли ускорить некоторые этапы, упростить человеческий труд. Основные изменения от использования технологий произошли в проектировании дизайна и переносе эскизов.

Можно сделать вывод, что современные технологи помогают заводу производить продукцию для массового потребления. Но произведения искусства, которые становятся частью коллекций или экспонатами музея, производят с минимальным привлечением технических средств.

Библиографический список

1. Кудрявцева Т.В. Императорский фарфоровый завод // Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет. Иллюстрированная энцикл. – СПб.: 2006. С. 191-276.
2. Шипова М.А., Шлыкова Т.В., Степанова О.Е. Рецептура Изделий и источники сырья Императорского фарфорового завода в середине XVIII - начале XX века // Вестник СПбГИК. 2023. № 1 (54). С. 75-82.
3. Хмельницкая Е.С. Развитие фарфоровой пластики на императорском фарфоровом заводе во 2-ой пол. XIX в.: А. Шпис // Современные исследования социальных проблем. – Modern Research of Social Problems. 2014. № 2 (34).
4. Памятники промышленной архитектуры. Императорский фарфоровый завод. // URL: https://kirill-kravchenko.narod.ru/werksdenkmal/gebiet_nevskij/11/nevskij_11.htm. (Дата обращения: 29.05.2024).
5. Императорский фарфоровый завод. // URL: https://www.ipm.ru/o_zavode/proizvodstvo/ (Дата обращения: 29.05.2024).
6. Власов В.Г. Русский фарфор // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. – СПб.: Азбука-Классика. 2008. Т. VIII. С. 386.
7. Технологический процесс: Императорский фарфоровый завод. // URL: https://www.ipm.ru/o_zavode/proizvodstvo/ (Дата обращения: 29.05.2024).
8. Галерея Берсоантик. История Императорского фарфорового завода (1 часть). // URL: <https://bersoantik.com/ru/blog/2023/06/02/istoriya-imperatorskogo-farforovogo-zavoda-1-chast/>

(Дата обращения: 29.05.2024).

9. Муртазина С.А. Технология развития керамических изделий и материалов // Вестник Казанского технологического университета. 2015. № 16. С. 169-172.
10. Некрасова-Каратева О.Л. Принципы создания парадных дворцовых ваз на Императорском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. № 2. С. 344-354.

References

1. Kudryavtseva T.V. Imperial Porcelain Factory // Decorative and applied art of St. Petersburg for 300 years. Illustrated encyclopedia. – St. Petersburg: 2006. P. 191-276.
2. Shipova M.A., Shlykova T.V., Stepanova O.E. Recipe of Products and sources of raw materials of the Imperial Porcelain Factory in the mid-18th - early 20th centuries // Bulletin of SPbGIK. 2023. № 1 (54). P. 75-82.
3. Khmel'nitskaya E.S. Development of porcelain sculpture at the Imperial Porcelain Factory in the 2nd half. XIX century: A. Shpis // Modern studies of social problems. – Modern Research of Social Problems. 2014. № 2 (34).
4. Monuments of industrial architecture. Imperial Porcelain Factory. // URL: https://kirill-kravchenko.narod.ru/werksdenkmal/gebiet_nevskij/11/nevskij_11.htm. (05.29.2024).
5. Imperial Porcelain Factory. // URL: https://www.ipm.ru/o_zavode/proizvodstvo/ (05.29.2024).
6. Vlasov V.G. Russian porcelain // New encyclopedic dictionary of fine arts. In 10 volumes - St. Petersburg: ABC-Classics. 2008. Vol. VIII. P. 386.
7. Technological process: Imperial Porcelain Factory. // URL: https://www.ipm.ru/o_zavode/proizvodstvo/ (05.29.2024).
8. Bersoantik Gallery. History of the Imperial Porcelain Factory (part 1). // URL: <https://bersoantik.com/ru/blog/2023/06/02/istoriya-imperatorskogo-farforovogo-zavoda-1-chast/> (05.29.2024).
9. Murtazina S.A. Technology of development of ceramic products and materials // Bulletin of the Kazan Technological University. 2015. № 16. P. 169-172.
10. Nekrasova-Karateeva O.L. Principles of creating ceremonial palace vases at the Imperial Porcelain Factory in St. Petersburg // Bulletin of Leningrad State University named after. A.S. Pushkin. 2015. № 2. P. 344-354.

Чжан Хайфэн

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, институт музыки, театра и хореографии.

Современные исследователи о негативных физических состояниях пианистов-исполнителей*

Аннотация. Согласно статистики по меньшей мере 50% музыкантов, ежегодно обращающихся за медицинской помощью по поводу своих травм, являются пианистами. Причины их травм различны, но неправильная техника игры является ведущим фактором, влияющим на развитие травмы. Однако музыканты не склонны вести разговоры о травмах и последствиях усиленных тренировок, все негативные физические состояния должны оставаться за кадром, а на сцене происходит не просто игра музыкального произведения, на сцене музыкант демонстрирует свое профессиональное мастерство, результат своей профессиональной деятельности. Травма означает для многих признак слабости и профессиональную непригодность. В этом случае на травму накладывается чувство страха потерять место работы, оказаться профессионально непригодным, что увеличивает все больше эстрадное волнение. В статье раскрываются причины негативных физических состояний музыкантов-пианистов, а также ряд рекомендаций для их профилактики.

Ключевые слова: негативные физические состояния, нарушение опорно-двигательного аппарата, эмоционально-физическое состояние, нарушение техники игры, пианисты-исполнители.

Zhang Haifeng

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Institute of music, theatre and choreography.

Modern researchers on the negative physical conditions of performing pianists

Abstract. According to statistics, at least 50% of musicians who annually seek medical help for their injuries are pianists. The causes of their injuries are different, but the wrong technique of the game is the leading factor affecting the development of injury. However, musicians are not inclined to talk about injuries and the consequences of intensive training, all negative physical conditions should remain behind the scenes, and on stage there is not just a musical piece playing, on stage the musician demonstrates his professional skills, the result of his professional activity. Injury means for many a sign of weakness and professional unfitness. In this case, a feeling of fear of losing a job, being professionally unfit is superimposed on the injury, which increases pop excitement more and more. The article reveals the causes of negative physical conditions of musicians-pianists, as well as

* © Чжан Хайфэн, 2024.

Современные исследователи о негативных физических состояниях пианистов-исполнителей

a number of recommendations for their prevention.

Key words: negative physical conditions, violation of the musculoskeletal system, emotional and physical condition, violation of playing technique, piano performers.

Многие склонны полагать, что признание в травме может быть воспринято как признак слабости. По мнению В.Ю. Григорьева, зрителям может показаться, что виртуозность игры на фортепиано дается легко и непринужденно. Стиль исполнения музыкального произведения действительно должен давать слушателям ощущения полного погружения в замысел композитора. Однако такой стиль игры часто создает дополнительную нагрузку на организм.

Пианисты, как и другие музыканты-инструменталисты, имеют высокий риск получить нарушение опорно-двигательного аппарата. Музыканты, включая пианистов, сродни спортсменам. Любая боль, слабость, отсутствие контроля, онемение, покалывание или другие симптомы, которые мешают музыкантам играть на фортепиано на том уровне, к которому они привыкли, говорят о нарушении опорно-двигательного аппарата. Музыкантам и спортсменам приходится подвергать свои тела сильному стрессу. Большинство травм, связанных с игрой на фортепиано, - это мышечные травмы, которые возникают из-за длительных периодов занятий без отдыха и неправильной формы кресла, предназначенного для игры на фортепиано. Во время спортивной тренировки, организм не получает достаточного количества кислорода, что вызывает накопление молочной кислоты и влияет на кровоток; тип воспроизводимой музыки также влияет на кровоток. Проигрывание октавы или терции в быстрой последовательности требует не только полной сосредоточенности, но и того, чтобы тело и рефлексы не отставали. Нагрузка на кисти и пальцы требует больше кислорода [2, с. 15].

Следует отметить исследования, которые посвящены вопросам физических недугов пианистов. К ним относятся исследования В.А. Гутермана, А.А. Шмидт-Шкаловской, А.А. Александрова.

В.А. Гутерман считала, что предвестником травмы является покраснение и раздражение кожи. Кроме того, появляются определенные симптомы, на которые следует незамедлительно обратить внимание: боль в кистях, предплечьях, шее, плечах и спине; онемение пальцев и/или кистей рук из-за защемления нерва; скованность и/или потеря подвижности в пальцах, кистях или запястьях; ощущение слабости при выполнении повседневных действий. Все эти признаки и симптомы часто появляются в результате тендинита, артрита, тендосиновита и синдрома запястного канала. В.А. Гутерман считала, что в какой-то момент данные физические состояния отразятся не только на профессиональной деятельности, но и на повседневных действиях, а впоследствии и музыканта будет поражен

исполнительский слух. Выполнение обыденных задач, требующих мелкой моторики, будут даваться с трудом. По мнению А.А. Шмидт-Шкаловской, помимо чрезмерной нагрузки на мышцы, распространенной причиной травм при игре на фортепиано является плохая осанка. Пианисты подвержены этому риску, потому что некоторые из них сидят за пианино недостаточно высоко. Неправильная поза может привести к тому, что пианист будет слишком сильно напрягать спину, предплечья и кисти рук [7, с. 82].

Тендинопатия или тендинит - это тип заболевания сухожилий, которое приводит к боли, отеку и нарушению функции. Боль усиливается при движении. Чаще всего это происходит вокруг плеча (тендинит вращательной манжеты, тендинит бицепса), локтя, запястья, бедра, колена (колени прыгуна, тендинопатия подколенной мышцы) или лодыжки (ахиллесов тендинит).

Как и при любой травме опорно-двигательного аппарата, причиной этой травмы являются повторяющиеся действия. К группам риска относятся люди, занимающиеся физическим трудом, музыканты и спортсмены. Помимо повторяющихся действий, тендинит также может быть результатом инфекции, артрита, подагры, заболеваний щитовидной железы и диабета [4, с. 53].

Тендовагинит относится к воспалению заполненной жидкостью оболочки (называемой синовиальной оболочкой), которая окружает сустав. Если это присутствует, человек, как правило, может испытывать боль в суставах, отек и скованность. Тендовагинит может быть как инфекционным, так и неинфекционным. Общие клинические проявления неинфекционного тендовагинита включают тендинопатию и стенозирующий тендовагинит (более известный как триггерный палец). Кистевой туннельный синдром относится к давлению на нерв в запястье, вызывающему покалывание, онемение и боль в кисти и пальцах. Фокальная дистония является редким неврологическим расстройством, которое включает непроизвольные спазмы мелких мышц тела [3]. Данные состояния описывает Александров А.А. Он считал, что эти расстройства происходят в результате чрезмерного использования или повторяющегося стресса и поражает музыкантов и игроков в гольф. Более специфический тип фокальной дистонии, фокальная дистония кисти, поражает кисть и часто вызывает судороги, тремор или непроизвольные движения во время интенсивных или повторяющихся движений рукой. Состояние характерно для писателей и музыкантов, поэтому и носит название "судорога писателя" или "судорога музыканта". Причинами появления бурсита могут выступать перечисленные выше физические состояния. Известные музыканты-педагоги, дирижеры, Вуд Г., Вальтер Б., Боулт А., Птица К.Б., Казачков С.А., Мусин И.А., испытывали описанные физические недуги и описывали дискомфорт, болезненные ощущения в области запястий, пальцев, плечом поясе, шее, что физически и эмоционально негативно влияло на их профессиональную деятельность [5, с. 25].

П.И. Нечепоренко и В.И. Мельников важным средством профилактики

считали частые перерывы в тренировках. Кроме того, они рекомендовали в перерывах делать растяжку и массаж пальцев, вращать запястьями и массировать предплечья. Это позволяет увеличить приток крови к пораженным участкам, расслабить мышцы и мысленно перегруппироваться. Плохая осанка является распространенной причиной физических травм, поэтому крайне важно сидеть в правильном положении, чтобы избежать каких-либо травм. Например, слишком низкое сидение приведет к чрезмерной нагрузке на пальцы и запястья, что не позволит добиться хорошего звучания клавиш просто потому, что руки находятся ниже клавиатуры. Определенным решением является правильно спроектированная скамья для фортепиано с регулируемой высотой, которой пианист может удобно пользоваться в любое время. Возможность точной регулировки высоты скамейки для фортепиано - это залог предотвращения травм и поддержания здоровья и продуктивности исполнителя [6, с. 26].

Следует подчеркнуть, что помимо заботы о физическом здоровье следует уделять равное количество времени защите своего психического здоровья. И.К. Северцова, подчеркивала, что недостаток сна, нерегулярное время приема пищи, недостаточный отдых и нехватка времени для физических упражнений, высокая профессиональная конкуренция, мысли о предстоящей карьере, стремление, как можно быстрее достичь виртуозного уровня музыкального исполнения, эстрадное волнение бросают вызов способности музыкантов справляться с напряженным, эмоциональным образом жизни. Вещицкий П.О., Чунин В.С. неоднократно подчеркивали значимость чередования отдыха и тренировочных занятий у пианстов [1, с. 5].

Эстрадное волнение является одной из причин, влияющих на чрезмерные тренировки и переутомляемость, ведущее к вышеописанным физическим состояниям. Г.М. Коган выделял тип волнения, который негативно сказывается на душевном состоянии и приносит физический дискомфорт. Л.Л. Бочкарев акцентирует внимание на стрессе, который провоцирует негативные эмоции у пианистов, но в тоже время является индикатором профессиональной пригодности будущего музыканта. В.Ю. Григорьев к негативным эмоциональным физическим состояниям относит тремор мышц, учащение пульса, проявлением которых является отсутствие творческого вдохновения, снижение выразительности. Г.М. Цыпин считает, что напряженность сковывает не только тело, но и вносит дисгармонию в творчество исполнителя, которая приводит к психологическим зажимам.

Следует подчеркнуть, что помимо заботы о физическом здоровье следует уделять равное количество времени защите своего психического здоровья. Главный девиз для пианиста-исполнителя - Сдерживать мысли о саморазрушении, признавать свои улучшения и достижения, быть готовым часто совершать ошибки и сохранять хорошее чувство юмора. В данном случае эти два вида здоровья напрямую и косвенно влияют друг на друга [1, с. 8].

Библиографический список

1. Ананьева М.В. Развитие волевых навыков у студентов-пианистов музыкально-исполнительских вузов : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Ананьева Мария Владимировна; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. - Екатеринбург, 2008. 23 с.
2. Александров А.А. Психологические факторы, определяющие состояние двигательного аппарата: метод. рекомендация в помощь учащимся и педагогам музык. училищ и музык. шк. / А.А. Александров. – Свердловск: Изд. метод. каб. по учеб. заведениям культуры и искусств, 1988. 34 с.
3. Потеряев Б.П. К вопросу о предупреждении и преодолении профессиональных заболеваний рук музыкантов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства, 2010. № 3 (23). С. 79-84.
4. Серебрякова Е.В. Некоторые аспекты подготовки музыканта-исполнителя к концертному выступлению / Е.В. Серебрякова, С.А. Подкорытова // Образовательная среда сегодня: теория и практика: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 июня 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 51-55.
5. Сухиташвили Л.С. Некоторые аспекты психологической подготовки музыканта к концертному выступлению и преодоление негативных последствий эстрадного волнения // Художественно-эстетическое развитие школьников средствами культуры и искусства: Сборник научных статей по материалам Вузовой научно-практической конференции, Ставрополь, 30 мая 2020 года / Под общей редакцией А.Ф. Григорьева. – Ставрополь: Издательство Ставролит, 2020. С. 22-31.
6. Цыганок Т.А. Вопросы гигиены и режима работы студента-музыканта в классе основного музыкального инструмента // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: Сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2018. № 10 (14). С. 23-27.
7. Шмидт-Шкловская А.А. О воспитании пианистических навыков / [Вступ. статья и сост. Г. Минскер]. - Ленинград: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1971. 71 с.

References

1. Ananyeva M.V. Development of volitional skills among student pianists of music performing universities: abstract of dissertation. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Ananyeva Maria Vladimirovna; [Protection location: Lv. state ped. University]. - Ekaterinburg, 2008. 23 p.
2. Aleksandrov A.A. Psychological factors determining the state of the musculoskeletal system: method. recommendations to help students and music teachers. schools and music. school / A.A. Alexandrov. – Sverdlovsk: Publishing house. method. cab. according to studies institutions of culture and arts, 1988. 34 p.
3. Poteryaev B.P. On the issue of preventing and overcoming occupational diseases of musicians' hands // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Art, 2010. № 3 (23). P. 79-84.
4. Serebryakova E.V. Some aspects of preparing a performing musician for a concert performance / E.V. Serebryakova, S.A. Podkorytova // Educational environment today: theory and practice: Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, June 25, 2017 / Editorial Board: O.N. Shirokov [and others]. – Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2017. P. 51-55.
5. Sukhitashvili L.S. Some aspects of a musician's psychological preparation for a concert performance and overcoming the negative consequences of pop excitement // Artistic and aesthetic development of schoolchildren through the means of culture and art: Collection of scientific articles based on the materials of the University Scientific and Practical Conference, Stavropol, May 30, 2020 / Under the general editorship of A.F. Grigorieva. – Stavropol: Stavrolite Publishing House, 2020. P. 22-31.
6. Tsyganok T.A. Questions of hygiene and working hours of a musician student in the class of the main musical instrument // Culturology, art history and philology: modern views and scientific research: Collection of articles based on the materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. Limited Liability Company "Internauka", 2018. № 10 (14). P. 23-27.
7. Shmidt-Shklovskaya A.A. On the development of pianistic skills / [Intro. article and comp. G. Minsker]. - Leningrad: Music. Leningr. department, 1971. 71 p.

Чэнь Юй

Бакалавр 4 курса. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Становление и развитие школы русского классического танца*

Аннотация. В данной статье раскрывается специфика русского классического танца, являющегося основой балетного искусства. Цель статьи - проследив эволюцию русского классического танца, выявить его отличительные черты и стилистические особенности. В данной статье используются следующие методы: исторический метод, сравнительный метод, метод искусствоведческого анализа. Результаты исследования показали, что, несмотря на итальянские и французские корни классического балета, русский классический танец по своему пути развития. Автор статьи приходит к выводу, что даже иностранные хореографы и педагоги не оторвали классический танец от национальной манеры исполнения, что сделало русскую школу неподражаемой и знаменитой.

Ключевые слова: классический танец, русский балет, русская балетная школа, французская балетная школа, хореография.

Chen Yu

Bachelor of the 4th year. Lomonosov Moscow State University.

Formation and development of the school of Russian classical dance

Abstract. This article reveals the specifics of Russian classical dance, which is the basis of ballet art. The aim of the article is to trace the evolution of the Russian classical dance, to reveal its distinctive features and stylistic peculiarities. The following methods are used in this article: historical method, comparative method, method of art history analysis. The results of the study showed that, despite the Italian and French roots of classical ballet, Russian classical dance followed its own path of development. The author of the article comes to the conclusion that even foreign choreographers and teachers did not detach classical dance from the national manner of performance, which made the Russian school inimitable and famous.

Key words: classical dance, Russian ballet, Russian ballet school, French ballet school, choreography.

Введение. Если и существует искусство, способное покорить сердца всех людей без исключения, искусство, которое может проникнуть в глу-

* © Чэнь Юй, 2024.

бины души, заставить радоваться или плакать, сопереживать другим, захватить сердца и умы зрителей, то это искусство классического танца, или балета. У балета нет национальности, практически в каждой стране есть свой стиль классического танца. Однако, хотя у балета – западные «корни», «родиной» изумительного по красоте и совершенству классического танца стала Россия. «Русский балет»... Эти два слова стали почти синонимами и неотделимы друг от друга. И до сего дня русский классический танец не только сохранил все эстетические нормы, но и остался законодателем мировых тенденций в балетном искусстве.

Результаты и обсуждение. Считается, что балет возник в «ренессансной» Италии, в начале XV века, как придворное развлечение. Правящая аристократия покровительствовала искусству, устраивая изысканные и дорогие банкеты, на которые приглашались артисты разных жанров, среди которых были и танцоры-экспериментаторы. К концу столетия «новый танец» проникает во Францию, куда его «привезла» Екатерина Медичи, ставшая королевой Франции в 1547 году. В 1581 году итальянский скрипач, которого она привезла с собой во Францию, Бальдассаре да Бельджойозо (*франц.* Бальтазар де Божуйайё) создал первый французский балет под названием “Ballet Comique de la Roynе” («Комический балет королевы»). Второе его название – «Цирцея». Представление, в создание которого активное участие принимала французская королева, длилось более пяти часов и сочетало в себе танец, оркестровые произведения, спецэффекты, пение и устную поэзию.

Со временем именно во Франции балет получил свое развитие и, в первую очередь, благодаря французскому балетмейстеру Жаг-Жоржу Новерру, который приблизил балет к театральному искусству. Таким образом, уже в начале XVIII века не было разделения на французскую и итальянскую школы классического танца. К середине столетия французский хореограф и балетмейстер Пьер Бошан систематизировал всю академическую хореографию, в основу которой он положил итальянскую манеру исполнения, но значительно ее переосмыслил, считая ее пережитком XVI века. Благодаря Бошану, широкое распространение по всей Европе получила именно французская школа балета и французская танцевальная манера исполнения, хотя итальянские мастера балетного искусства сохранили свой стиль, правда, не всеми принимаемый и не всеми почитаемый. Награждение итальянских танцоров и танцовщиц эпитетом *di rango francese*, что означает «французского уровня», ясно указывает на то, что итальянцы и сами сознавали преимущества французских исполнителей [2, с. 206].

Французская школа классического танца перешла и на «русскую почву», хотя русский балет, как и другие виды и формы искусства, берет свое начало в народных танцах.

Первый русский балет, «Орфей и Эвридика», был поставлен 8 февра-

ля 1673 года при дворе царя Алексея Михайловича, в подмосковном селе Преображенское. Там же была построена так называемая «Комедийная хоромина». Этот балет не имел особого значения для развития балетного искусства в России, потому что являлся подражанием западноевропейским образцам. Но тем не менее он стал полноценным балетным спектаклем, хотя и представлял собой, как сказано в исторических хрониках, «смену торжественных поз, медленных танцев, поклонов и переходов, в перерывах между которыми актеры декламировали стихи и пели песни» [7].

В этой постановке принимали участие ученики Николая Лимы – офицера инженерных войск, получившим образование во французском военном училище, где изучение танцев было обязательным. По просьбе И.-Г. Грегори, организатора и режиссера первого придворного театра в России, Н. Лима согласился провести курс обучения театральному мастерству для «мещанских детей». Сначала было набрано десять детей знатных обывателей, но потом их число увеличили до двадцати. Они успешно прошли обучение и представили царю балет «Об Орфее и Эвридике», поставленный во французском стиле Н. Лимой. Ведущую танцевальную партию, партию Орфея, исполнял сам балетмейстер [1].

Несмотря на то, что в развитии русского сценического танца первый балет, поставленный на русской, пусть и придворной, сцене, никакой существенной роли не играл, став очередной царской «потехой», поразившей «своей необычайностью и новизной», тем не менее, как считает Ю.А. Бахрушин, существование этого театра несомненно имело некоторое принципиальное значение. Во-первых, аристократическая верхушка получила возможность познакомиться с зарубежной театральной культурой и классическим танцем и сравнить с ними свое национальное искусство. Во-вторых, московские ученики Н. Лимы показали, что освоение иностранного танца не представляет для них никакой «хитрости». Задача заключалась лишь в том, чтобы овладеть иноземной «поступью», т.е. манерой исполнения» [1, с. 15-16].

Событием, ставшим первым шагом в развитии русской балетной школы, стало создание при дворе Анны Иоанновны «Танцевальной школы Ее Величества», что произошло 4 мая 1738 года. Главным танцмейстером и хореографом школы стал Жан-Батист Ланде. В школу принимали всех детей, а не только аристократов. Первыми учениками Ланде стали 12 девочек и 12 мальчиков. Среди них были Андрей Нестеров, Авдотья Тимофеева, Ксения Баскакова, Елизавета Зорина, Афанасий Топорков. Первые русские профессиональные артисты балета не только быстро и легко усваивали все приемы зарубежных хореографических школ, но во многом оказались талантливее своих зарубежных (прежде всего, французских) коллег [6].

Однако, до 1759 года, т.е. до прибытия в Россию австрийского балетмейстера Ф. Гильфердинга, балет в России не был сценическим. классиче-

ский танец, облеченный в форму, не имел сюжета. Увидев новые возможности, которые открывал классический танец, русская балетная труппа с энтузиазмом восприняла работу над постановкой сложных сюжетных спектаклей и пусть сюжеты чаще всего носили античный или западноевропейский характер теперь, благодаря новому подходу к балетному искусству, теперь развитие танцевального классического искусства пошло по новому пути, создавая убедительные выразительные образы, артисты не только показывали свою индивидуальность, но и сам танец постепенно отрывался от своих итальянских и французских «корней», становясь независимым и самобытным. К XIX веку в России «появились и первые отечественные балетные педагоги со своими национальными взглядами на совершенство танца» [1, с. 29-30].

Самым значительным явлением «золотого» века российского искусства, пришедшего на первую половину XIX века, стало рождение русской школы классического танца, основывавшейся на эстетических установках народной пляски. Высокая техника, индивидуальность исполнения, реализм пантомимы, свойственные русской народной пляске, перешли в русский балет, сделав его единственным в своём роде. Рождение национальной школы открывало перед русским балетом необозримые горизонты.

Вехой в развитии хореографии русского классического танца стала работа в России Ш.-Л. Дидло, который фактически открыл миру русского танцора. Заслуга французского хореографа состоит не только в том, что он реформировал технику танца (создал новые разновидности вращений и широкие амплитудные движения, наметил тенденции изменения дуэтного танца, вывел на первый план женский танец и т.п.), но и в том, что он не подчинил русских исполнителей иноземной манере исполнения, не сделал из них копии французских танцоров и танцовщиц.

В 1812 году появляется первая в России балетная школа, возглавляемая женщиной-педагогом, – Е.И. Колосовой, которая полностью делает акцент на русской манере исполнения.

Вторая половина XIX века – сложный период в развитии русского классического танца. Но именно с 1860–1870-х годов начинается новый виток жизни русского балета, в котором ведущая роль отводится классическому танцу, несмотря на то, что в балетный спектакль вводятся шротесковые, характерные, фольклорные танцы. Но именно классический танец становится основой спектакля, который к концу XIX века достигает пика своего совершенства: разработана новая прыжковая техника, усовершенствован танец на пальцах, у исполнителей развиваются виртуозные качества [3, с. 56].

В начале XX веков русский классический танец продолжал активно развиваться, и великие мастера балетного искусства приносили в него что-то свое. Так, хореограф А. Горский запретил использовать элементы пантомимы, хореограф М.М. Фокин, возродив романтический балет, сде-

лал язык тела в танце более понятным и осязаемым для зрителя. Фокин считал, что каждое сценическое представление должно быть уникальным. То есть музыкальное сопровождение, стиль и рисунок танца должны быть присущи конкретному спектаклю, став его «визитной карточкой» [History, emer]. Поставив «Шопениану», М.М. Фокин показал, «как выразителен, как содержателен танец сам по себе, вне сюжета, показал симфонические возможности классического танца, как он увлекателен и интересен» [7, с. 73].

После Октябрьской революции 1917 года начинается новая эра русского балетного искусства. В первую очередь, она связана с именем А.Я. Вагановой, которая никогда не изменяла классическому танцу. Несмотря на то, что в 1920-е годы классическое наследие русского балета подвергалось натиску псевдоноваторов, «никакая трудность не могла заставить великую русскую балерину выйти из классического рисунка, смазать выразительную форму па из-за виртуозного трюка» [3, с. 90].

Завершив профессиональную карьеру, А.Я. Ваганова, выбрав всё лучшее из французской и итальянской школ, построила свою систему, которая оказалась самой жизнеспособной, т.к. рождалась в тесной связи с практикой театра. Став преподавателем, она воспитала ни одно поколение артистов, которым рукоплескал весь мир. В балетных спектаклях, поставленных А.Я. Вагановой («Эсмеральда», «Лебединое озеро» и др., «утверждался и отшлифовывался исполнительский стиль танцовщиков. Основы этого стиля закладывала хореографическая школа, которую современники стали называть Вагановской» [4, с. 101]. Основные черты этой школы заключаются в едином стиле, единой манере исполнения, едином почерке танца, который проявляется «в гармоничной пластике и выразительности рук, в послушной гибкости и в то же время в стальном апломбе корпуса, в благородной и естественной посадке головы» [4, с. 101].

В советский период балетного искусства русская школа классического танца дала целую плеяду педагогов, методика работы которых вывела русский балет на международный уровень. Так, поднявшись по ступеням итальянских и французских подражаний, русский классический танец достиг вершины своего творческого самоопределения, выковав прочные, постоянно обновляющиеся традиции постановочного и исполнительского мастерства.

Заключение.

Русский классический танец преодолел длительную историю своего формирования и развития. Какие бы направления ни появлялись в русском балетном искусстве за весь период его становления, одно оставалось неизменным – сила русской школы, ее умение хранить верность традициям классического танца. Именно в России искусство классического танца, стремившегося «к воплощению на сцене разнообразных жизненных

тем и сюжетов», «выработало «особые специфические выразительные средства, которые позволили разработать стройную систему сценических движений, позволяющую «балетмейстеру создавать произведения самого различного содержания и формы: от небольших концертных этюдов до многоактных спектаклей, от кордебалетных ансамблей до ведущих танцевальных партий» [5, с. 12].

Библиографический список

1. Бахрушин Ю.А. История русского балета. – М.: Советская Россия, 1965. 227 с.
2. Блок Л.Д. Классический танец: история и современность. – М.: Искусство, 1987. 556 с.
3. История хореографического искусства / Под ред. Т.Н. Тищенко. – М.: Издательство «Спутник», 2016. 141 с.
4. Посельская Н.С. Значение русской школы классического танца в системе хореографического образования // Вестник Якутского государственного университета. 2010. Т. 7. № 1. С. 100-104.
5. Тарасов Н.И. Классический танец. Школа мужского исполнительства. – СПб: «Лань» – «Планета музыки», 2016. 496 с.
6. History of Russian ballet // URL: <https://en.art.sovfarfor.com/ballet/72-history-of-russian-ballet.html>
7. History of Russian ballet: emergence and progress // URL: <https://quilt-patterns.com/17299618-history-of-russian-ballet-emergence-and-progress>.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
9. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
13. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
14. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
16. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.

24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
25. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
31. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
32. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
33. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
34. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
35. Байханов, И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
36. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
37. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

1. Bakhrushin Yu.A. History of Russian ballet. – M.: Soviet Russia, 1965. 227 p.
2. Blok L.D. Classical dance: history and modernity. – M.: Art, 1987. 556 p.
3. History of choreographic art / Ed. T.N. Tishchenko. – M.: Sputnik Publishing House, 2016. 141 p.
4. Poselskaya N.S. The importance of the Russian school of classical dance in the system of choreographic education // Bulletin of the Yakut State University. 2010. Vol. 7. № 1. P. 100-104.
5. Tarasov N.I. Classical dance. School of male performance. – St. Petersburg: “Lan” – “Planet of Music”, 2016. 496 p.
6. History of Russian ballet // URL: <https://en.art.sovfarfor.com/ballet/72-history-of-russian-ballet.html>
7. History of Russian ballet: emergence and progress // URL: <https://quilt-patterns.com/17299618-history-of-russian-ballet-emergence-and-progress>.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
9. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

13. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
14. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
16. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
25. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
26. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
31. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history - History of power. 2024. Volume 10. Part 3. (No. 53). P. 12-21.
32. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring access to medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
33. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
34. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
35. Baykhanov, I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
36. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
37. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Ши Кэ

Аспирант. ФГАОУВ Сибирский федеральный университет.

Новые возможности популяризации китайской культуры в цифровую эпоху*

Аннотация. В данной статье исследуются возможности цифровых технологий в процессе популяризации китайской традиционной культуры. Цель статьи – рассмотреть способы распространения китайского культурного наследия в мире. В работе использовались описательный и сравнительный методы исследования. Результаты исследования показали, что цифровые технологии помогают не только популяризировать китайскую культуру, но и сохранить китайские культурные ценности для будущих поколений. Автор статьи делает вывод, что для популяризации традиционной китайской культуры необходимо активное создание цифровых платформ, которые помогут пользователю глубже познакомиться с шедеврами одной из самых древних в мире культур – китайской культуры.

Ключевые слова: культурное наследие, традиционная китайская культура, цифровые технологии, Интернет, онлайн игра, Дунхуан.

Shi Ke

Graduate student. FSAEI “Siberian Federal University”.

New opportunities of popularizing Chinese culture in the digital age

Abstract. This article explores the possibilities of digital technologies in the process of popularizing Chinese traditional culture. The aim of the article is to examine the ways of disseminating Chinese cultural heritage in the world. The paper utilized descriptive and comparative research methods. The results of the study showed that digital technologies help not only to popularize Chinese culture, but also to preserve Chinese cultural values for future generations. The author of the article concludes that in order to popularize traditional Chinese culture, it is necessary to actively create digital platforms that will help the user to get to know more deeply the masterpieces of one of the world's oldest cultures - Chinese culture.

Key words: cultural heritage, traditional Chinese culture, digital technology, Internet, online game, Dunhuang.

* © Ши Кэ, 2024.

Новые возможности популяризации китайской культуры в цифровую эпоху

Введение. Культура всегда была неотъемлемой частью общественной жизни. Отражая дух времени и национальные идентичности стран и народов, повествуя о событиях давней и недавней истории, культура соединяет прошлое и настоящее, мышление и идеологию разных эпох. Однако, с появлением цифровых технологий и интернета сфера культуры вступила в новую фазу своего развития, подвергшись трансформациям, которые определили дальнейшее развитие и популяризацию культурного контента, а также сохранение культурного наследия.

Китай не остался в стороне от глобальных изменений, связанных с цифровыми технологиями. В последние десятилетия в стране наблюдается активное развитие цифровых инфраструктур и интернет-сервисов, что оказывает влияние и на сферу культуры.

Китайская культура очень богата и национально самобытна. В лучших образцах китайской культуры отражены философская мысль и нравственный закон, эстетическая глубина и духовное богатство. Наверное поэтому в последние годы в мире возрос интерес к китайской культуре, популяризация которой требует идти в ногу со временем, забыв о старых, универсальных, методах представления китайских шедевров, вошедших в мировой фонд культурного наследия, которые уже не действительны.

Цифровизация не только открыла новые возможности для сохранения, защиты и научного исследования объектов культурного наследия КНР. Благодаря переводу в цифровой формат и «переселившись» в виртуальное пространство, множество китайских культурных артефактов, от произведений искусства до архивов и музейных экспонатов, стали более доступными для ценителей китайской культуры.

Результаты. Инновационные технологии стремительно вошли в нашу жизнь, и современная реальность уже не представляется без цифровых технологий. Даже культурная область, которая состоит из осязаемых произведений, немислима без цифровой трансформации. Цифровые технологии становятся прекрасным инструментом для развития культурных ценностей, расширения зоны влияния на большое количество людей.

За последние два десятилетия во многих странах мира произошли революционные изменения в формах доступа, участия, распространения, создания и производства культурных ценностей в различных отраслях: кино, библиотеки, музеи, книгоиздание, музыка и т.д. Не остался в стороне и Китай, где многие процессы популяризации китайской культуры были адаптированы благодаря цифровым технологиям.

Необходимость сохранения национальных культурных ценностей, культурной и национальной идентичности китайского народа в условиях развития глобального цифрового общества, одновременно с активным вовлечением населения в цифровую культурную среду, становится важной задачей страны.

20 октября 2019 года на форуме, проходящем в городе Вучжэнь провинции Чжэцзян, в рамках шестой Всемирной интернет-конференции официальные лица КНР и многочисленные эксперты заявили, что китайская культурная индустрия начинает приобретать глобальное влияние. Унаследовавшие традиционную культуру китайцы стали создавать платформы на базе цифровых технологий для знакомства международной аудитории с китайской традиционной культурой [6].

На этом форуме представители китайских компаний и предприятий, работающих в сфере культуры, обсудили, как цифровые технологии могут способствовать сохранению, развитию и популяризации китайской культуры. Проанализировав возможности цифровизации культурного наследия, участники форума пришли к выводу, что современные технологии меняют культурную индустрию, а последняя, в свою очередь, придает этим технологиям ярко выраженный творческий характер. Лю Лихун, заместитель директора Управления киберпространства Китая, отметил, что «искусственный интеллект, дополненная реальность и другие цифровые технологии станут общей платформой для усиления влияния традиционной китайской культуры, которая в скором времени «завоюет» весь мир» [6].

Обсуждение. Важным каналом для знакомства аудитории с традиционной китайской культурой являются такие цифровые культурные продукты, как онлайн-игры. Большинство игр, созданных китайскими разработчиками, построены на основе сюжетов из китайской истории, китайской мифологии, в духе боевых искусств. Вообще, как отмечает К.П. Рекун, «в XXI в. «гейминдустрия стала «мостом», выступающим в роли не только научно-экономического, но и культурного взаимодействия между странами» [2, с. 642], и одним из передовых разработчиков цифровых игр является Китай. Но популярность китайской гейминдустрии связана не столько с интересными для игроков захватывающими сюжеты, сколько с продвижением среди игрового сообщества идеалов и культурных ценностей китайского народа.

Дизайнеры игр включают в свои проекты китайские мифологические сюжеты, события древней китайской истории, художественные достижения Китая и даже уникальные формы рельефа страны. Эти элементы не только повышают интерес людей к Китаю, что положительно влияет на развитие китайской туристической индустрии, но и знакомят иностранных любителей компьютерных игр с китайской этнической культурой [2, с. 643].

Одной из самых популярных в мире китайских видеоигр является игра 原神 (рус. «Первобытный дух», англ. «Genshin Impact»). Данная игра была разработана китайской компанией miHoYo Limited и сразу же после ее выпуска заняла место в сердцах игроков, привлекая своей красочной графикой и интересным сюжетом. Разработчики игры говорили, что стреми-

лись создать не просто что-то красивое, а уникальное, способное передать специфику востока. Взору игрока открывается уникальная природа КНР с водными пространствами и зарослями бамбука как национального символа Китая, который можно встретить в кадрах китайских хроник или фильмах про боевое искусство, строениями, отсылающими к фильму «Таверна у врат дракона», буддийскими храмами Китая. Разработчики не упустили возможность добавить в игровой контент блюда из китайской национальной кухни и китайские национальные традиции (в игре мы находим отсылки к традиционной похоронной культуре Китая). Героями же игры являются персонажи из китайской мифологии и китайского фольклора [1].

Осенью 2023 года Министерство культуры и туризма Китая представило список проектов, созданных посредством цифровых технологий и имеющих отношение к богатому культурному наследию Китая. Ярким примером такого проекта является онлайн-версия оперы «Линь Дайюй хоронит опавшие цветы», написанной по мотивам китайского романа XVIII века «Сон в красной комнате». Используя технологию виртуальной реальности (VR) и очки дополненной реальности (AR), зритель погружается в удивительный мир, созданный интеграцией цифровых технологий в «живую» атмосферу китайского прошлого. Данную постановку в Китае называют новаторским сдвигом в традиционном театральном искусстве [5].

Еще один пример - цифровая выставка «Фантазия Красной комнаты», которая также черпает вдохновение из романа «Сон в Красной комнате». Используя иммерсивные световые эффекты и технологию виртуальной реальности, эта выставка предлагает семь тематических иммерсивных цифровых пространств, которые погружают зрителя не только в романтическую историю и рассказывают о взаимоотношениях персонажей, но и в народную культуру романа [5].

Цифровые технологии в Китае также используются для сохранения произведений традиционной культуры Китая. Так, например, Национальная библиотека Китая использовала технологию 3D-реставрации для создания базы данных «Дадянь Юнлэ». Так называется самая большая энциклопедия в истории человечества, которая была создана по приказу китайского императора Юнлэ в 1403-1408 годах и включала содержание всех книг, имевшихся в императорской библиотеке, среди которых исторические, философские, художественные произведения. В ней собрано более 7 000 описаний древних китайских книг и рукописей разных жанров и разных тематических групп, популярных в Китае, начиная с периода до 221 г. до н. э. и заканчивая 1403 годом.

В 2023 году энциклопедия подверглась оцифровке. Созданная база данных позволяет пользователям, интересующимся китайской культурой, наглядно ознакомиться с содержанием книги, состоящей из 40 томов и 75 глав. Сотни классических произведений традиционной китай-

ской культуры представлены в формате VR. Читателям в режиме онлайн предлагаются VR-выставки, посвященные литературным произведениям, упомянутым в энциклопедии [5].

В апреле 2023 года широкой публике стала доступна интерактивная цифровая платформа виртуальной копии «Библиотечной пещеры» в тысячелетних гротах Могао, входящих в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в Дуньхуане (северо-западная китайская провинция Ганьсу). Эта платформа воссоздает историю этой пещеры и посредством игровых технологий предлагает пользователям погрузиться в культуру Дуньхуана, совершив виртуальное путешествие в эпоху древних династий. Благодаря потрясающим визуальным эффектам и захватывающему сюжету, этот цифровой продукт позволяет посетителям за короткое время получить базовое представление о китайских исторических реликвиях и глубже изучить культуру Дуньхуана. Этот проект – один из примеров того, как Китай ищет инновационные способы распространения своей традиционной культуры по всему миру [4].

В 2016 году начал работу сайт «Цифровой Дуньхуан», где пользователи смогут посмотреть видеоклипы и фотографии более чем 200 пещер Могао, познакомиться с архивными материалами, касающимися истории Дуньхуана. По состоянию на 2022 год базу данных, которая доступна на китайском и английском языках, посетили более 16,8 миллиона пользователей из более чем 70 стран мира, причем все эти посещения были бесплатными.

Особой популярностью среди пользователей пользуются интерактивные выставки оживляющие культурные реликвии. Так, благодаря цифровым технологиям «картина Ван Симэна “Тысяча ли рек и гор” превращается в динамичный цифровой свиток с использованием голографической проекции». В отличие от картины в стеклянной раме цифровая картина осязаема, ощутима и динамична. Зритель может «войти в сюжет» и стать сопричастным той эпохе, ощутив быт и даже пейзаж, представленные на картине [3, с. 409].

Заключение. Данное исследование показало, что сегодня традиционная китайская культура стала частью мировой культуры. И активное участие в популяризации китайской культуры принимает правительство КНР и лично председатель КПК Си Цзиньпин. Но рассказать миру о традиционной китайской культуре стало возможным только в век цифровых технологий, благодаря которым культурные ценности Китая получили широкое распространение и стали доступными в любых уголках мира. Используя самые разные технологические инновации для поиска новых способов популяризации традиционной культуры, китайские создатели цифровых платформ не только знакомят мировую общественность с культурным наследием Поднебесной, но и повышают культурное влияние Китая на международной арене.

Библиографический список

1. Зайцева К.А., Милая Н.В. Использование культурных особенностей Китая в контенте игры «Genshin Impact» // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре, 2022. С. 93-97.
2. Рекун К.П. Компьютерные игры как инструмент продвижения «мягкой силы» КНР // Новые направления научной мысли: сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2022. С. 641-644.
3. Снапковская С.В., Чжэн Чао. Пути и средства реализации новых технологий в области китайской художественной культуры // Проблемы современного востоковедения: материалы III Международной научно-практической конференции. – Минск: БГУ, 2023. С. 406-410.
4. China Focus: Going digital for going popular – Tech empowers traditional Chinese culture // Xinhua. 2023. April 30.
5. Li Hang. New tech used to promote exceptional traditional culture // URL: <https://www.global-times.cn/page/202310/1299767.shtml>.
6. Wang Ying. Latest technology offers China greater cultural influence // China Daily. 2019. October, 21.
7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
11. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
12. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
14. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
23. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

25. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
26. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
27. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
28. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
32. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
33. Байханов, И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
34. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
35. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

1. Zaitseva K.A., Milaya N.V. Using the cultural characteristics of China in the content of the game "Genshin Impact" // Dialogue of cultures - dialogue about peace and for the sake of peace: collection of materials from the XIII International Scientific and Practical Conference. – Komsomolsk-on-Amur, 2022. P. 93-97.
2. Rekun K.P. Computer games as a tool for promoting China's "soft power" // New directions of scientific thought: a collection of scientific articles. – Rostov-on-Don: AzovPrint, 2022. P. 641-644.
3. Snapkovskaya S.V., Zheng Chao. Ways and means of implementing new technologies in the field of Chinese artistic culture // Problems of modern Oriental studies: materials of the III International Scientific and Practical Conference. – Minsk: BSU, 2023. P. 406-410.
4. China Focus: Going digital for going popular – Tech empowers traditional Chinese culture // Xinhua. 2023. April 30.
5. Li Hang. New tech used to promote exceptional traditional culture // URL: <https://www.global-times.cn/page/202310/1299767.shtml>.
6. Wang Ying. Latest technology offers China greater cultural influence // China Daily. 2019. October, 21.
7. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
11. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
12. Kantava O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.

13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
23. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (No. 37). P. 133-142
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part (No. 32). P. 585-595.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history - History of power. 2024. Volume 10. Part 3. (No. 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring access to medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
32. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
33. Baykhanov, I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
34. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
35. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Юй Шуован

Институт русского языка, Сычуаньский университет иностранных языков.

Творческие специфики постгуманистической поэтики в рассказах Виктора Ерофеева*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме постгуманистической поэтики Виктора Ерофеева. Постгуманизм – это рефлексия над гуманизмом, отвергающая переоценку человека и утверждающая, что традиционный гуманизм – это, по сути, формирование мифа об антропоцентризме. С 1960-х годов до периода «новой литературной волны» одним из явлений в русской (или советской) культуре стало резкое снижение оценки человека. Как представитель «другой прозы», Виктор Ерофеев деконструировал миф о человеке, изобразив врожденное зло в глубине сердца человека, и выстроил уникальную постгуманистическую поэтику.

Ключевые слова: Виктор Ерофеев, постгуманизм, антиантропоцентризм, поэтика.

Yu Shuowang

School of Russian language, Sichuan International Studies University.

Creative specifics of posthumanist poetics in the stories of Viktor Erofeev

Abstract. This article is devoted to the problem of posthumanist poetics of Viktor Erofeev. Posthumanism is a reflection on humanism, rejecting the overvaluation of man and asserting that traditional humanism is, in fact, the formation of a myth about anthropocentrism. From the 1960s to the period of the “new literary wave,” one of the phenomena in Russian (or Soviet) culture was a sharp decline in the assessment of people. As a representative of the “other prose,” Viktor Erofeev deconstructed the myth of man, depicting the innate evil in the depths of the human heart, and built a unique post-humanist poetics.

Key words: Viktor Erofeev, posthumanism, anti-anthropocentrism, poetics.

Сущность постгуманистической философии заключается в критик антропоцентризма и стремлении к разрушению мифа о человеке. Антигуманистическое философское направление, зародившееся в начале XX века, является теоретической базой постгуманизма. По мнению Мартина Хай-

* © Юй Шуован, 2024.

Творческие специфики постгуманистической поэтики в рассказах Виктора Ерофеева

деггера, Соответственно всякий гуманизм остается метафизичным. Гуманизм даже мешает поставить этот вопрос, потому что ввиду своего происхождения из метафизики не знает и не понимает его [8]. Постгуманизм в литературе отличается от постгуманизма в философии; он не является отдельным литературным направлением. С одной стороны, постгуманистическая литература ставит под сомнение центральную роль человека, что совпадает с постмодернистской идеей о сомнении в истине; с другой стороны, постгуманизм выглядит по-разному в литературе разных стран. В западной литературе он выступает за то, что человек должен заботиться об окружающей среде и бытии. Но в России писатели критикуют гуманизм в основе сущности человека. А. Блок выступил с критикой гуманизма: «То же явление раздробленности, при тщетных попытках вернуть утраченную цельность, мы наблюдаем во всех областях.» [1]. Новаторство постгуманизма в области литературы заключается в деконструкции текста, разрушении метафизического понимания человека и написании преимущественно гротеска, который вызывает эстетический шок.

Порок гуманизма имеет долгую историю. Гуманизм в философском аспекте обычно обобщается как антропоцентризм. Переосмыслив античную концепцию, философы эпохи Возрождения поместили человека в центр как художественного, так и философского дискурсов [9]. Придерживаясь этой точки зрения, человек становится отчужденным от самого себя, не видит себя творцом, а лишь чувствует себя управляемым только своими собственными поступками и их результатами. Как Мишель Фуко пишет в своей работе «Слова и вещи», «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [7]. Поэтому традиционный гуманизм, оказавшись частью метафизического мышления, изучал людей так же, как и предметы. Макс Хоркхаймер и Теодор В. Адорно говорят в произведении «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты», что в новое время идеи гармонии и совершенства были освобождены от их религиозного гипостазирования в потустороннее и вручены человеческому стремлению под формой системы в качестве критериев [8]. В каком-то смысле гуманизм – это религия современного общества. Его основная идея – безусловное превосходство человеческих сил. Но концепция человека рушится с гуманистическим криком. Постгуманизм, по сути, не является ни негуманизмом, ни антигуманизмом, а представляет собой размышление о пороках антропоцентризма. Он поставил под сомнение теоретическую основу традиционного гуманизма. Постгуманизм деконструирует центральность и субъективность человека, выступает за восстановление связей между человеком и окружающей средой, а также за переосмысление понятия «человек» и признание его гетерогенного существования.

Творчества Виктора Ерофеева имеют яркую постгуманистическую характеристику. В своем эссе «Крушение гуманизма №2» Вик. Ерофеев пи-

сал: Переход от «шестидесятничества» к новой волне в культуре выразился прежде всего в резком ухудшении мнения о человеке [3]. Он утверждает, что традиционный гуманизм имеет предвзятое понимание человека и что он предлагает несуществующую, идеализированную концепцию человека. В то же время он рассматривает переоценку человека как антропологический феномен и отвергает идеализированную трактовку человека. Главным объектом критики Виктора Ерофеева была официозная литература, которая стремилась не к художественной эстетике и глубине мысли, а к созданию «homo soveticus». Таким образом, внелитературные задачи сводят русско-советскую литературу, имеющая богатую традицию, к одномерной социальной функции. Поэтому Виктор Ерофеев пишет о такой гротеске, как сумасшедшие, идиот и урод сопровождая вульгарной лексикой, стремясь разрушить миф о человеке в официозной литературе с помощью «грязного реализма».

Постгуманистическая поэтика Виктора Ерофеева строится на основе «изображения зла». В каком-то смысле зло обозначает метаморфозу, которая бесшумно и, пожалуй, наиболее повреждающе проникла в глубины людских сердец. Писатель умеет запечатлеть дисгармонию жизни и показать разнородное содержание в сознании человека с помощью уникальных художественных приемов. С точки зрения творческого стиля Виктор Ерофеев следовал Луи-Фердинанду Селину, изображавшему героев своих произведений, используя грубые, невежливые выражения, чтобы раскрыть вышеупомянутую метаморфозу в сердцах людей. В своем эссе «Путешествие Селина на край ночи», где говорится о романе Селина «Путешествие на край ночи», Виктор Ерофеев так обобщал языковой стиль Луи-Фердинанда Селина: *«Это был преобразованный в художественную прозу разговорный язык улицы, полный арготизмов, непечатных, но напечатанных Селином ругательств, неологизмов, выражающий непосредственное волнение и страсть повествования. Этот язык разрывал с традицией «прекрасного» французского языка...»* [2]. Из этой статьи мы узнаем, что творчество Селина характеризуется «разговорной» структурой и вульгарной игрой слов. Разговорную структуру можно рассматривать как литературные испытания и стремления Селина. Эти стремления в конкретном смысле связаны с его литературными взглядами. Он считал, что страсть может достигать сути бытия, а литература – это фиксация этой мимолетной страсти в письменном виде. Вульгарная игра слов считается экспериментом по деконструкции «героического персонажа». В «Путешествии на край ночи» используются как элегантные, так и грубые выражения. Писатель сначала описывает героя элегантным языком, а затем придумывает для него грубые реплики, что создает сильный контраст. С одной стороны, это делает элегантные речи гиперболизмом, с другой стороны – делает грубые речи простыми и правдивыми.

В самом деле, Виктор Ерофеев успешно создает симулякр героев Селина, завершая уникальное «деконструктивное испытание». Например, в «Попугайчике» писатель использует два стиля языка. Поначалу некий рассказчик, от лица которого ведется письменное повествование (ответ на запрос), называл того, к кому он обращается, Спиридоном Ермолаевичем, а его сына – Ермолаем Спиридоновичем. Такие обращения по имени и отчеству в русском языке являются признаком большого уважения. Далее он писал: *«Но соблаговолите понять и нас, таких же самых многолетних слуг отечества, водрузите себя на мое, например, место»* [4]. Перед читателем предстает образ учтвого государственного служащего с правильным поведением. Но то, что он сделал далее с Ермолаем Спиридоновичем, было ужасно: *«И ударил я его, сына твоего кареглазого, прямо в зубы от всей души, оттого, что тоскливо стало, применил профилактику, а кулак у меня... <...> Так и брызнули зубки его в различные стороны, словно жемчуг с порвавшейся нити – так и брызнули, покатались* [4]. Тем временем автор письма издевался над тем, кому адресовано письмо, в весьма вульгарных выражениях по невыносимой причине – сын адресата, Ермолай, хотел воскresить иноземного попугайчика...

Виктор Ерофеев изображал образ госслужащего эпохи Сталина, говорящего одновременно на канцелярите и на вульгарном языке. И именно это описание деконструирует его блестящий образ. А сам автор деконструирует не столько образ персонажа, сколько феномен власти, скрывающийся за этим образом. В рассказе не существует ни имени, ни внешнего описания этого госслужащего, он описывается только с помощью языковых средств – собственной речи. Но если бы он не обладал властью госслужащего, чем бы он мог подкрепить свои выражения и весь свой ужасающий пересказ того, что он сделал с Ермолаем? Таким образом, рассказчик является воплощением власти и представляет собой не конкретного человека, а общий психологический феномен в сердце человека. Это стремление к власти над другими распространяется на коллективное бессознательное и является скрытой тенденцией к агрессии, которая постоянно существует в человеческом сознании. Виктор Ерофеев показывает, к чему приводит отрыв бессознательного от сознания: сознание инвертируется и воспринимает зло как добро, а тиранический инстинкт человека обнажается. Писателей интересуют не отдельные случаи, а явления, которые воспринимаются как норма. Виктор Ерофеев описал метаморфозу, происходившую в сознании человека и свидетельствующую о его отчуждении от другого человека. Таким образом, постгуманистическая поэтика данного произведения включает в себя дискурс постмодернизма.

Кроме того, что Виктор Ерофеев изображает метаморфозу, существующую в сознании людей, он пытается затронуть и другие вопросы на уровне общества, которые вызывает стремление к власти. В рассказе «Белый ка-

стрированный кот с глазами красавицы» Виктор Ерофеев излагает приговор суда. Литератора, не знающего, какое преступление он совершил, бессистемно отвозили в тюрьму. Потом его велели расстрелять в семь часов следующего утра. Пришедший сообщить об этом полковник, который был преподавателем военного дела у этого писателя в университете, спросил, нужно ли ему что-нибудь написать. Литератор написал на клочке бумаги прекрасное стихотворение, которое побудило полковника ходатайствовать о снисхождении к этому литератору. Как раз в тот момент, когда литератор уже думал о свободной и прекрасной жизни за пределами тюрьмы, полковник возвратился с отрицательным ответом и начал казнь.

Легко понять, что бедный писатель был заключен в тюрьму несправедливо: *«Тогда я вскочил и заорал, адресуясь к военно-судебной гуманности, что вы ошиблись, что так нечестно, что вы поставили меня и себя в вопиющее положение»* [4]. Но, несмотря на несправедливость, все вокруг подчинилось приговору суда, представляющего собой наиболее рациональное учреждение человечества. Затем подсудимый написал строчку, и у него получилось прекрасное стихотворение: *«ЧЕЛОВЕК СОЗДАН ДЛЯ СЧАСТЬЯ, КАК ПТИЦА ДЛЯ ПОЛЕТА»* [4]. Этого стихотворения было достаточно, чтобы беспощадный полковник решился на ходатайство: *«За такие слова... За такие слова... Пойду-ка я доложу начальству. За такие слова тебя могут помиловать!»* [4]. Однако литератор не смог дожидаться такой же развязки, какая постигла Фёдора Михайловича Достоевского, – вести о внезапном помиловании: *«Извини, парень, – недружелюбно, но с душевной мукой сказал он и, по-русски не глядя в глаза, стал расстегивать кобуру револьвера»* [4]. В итоге литератор был казнен.

В «Белом кастрированном коте с глазами красавицы» изображается суровый факт: гибель гуманизма под влиянием тоталитаризма. В отличие от «Попугайчика», метаморфоза в рассказе происходила на уровне общества, а не на уровне психологии одного конкретного человека. Советский Союз был страной с единой государственной идеологией, что привело к тоталитаризму, который, в свою очередь, еще больше укрепил единую идеологию. Под столь сильнейшим давлением происходит полная метаморфоза человека: самосознание и свободная, яркая индивидуальность исчезают, а на смену им приходит безусловная зависимость от власти. Вышеупомянутый литератор однажды использовал историю помилования Достоевского, чтобы выразить свои ожидания от жизни: *«А может, меня не расстреляют? Может, только попугают, как Достоевского, и сошлют»* [4]. Это произведение – отражение того факта, как в эпоху тоталитаризма многие очень одаренные писатели были произвольно приговорены к казни. Например, великий литературовед Дмитрий Святополк-Мирский был арестован и приговорен к восьми годам каторги после смерти своего покровителя – писателя Максима Горького, а в итоге умер в лагере на Дальнем

Востоке, под городом Магаданом. В конце рассказа «Белый кастрированный кот с глазами красавицы» пуля полковника выглядит так, будто она выпущена конкретно в бедного сочинителя. Но на самом деле этой пулей убит живой гуманизм. И через произведение «Белый кастрированный кот с глазами красавицы» Виктор Ерофеев размышляет о причинах отступления гуманистического духа.

Явно очевидно, что почти каждый рассказ Виктора Ерофеева затрагивает советскую историю. Советский Союз обладал опытом преобразования мыслей всего человечества в истину, но в то же время он имел разрушительную силу, что являлось следствием монолитной идеологии. Под воздействием этой силы между официальными учреждениями и интеллигентами возникают крайне патологические отношения – садомазохизм. Виктор Ерофеев критикует официозную литературу еще более остро: «писателям многие годы ради выживания приходилось идти на компромиссы как с совестью, так и, что не менее разрушительно, со своей поэтикой» [3]. Слово «официозный» употребляется с иронией. В самом деле, самопровозглашенные «гуманистические» писатели, хоть и не имели прямой связи с правительством, всегда выполняли его задачу – строить не соответствующую реалиям утопию.

Рассказ «Жизнь с идиотом» иронически отражает патологические отношения между интеллигентами и властью. Сначала (так же, как и в «Белом кастрированном коте с глазами красавицы») герой-рассказчик был осужден на то, чтобы жить с одним идиотом. Но в данном случае герой принял это решение, потому что верил в абстрактную гуманистическую доктрину: «Ну, слава богу, – сказал я с наигранным чувством, – ну, слава богу! Наконец-то я понял, за что меня наказали: за недостаток сострадания» [4]. Он выбрал Вову из множества идиотов, потому что он обладал философским складом ума и разрабатывал великие планы в своем разуме: «Он был поглощен спором с воображаемым оппонентом, который раздражал его архивздорным набором пошлости, архипошлым ассортиментом вздора, и выпуклый лоб полемиста озаряла полыхающая мечта» [4]. Когда Вова вышел из психиатрической больницы, он начал безудержно разрушать всё в доме интеллигента и унижать его жену. Под воздействием жестокости Вовы интеллигент развивал с ним близкие отношения: «Мы жили с Вовой в согласии, нежности и неге» [4]. В конце концов они вместе сговорились убить жену рассказчика.

Виктор Ерофеев использует методы маркиза де Сада в своем искусстве, создавая персонажа садизма и абсурдные сюжеты. По мнению И.С. Скоропановой, и власть, и интеллигенция у Виктора Ерофеева персонифицированы, их взаимоотношения поданы как трагифарс, ведущую роль играет комически-абсурдное. Пародийно-ироническое цитирование делает текст многослойным, отсылает к разнообразным источникам,

мысленное обращение к которым позволяет лучше понять многозначное авторское слово [6]. В рассказе можно выделить три явных метафоры: Вова – власть; герой-рассказчик – интеллигенты; жена – народ. Вова почти не умеет говорить, может только издавать простые звуки. В его поведении нет никаких проявлений культуры или морали, его злые поступки представляют собой отражение коллективного бессознательного. Персонаж идиота в произведениях Виктора Ерофеева является странным и абсурдным, отражая все аномалии, приносимые тоталитарным режимом. Воплощение власти – Вова, образ которого автор создал с помощью приемов садомазохизма, полностью подчинил себе героя-рассказчика, насильственно разрушая единство интеллигентов и народа. Что касается поведения персонажей, стоит подчеркнуть: Вова с героем-рассказчиком сговорились убить жену, оголившись. Оголенность, нагота становится в рассказе метафорой атавизма, психической регрессии, отсутствия духовности, утраты нравственно-гуманистических жизненных ориентиров [6]. Виктор Ерофеев, создавая персонажа в стиле маркиза де Сада, который произвольно принижает власть других, метафорически раскрывает патологические отношения между властью и интеллигентами, отражая глубинные психобиосоциальные импульсы, порождающие зло и вызывающие чувство отчуждения. Сумасшествие у Виктора Ерофеева – диагноз, характеризующий состояние умов, впитавших мифы и догмы тоталитарной пропаганды, состояние душ, одержимых бесами бессознательного, социальное поведение людей, соучаствующих (того по-настоящему не осознавая) в преступлениях власти [6]. В таком состоянии любая форма гуманизма будет полностью уничтожена.

Таким образом, постгуманистическая поэтика Виктора Ерофеева характеризуется следующими чертами: применение художественной точки зрения маркиза де Сада, создание ролей угнетателя и угнетенного, полное раскрытие зла в коллективном бессознательном и, в итоге, деконструирование «антропоцентрического» мифа на уровне мышления. Во времена Советского Союза запрещалось обобщение гуманизма как абстрактной теории. Однако Виктор Ерофеев не ограничивался только социальными структурами, а перешел к философскому размышлению о сущности человека. По мнению писателя, сущность официальной литературы заключается в пламенном устремлении к внелитературным задачам – к созданию «нового человека», который в диссидентской терминологии скорее известен как *homo soveticus* и сводится к одномерной общественной функции [3]. В этой литературе сущность человека идеально скрывается, что делает ее еще более трудной для понимания. Виктор Ерофеев с помощью своей постгуманистической поэтики предупреждает, что слишком высоко оценивать человека опасно. Нужно постоянно раскрывать человеческую душу, и в этом случае гуманизм сможет продолжаться.

Библиографический список

1. Блок А.А. О литературе. – М.: Художественная литература, 1980.
2. Ерофеев В.В. В лабиринте проклятых вопросов. – М.: Союз фотохудожников России, 1996.
3. Ерофеев В.В. Страшный суд. – М.: Союз фотохудожников России, 1996.
4. Ерофеев В.В. Жизнь с идиотом. – М.: Пальмира, 2022.
5. Ростова Н.Н. Философские истоки постгуманизма: к проблеме нечеловеческого // Вестник Томского гос. ун-та. – Философия. Социология. Политология. 2023. № 72.
6. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. – М.: Наука, 1997. С. 237-260.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: А-сэд, 1994. С. 404.
8. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения: философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997.
9. Чукуров А.Ю. Идеи постгуманизма в культурологической перспективе // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2018. № 3 (48).

References

1. Blok A.A. About literature. – M.: Fiction, 1980.
2. Erofeev V.V. In the labyrinth of damned questions. – M.: Union of Photographers of Russia, 1996.
3. Erofeev V.V. Last Judgment. – M.: Union of Photographers of Russia, 1996.
4. Erofeev V.V. Life with an idiot. – M.: Palmira, 2022.
5. Rostova N.N. Philosophical origins of posthumanism: to the problem of the inhuman // Bulletin of the Tomsk State University. un-ta. – Philosophy. Sociology. Political science. 2023. № 72.
6. Skoropanov I.S. Russian postmodern literature. – M.: Nauka, 1997. P. 237-260.
7. Foucault M. Words and things. Archeology of the Humanities. – M.: A-cad, 1994. P. 404.
8. Horkheimer M., Adorno T.V. Dialectics of Enlightenment: philosophical fragments. – M.: Medium, 1997.
9. Chukurov A.Yu. Ideas of posthumanism in a cultural perspective // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). 2018. No. 3 (48).

Маякова О.В.

Аспирант 3 года обучения, старший преподаватель факультета журналистики. Институт кино и телевидения (ГИТР).

Цифровая культура и визуальный образ*

Аннотация. Переизбыток визуальной информации в современном мире, жизнь за монитором компьютера и экраном телефона – все это давно уже не новость.

Общество уже называют не информационным, а цифровым. Виртуальная реальность все больше замещает действительную, а система сложившихся там взглядов, символов и ценностей претендует на определение «цифровая культура». Исследователи этого феномена рассматривают несколько уровней его ментальной и духовной составляющих. Автор статьи – теледокументалист, находящийся в постоянном поиске успешного визуального образа, пытается нарисовать цифровой портрет современного телезрителя с позиций культурологии, психологии, и медиакоммуникаций.

Ключевые слова: цифровая культура, визуальный поворот, визуальный образ, цифровизация, Cyberculture Studies, видеоэкология, соцсети, Искусственный интеллект.

Mayakova O.V.

Postgraduate student 3 years of study, senior lecturer Faculty of Journalism. Institute of Film and Television (GITR).

Digital culture and visual image

Abstract. An overabundance of visual information in the modern world, life behind a computer monitor and a phone screen - all this is no longer news.

Society is no longer called information society, but digital society. Virtual reality is increasingly replacing the real one, and the system of views, symbols and values that have developed there claims to be defined as “digital culture.” Researchers of this phenomenon consider several levels of its mental and spiritual components. The author of the article, a television documentary maker who is in constant search for a successful visual image, is trying to draw a digital portrait of a modern television viewer from the perspective of cultural studies, psychology, and media communications.

Key words: digital culture, visual turn, visual image, digitalization, Cybercultural Studies, video ecology, social networks, Artificial intelligence.

* © Маякова О.В., 2024.

«Цифровая культура» - термин, возникший в момент, когда стало понятно, что цифровые технологии и цифровые процессы не просто качественно улучшают жизни людей, но и становятся этой самой жизнью. Как только технические нововведения вышли за рамки функционального удобства, исследователи заговорили о необходимости анализа феномена цифровой культуры, ее влияния на образ жизни, язык и менталитет современного человека. Более того появился термин «языковая цифровая личность» [1, № 2, с. 8].

Цифровизация привела к возникновению цифровой реальности. Так называемый «офлайн-мир» вследствие этого претерпел серьезные изменения: ушел в прошлое целый ряд профессий, стало возможно дистанционно учиться, посещать музеи, магазины, банки, загсы, ходить в гости, знакомиться и даже лечиться. Это, в свою очередь, привело к изменению общества, которое сейчас уже называют не информационным, а цифровым. Исследователи, изучающие феномен «цифровой культуры», чтобы охватить картину целиком, анализируют смежные дисциплины и повседневную жизнь пользователей.

А. Коротченкова в статье «Как развивалась цифровая культура» говорит о том, что «появилось понимание, что цифровую культуру необходимо рассматривать как определённую стадию в развитии информационного общества, результат научных достижений на основе информатики и смежных наук. А также как результат широкого внедрения цифровых технологий и Интернета во все сферы жизни» [2, Электронный ресурс].

Ряд зарубежных ученых определяет цифровую культуру, как киберкультуру. «Cyberculture Studies – это разбор того, как формируется идентичность человека в контексте распространения новых информационно-коммуникационных технологий. «Затрагиваются гендерные, этические, возрастные аспекты использования цифровых медиа; а также особенности формирования и функционирования сетевых сообществ, связь интернета и повседневности» [3, с. 19-30].

Е.А. Бутина в статье «Цифровая культура как следствие цифровизации общества» отмечает, что намечается тенденция преобразования «традиционной культуры» в цифровую.

Идет активное превращение доцифрового общества в цифровое. Как и само родовое понятие «культура», ее кибер-аналог приобретает черты общепринятого определения «культуры» (лат. cultura – обработка, культивация, облагораживание, воспитание), исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации» [4, Электронный ресурс].

Постепенно складывается распорядок жизни современного человека, в котором существенную роль играют цифровые средства коммуникации. Они как экономят его время, например, на совершении различных платежей, покупок или документооборота, так и забирают его. По данным ВЦИОМ, «на популярные интернет - сервисы для общения и просмотра контента россияне в среднем тратят 272 минуты или 4,5 часа в день. Среди молодежи (18-24 лет) этот показатель выше — 493 минуты или более 8 часов в день» [5, Электронный ресурс].

Естественно, что при таком интенсивном потреблении, можно сказать, даже целой жизни в социальных сетях человек принимает ценности и нормы, характерные для виртуальной культуры.

Цифровые средства коммуникации образуют новую среду обитания человека, для пребывания в которой требуются определенные знания и навыки, язык коммуникации и даже определенный способ мышления. Все это подходит по базовое определение «культуры».

Один из ведущих исследователей цифровой культуры Дмитрий Галкин еще не относит термин «цифровая культура» к базовым культурологическим понятиям, но уже создает понятийный аппарат анализа культурной динамики. Он анализирует основные феномены цифровой культуры - «видеоигры, персональный компьютер, интернет, искусственный интеллект, системное и прикладное программное обеспечение, компьютерную графику, системы виртуальной реальности, цифровые форматы традиционных средств коммуникации (книги, цифровое тв, аудио и видеозаписи) и цифровое искусство» [6, № 3 (8), с. 11-16].

Галкин рассматривает ментальную и духовную составляющие «цифровой культуры» и предлагает анализировать ее на нескольких уровнях. «Первый - материальный – то есть объекты цифровой культуры – гаджеты, компьютеры, программное обеспечение. Второй уровень - функциональный – это социальные институты, определяющие и регулирующие уклад жизни, формы взаимодействия людей, живущих на общем социокультурном и географическом пространстве». Далее идет символический уровень цифровой культуры, он определяется «различными языками и формами выражения». Если ретроспективно взглянуть на развитии различных культур в истории человечества, то появление языка не только выводило ее на новую ступень развития, но и гарантировало бессмертие. Цифровая культура уже обладает символьным языком, а как известно, именно с него у человечества начиналась письменность. Так что вполне логично предположить появление и отдельного «цифрового» языка, который будет динамично развиваться, и кто знает, может на нем будут написаны великие цифровые произведения.

Ментальный уровень культуры, по Галкину, «отвечает за формирова-

ние личности на базе установок и ценностей». Уже сейчас очевидны космополитизм и географическая свобода пользователей, что, безусловно, влияет на развитие личности, которая с малых лет живет в виртуальном мире без границ.

Самое время поговорить о цифровом портрете современного человека, который оказался встроен не только в его личную, но и в профессиональную жизнь. Удачная страница в соцсетях сейчас легко трансформируется в стоимость и монетизируется. При большом количестве просмотров и реакций на нее владельцу предлагаются рекламные контракты, его личный виртуальный профиль может быть рассмотрен в терминологии труда. Классическое представление о портрете (изображении человека) меняется. Его владелец становится участником производственных отношений, и продает собственное цифровое фото или видеоизображение. Такое отношение к личному контенту приводит к размыванию границ между свободным временем и работой, личным и публичным пространством. Наиболее успешные пользователи-продавцы настолько увлекаются монетизацией собственной жизни, что даже неосознанно разделяют свои события на те, что будут «продаваться» и те, что нет. И отдают предпочтения первым. Это безусловно меняет их привычки, круг общения, личные отношения.

Меняются и традиционные отношения зритель – герой (программы, фильма). Теперь это уже не далекая звезда, а доступный персонаж и собеседник в соцсетях, что существенно нарушает монополию создателей телеконтента и ведет к падению интереса к их продукции. Обратный процесс происходит и потенциальными героями телепрограмм, которые теперь сами чувствуют себя создателями контента, причем желательного для себя и не стремятся к участию в телепроектах, которые могут пошатнуть идеальный выстраиваемый годами сетевой образ.

Человек всегда стремился владеть собственным телом. Мишель Фуко писал: «Владение собственным телом, осознание своего тела могло быть достигнуто лишь вследствие инвестирования в тело власти: гимнастика, упражнения, развитие мускулатуры, нагота, восторги перед прекрасным телом» [7, с. 162].

Теперь эту власть дают не только атлетические формы (которые к тому же можно дорисовать), но и распространение изображения этого тела. Чем больше оно скопировано и размножено в социальных сетях, тем больше та самая власть. Это наводит на размышления о двух болевых аспектах современного общества. Первый относится к дискурсу философов-постмодернистов, возникшему после выхода книги Делеза «Капитализм и шизофрения», где он приводит термин «тело без органов» [8, с. 25-33]. Владелец виртуального образа тиражирует свое изображение, придумывает мизанс-

цены с его участием для продажи, по сути, симулируя жизнь. Его тело (без органов) уже живет отдельно от его личности, как некий двойник, лишенный мыслей и чувств оригинала.

Это очень напоминает сюжет романа Лема и фильма Андрея Тарковского «Солярис», где героиня была лишь копией, а потом и копией копии давно умершей девушки и изредка до нее доходили отзвуки жизни последней. Симуляция реальности в виртуальном мире, их пересечения и психологический портрет пользователя-продавца безусловно представляет интерес для специалистов.

Наступление эпохи цифровой культуры привело к усиленной визуализации во всех областях жизни. Ярослава Земцова в статье «Визуальный образ в современной культуре: истоки и перспективы исследования» объясняет это онтологическим запросом человечества: «динамично развивающийся социум нуждается в кратких емких образах, позволяющих оперативно работать с объемными информационными потоками» [9, Электронный источник].

Визуальный образ становится популярным дискурсом и материалом для изучения в разных областях науки. Появилась даже новая дисциплина - видеоэкология, наука, изучающая влияние видимой окружающей среды на психоэмоциональное состояние людей. Психологи утверждают, что визуальная ориентация культуры формирует отдельное эмоционально-ментальное состояние.

Современная визуальная культура определяется исследователями как «подвижное состояние между и за пределами иронии и искренности, наивности и понимания, релятивизма и истинности, оптимизма и сомнения, в погоне за множеством несоизмеримых и ускользающих горизонтов» [10, Электронный источник].

В современном мире визуальность стала формообразующей основой в культуре, популярная тема культурологических и искусствоведческих дискуссий - феномен визуального поворота [11, с. 29-34]. Этот термин обосновал американский философ Ричард Рорти, изучая феномен лингвистического поворота [12, с. 1-39]. Когда стало очевидно доминирование визуального образа и визуального общения в повседневности, он же заявил о трансформации художественных и культурных практик и их визуальном повороте.

Еще в 70-е годы прошлого века Ролан Барт утверждал, что «ничто написанное не в силах сравниться по достоверности с фото. Несчастье языка, а возможно и присущее ему сладострастие, связано с тем, что он способен проверить собственную аутентичность» [13, с. 53]. И вот теперь настало время убедиться, что и фотография уже не гарантирует достоверности. Искусственный интеллект может создать несуществующего героя, а может выступить и автором снимка. Распознать, что его сделал не человек будет

невозможно даже профессионалам (так уже случилось на одном престижном международном фотоконкурсе - жюри не распознало, что работу выполнил ИИ).

Если же продолжать эту тему языком философов-постмодернистов Жиля Делеза и Жана Бодриера, получится, что потребитель сегодняшнего визуального контента живет в мире симулякра или копии копий, потому что то, что он получает в качестве героя (автора профиля) может быть очень далеким от оригинала. Но поскольку современный потребитель привык существовать в мире виртуальных образов, то почувствовать разницу между фикцией и правдой ему трудно. Да и проверить, где ложь, а где истина – самому зрителю практически невозможно [14, с. 119-122]. И вот тут и приходит на помощь теледокументалист, работа которого пока еще может служить гарантией подлинности изображаемого героя. Впрочем, «цифра» производит и диктует все новые и новые смыслы, которые только предстоит изучить и вызовы, на который предстоит ответить.

Библиографический список

1. Бутина Е.А. Цифровая культура как следствие цифровизации общества // Культурно-антропологические исследования. 2023. № 2. 8 с.
2. Коротченкова А. Как развивалась цифровая культура // Школа Журналистики «Медийный мир»: сайт. // URL: <https://журналистика-обучение.рф/как-развивалась-цифровая-культура> (Дата обращения: 14.01.2024).
3. Silver D. Looking Backwards, Looking forwards: Cyberculture Studies. 1990-2000 // Gauntlett D. (ed.) Web. Studies: Rewiring Media Studies for the DigitalAge.L.: Arnold. P. 19-30.
4. Большая Российская энциклопедия. // URL: <https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd?ysclid=l-rd5z3d1jw360181781> (Дата обращения: 14.01.2024)
5. Цифра дня: сколько времени россияне проводят в соцсетях // URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/105567-razgovor-rastenij-snyali-na-video/?from=swap&swap=2> (Дата обращения: 14.01.2024)
6. Галкин Д.В. Digital cultura: методологические вопросы исследования культурной динамики // Международный журнал исследований культуры, 2012. № 3 (8). С. 11-16.
7. Фуко М. Власть и тело // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2002. 384 с.
8. Делез Ж Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Пер с фр. и послесл. Я.И. Свирского, Екатеринбург: У-Фактория, Астрель, 2010. 895 с.
9. Земцова Я.М. Визуальный образ в современной культуре: истоки и перспективы исследования // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 1 // URL: <https://human.snauka.ru/2016/01/13964> (Дата обращения: 19.01.2024)
10. Кудряшова Е. А. Новая визуальная культура в медиапространстве // Век информации (Сетеовое издание), 2019. Т. 3. № 3 (8). // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com33\(8\)8](https://doi.org/10.33941/age-info.com33(8)8) (Дата обращения: 19.01.2024)
11. Purgar K. Images in Text – Italian and American Literature in the Perspective of Visual Studies. Zagreb. 2013. С. 29-34.
12. Rorty R. Metaphilosophical Difficulties of Linguistic Philosophy // The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method. Chicago: The University of Chicago Press. 1992. P. 1-39.
13. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. – М.: АД Маргинем Пресс. 2011. 53 с.
14. Мажкова О.В. Телепортрет в контексте цифровой культуры»// «Актуальные вопросы развития сферы кино, телевидения и медиа». Сборник статей участников межфакультетского научного семинара Института кино и телевидения (ГИТР). – Москва: РУСАЙНС, 2022. 230 с.

References

1. Butina E.A. Digital culture as a consequence of the digitalization of society // Cultural and anthropological studies. 2023. № 2. 8 p.
2. Korotchenkova A. How digital culture developed // School of Journalism “Media World”: website. // URL: <https://journalism-education.rf/how-digital-culture-developed> (01.14.2024).
3. Silver D. Looking Backwards, Looking forwards: Cybercultural Studies. 1990-2000 // Gauntlett D. (ed.) Web. Studies: Rewiring Media Studies for the DigitalAge.L.: Arnold. P. 19-30.
4. Great Russian Encyclopedia. // URL: <https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efd?ysclid=lrldlz3d-1jw360181781> (01.14.2024)
5. Digit of the day: how much time Russians spend on social networks // URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/105567-razgovor-rastenij-snyali-na-video?from=swap&swap=2> (01.14.2024)
6. Galkin D.V. Digital cultura: methodological issues in the study of cultural dynamics // International Journal of Cultural Studies, 2012. № 3 (8). P. 11-16.
7. Foucault M. Power and the body // Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews. – M.: Praxis, 2002. 384 p.
8. Deleuze J. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. Translation from French and after. ME AND. Svirsky, Ekaterinburg: U-Faktoria, Astrel, 2010. 895 p.
9. Zemtsova Ya.M. Visual image in modern culture: origins and prospects of research // Humanitarian research. 2016. № 1 // URL: <https://human.snauka.ru/2016/01/13964> (01.19.2024)
10. Kudryashova E. A. New visual culture in the media space // Age of Information (Network publication), 2019. Vol. 3. № 3 (8). // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com33\(8\)8](https://doi.org/10.33941/age-info.com33(8)8) (01.19.2024)
11. Purgar K. Images in Text – Italian and American Literature in the Perspective of Visual Studies. Zagreb. 2013. P. 29-34.
12. Rorty R. Metaphilosophical Difficulties of Linguistic Philosophy // The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method. Chicago: The University of Chicago Press. 1992. P. 1-39.
13. Bart R. Camera lucida. Comment on the photo. – M.: AD Marginem Press. 2011. 53 p.
14. Mayakova O.V. Teleportrait in the context of digital culture”// “Current issues in the development of cinema, television and media”. Collection of articles by participants in the interfaculty scientific seminar of the Institute of Film and Television (GITR). – Moscow: RUSAINS, 2022. 230 p.

Political science

Политология

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир*

Аннотация. В последние годы одним из самых серьезных испытаний подвергаются история и тесно связанные с ней традиционные ценности. Попытка заменить их универсальными ценностями, лежащими в основе либеральной модели глобализации, оказалась неудачной. Несмотря на крах мондиалистского проекта его настойчивое навязывание государствам и народам со стороны представителей западной цивилизации оставило серьезные бреши в духовном пространстве Евразии. Затягиванию этих брешей помогает обращение к традиционным ценностям. А примером такой политики является народная дипломатия и проведение Форума «Традиционные ценности народов Востока и современный мир» в апреле 2024 г. в Душанбе.

Ключевые слова: цивилизации, глобализация, Евразия, традиционные ценности, образование, народная дипломатия, дипломатия религий.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Editor-in-chief of the journal "Ethnosociety and Interethnic Culture".

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Traditional values of the peoples of Greater Eurasia and the modern world

Abstract. In recent years, history and traditional values closely associated with it have come under one of the most serious tests. The attempt to replace them with the universal values underlying the liberal model of globalization has failed. Despite the collapse of the mondialist project, its persistent imposition on states and peoples by representatives of Western civilization left serious gaps in

* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2024.

Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир

the spiritual space of Eurasia. An appeal to traditional values helps close these gaps. An example of such a policy is public diplomacy and the holding of the Forum "Traditional Values of the Peoples of the East and the Modern World" in April 2024 in Dushanbe.

Key words: civilizations, globalization, Eurasia, traditional values, education, public diplomacy, diplomacy of religions.

Два десятилетия назад читателей из самых разных стран, относящихся к разным культурам и исповедующим разные религии, потрясла книга Томаса Л. Фридмана «Плоский мир» (англ. *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century*)¹. Объяснение автора столь странного видения особенностей конфигурации не столько геополитического, сколько глобального социокультурного пространства опиралось на ощущение тесноты мира, которую создавало исключительно плотная ткань самых разных видов сотрудничества между жителями разных стран. Всякий процесс во всех областях затрагивал всех, были установлены единые правила для всех жителей планеты. Таким образом, по мнению Фридмана, «поле для игры стало ровным».

Прошло, по историческим меркам, совсем немного времени, как обнаружилось разительные перемены и в ощущении тех преимуществ, которые несло это новое качество миропорядка, и в образном понимании того, каким является наш современный *orbis terrarum* (с лат. Земля, земной шар). Однако резкого осуждения такой модели не последовало. Она пополнила список утопий. Своеобразным опровержением предлагаемой Фридманом картины можно считать активность западной псевдонаучной организации «Общество плоской Земли» (англ. *Flat Earth Society*)². Но если применительно к физической модели, опирающейся на иррациональное видение, у большинства знакомящихся с ней не только специалистов, но и обычных людей возникало ироничное отношение, то картина, рисуемая Фридманом, завораживала иллюзиями небывалых возможностей, открывавшихся благодаря «Глобализации 3.0».

За такими фантазиями, вызванными ложным посылом об универсальных возможностях глобального мира, скрывались его реальные вызовы и множество потенциальных рисков. В этом положении не было ничего удивительного. Еще древними мудрецами было замечено, что наши достоинства являются продолжением наших недостатков, и наоборот. Справедли-

1 Фридман Т. Плоский мир 3.0. краткая история XXI века / пер. О.Э. Колесников. – М.: АСТ, 2014.

2 Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика Э.П. Круглякова, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 21 – 22 июня 2013 г. / редкол.: С.В. Тихонова (отв. ред.) и др. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2013.

вым это утверждение оказалось и применительно к «Глобализации 3.0». Ее безусловными недостатками стало стремление к всеобщему «выравниванию» — гендерному, возрастному, расовому, национально-культурному, правовому, позволившему заменить право на некие правила, и моральному, способствующему абсолютизации универсальных ценностей, и пр. За каждым из таких вызовов скрывалось множество рисков, созданных по подобию «черных лебедей» американского эссеиста Нассима Талеба³.

Эта игра в подмены понятий зашла так далеко, что приобрела разрушительный характер. Декларируемые как «бархатные» «цветные революции» превратились в «горячие» войны; борьба за расовое равенство обернулась бумерангом бесчинств со стороны участников *BLM* (англ. *Black Lives Matter* — «Жизни черных имеют значение»); благородный конкурс «Евровидение», имевший целевую аудиторию в лице домохозяйек, стал парадом фриков и комической попыткой продемонстрировать геополитические приоритеты. Примеры можно продолжить. Все эти «достижения» «плоского мира» именно из-за навязывания им его стереотипизации способствовали построению, по определению выдающегося социолога Зигмунта Баумана, «индивидуализированного общества»⁴.

В данном понятии скрыт механизм социального переворота. Термин «индивидуализированное общество» не несет смыслов «триумфа индивидуумов», о котором, как о мегатенденции мирового развития, незадолго до Баумана писали американские футурологи Джон Нэбитт и Патриция Эбурдин⁵. Суть такого общества определяется тем, что человек утрачивает контроль над большей частью социально значимых процессов. Бауман предупреждает о росте неопределенности и незащищенности личности в условиях неконтролируемых изменений. Он также выражает обеспокоенность стремлением людей к сиюминутным результатам. С одной стороны, подобные слабости были присущи человеку всегда. С другой стороны, они никогда прежде не охватывали столь многочисленные общности, ломая не только индивидуальные модели социального поведения, а подрывая глубинные, цивилизационные основы бытия целых народов.

Большинство разрушительных моделей имеют свои пределы. Это лишь в гимне «Интернационал» пелось, что можно старый мир разрушить до основания, а потом построить новый. В реальности у социумов, как и у природы, имеются защитные механизмы прекращения деструкции. Осо-

3 Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Пер.: А. Бердичевский, М. Костионова, О. Попов. – М.: КоЛибри, 2022.

4 Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005.

5 Нэбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденции. Год 2000: Десять новых направлений на 90-е гг. / Пер. с англ.; предисл. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 1992.

бенно эффективными такие механизмы становятся, когда в них объединяется воля человека и сила природы. Если речь идет об истреблении своеобразия путем приданию мира «плоскостных» качеств, то и такой мир способен сопротивляться уплощению. Он вздыбливается экономическим ростом ранее отстающих стран и регионов, визуальное вытягивается вверх не только шедеврами многоэтажной архитектуры, но и устремленностью в космос. Это все — действия человека. Но против «плоского мира» выступает и само пространство. Оно напоминает о том, что первые, естественные границы в нем были прочерчены водой и горами, которые выступали преградами на пути всяческих завоевателей и создавали своеобразную колыбель для выращивания отдельных культур, выступивших базой для рождения народов и национальных государств.

В таком пространственном видении социальной истории одинаково ценными представляются микро и макро подходы. Первые дают возможность сосредоточиться на национальной специфике. Вторые — обращают внимание на цивилизационные особенности развития. Если микро подходы активно использовались авторами с древнейших времен. То вторые стали ответом на «протоглобализацию» последней трети XVIII столетия. Именно тогда появилась работа Николая Данилевского «Россия и Европа»⁶. Далее цивилизационную тему активно развивали те авторы, которых относят к евразийцам. Именно Евразия оказалась тем пространством, которое позволило исследователям в мельчайших деталях рассмотреть, как создавалась на ее землях особая система межцивилизационного взаимодействия, которую, как правило, история рисовала широкими мазками⁷.

Каждая работа, проясняющая сложности длительного, болезненного и в то же время завораживающего формирования обширной интегрированной социокультурной и политико-экономической зоны, позволяет распутать один из загадочных сюжетов этого процесса. В первую очередь следует выделить труды Льва Гумилева. Именно он почувствовал в пространстве Евразии кипение пассионарных сил⁸. Таких пассионариев долгое время пытались не признавать истинными Хозяевами Евразийского

6 Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Родина, 2021.

7 Калинина К.В., Терновая Л.О. Социокультурный универсализм евразийского пространства // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 5. С. 159-163; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Социокультурные детерминанты современного евразийского разворота России // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2 (№ 27). С. 59-71; Терновая Л.О. Картографическая культура Большой Евразии: образы географии в геополитике // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН, 2020. С. 568-574; Терновая Л.О. Социокультурная мозаика Большой Евразии: вызов или возможность региональной интеграции? // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. Вып. (45). С. 424-430.

8 Гумилев Л.Н. Евразия. – М.: Рипол Классик, 2018.

пространства, как доказывает в своей работе Дмитрий Белоусов⁹. Мы привычно узко понимаем смысл того, что значит, быть «хозяином», ибо слово это тюркского происхождения и указывает не только на право владения чем-то, но и на то, чтобы выступать «учителем, старцем» (тат. *хожа*). Часто увидеть истинную роль выдающихся людей, внесших вклад в могущество и единство Евразии почти невозможно из-за того, что на этом пространстве постоянно вспыхивают очаги напряженности, самого разного происхождения конфликты разгораются и затухают. Однако если прочертить линии, по которым идут эти конфликты, то обнаружится, что они выглядят как фронтиры, пребывание в которых одновременно испытывает и закаляет всех втянутых в противостояние¹⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что интерес к пространству Евразии проявляют авторы дальнего зарубежья. Причин здесь несколько. Некоторые связаны с научными поисками, но значительная часть работ продиктована геополитическим запросом. К исследователям первой группы можно отнести американского ученого, специалиста по античной истории, искусству и археологии Честера Дж. Старра, который ведет сравнительно-историческое изучение древних цивилизаций Евразийского континента¹¹. К авторам второй группы, безусловно, относятся сотрудники Брукингского института (англ. *Brookings Institution*) Фиона Хилл и Клиффорд Гэдди, издавшие в 2003 г. книгу «Сибирское проклятье: как коммунистические планы заморозили Россию» (англ. *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*)¹². В эту же группу западных исследователей можно включить канадского ученого Алекса Бэттлера, выступающего критиком концепции Евразии¹³.

В исследовательском споре наметилось конструктивное направление, предлагающее изучение метацивилизационного единства Востока и Запада. Если для реализации этого подхода на глобальном уровне необходим новый концептуальный язык, то для исследования проблемы евразийского единства уже накоплен требуемый массив концептов. Известный российский китаевед Владимир Малявин обозначает опорные понятия, которые связывают в целое географию, антропологию, культуру, социум, политику Евразии, так: «Пустота и пустынножителство», «соответствие и общительность в человеческой практике», «слитность мифа и истории», «всеместительная совместность в общественной жизни»¹⁴. Еще шире развивает

9 Белоусов Д.В. Хозяева Великой Евразийской Империи. – М.: Концептуал, 2023.

10 Савин Л.В. Пылающие фронтиры Евразии. – М.: Издательский дом Тион, 2024.

11 Старр Ч.Г. Древние цивилизации Евразии. Исторический путь от возникновения человечества до крушения Римской империи. – М.: Центрполиграф, 2017.

12 Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003.

13 Бэттлер А. Евразия: иллюзии и реальность. – М.: ИТРК, 2018.

14 Малявин В.В. Евразия и всемирность. – М.: Шанс, 2022.

такую концептуальную базу Андреас Сербин, председатель Ученого совета латиноамериканского аналитического центра *CRIES* (исп. *La Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales* — Региональный координатор экономических и социальных исследований), автор книги *War and Global Transition* (Buenos Aires, 2022). Сербин проводит комплексное исследование взаимосвязей Евразии и Латинской Америки, доказывая полезность учета особенностей латиноамериканских подходов к трактовке актуальных международных процессов на Евразийском континенте для более глубокого понимания динамики международной системы¹⁵.

Ни одно научное исследование не вырастает на пустом месте. Оно всегда является своеобразной вершиной образования. Несмотря на то, что эту область можно назвать наиболее хрупкой и болезненно реагирующей на социально-политические и экономические перемены, она же обладает удивительной способностью восстановления после кризисов. Питательной почвой для такой социокультурной регенерации становятся традиционные ценности. Именно их багаж позволил после распада Советского Союза и присущей ему единой системы образования, не обращаясь ни к какому опыту Болонского процесса, высшим учебным заведениям постсоветских государств объединить усилия по подготовке специалистов, начав создавать межгосударственные структуры. Одной из них стал Российско-таджикский (славянский) университет (РТСУ). Он находится в совместном ведении Республики Таджикистан и Российской Федерации. Помимо него в Таджикистане функционируют филиалы московских вузов: с 2009 г. МГУ имени М. В. Ломоносова в Душанбе; с 2011 г. Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»; с 2013 г. Национального исследовательского университета «МЭИ» (Московский энергетический институт).

Эти учебные заведения выступают центрами не только образовательного, но и культурно-цивилизационного сотрудничества. Его ярким примером стал Международный культурно-цивилизационный Форум «Традиционные ценности народов Востока и современный мир», состоявшийся в апреле 2024 г. в РТСУ. Его организаторами выступили Финансовый университет при Правительстве РФ, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Национальная Академия наук Республики Таджикистан и Центр прикладных исследований Балканских стран при Стамбульском университете Румели (англ. *Istanbul Rumeli University*). Важно отметить, что инициативу проведения Форума поддержал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

В выступлениях всех участников Форума многократно подчеркивалась значимость сохранения традиционных ценностей, служащих основой

15 Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире / пер. Е.В. Андреева. Симферополь: Нижняя Орианда, 2020.

стабильности и гармонии в социуме. В пример приводилась продуманная политика по сбережению традиционных ценностей стран Востока, в частности Таджикистана. В то же время не обошли выступающие вниманием те вызовы, с которыми сталкиваются традиционные ценности из-за ускоренного технологического и социокультурного развития, обострения геополитической обстановки в современном мире. Это вынуждает искать новые пути содействия сохранению и преемственности традиций, поддерживать инициативы по развитию межкультурного диалога и сотрудничества. Одной из таких реализованных инициатив стало открытие на факультете истории и международных отношений РТСУ Центра российской дипломатии имени Евгения Максимовича Примакова. Работа этого Центра направлена на бережное сохранение наследия этого выдающегося дипломата, а также она должна способствовать развитию дипломатии. В задачи данной структуры входят: анализ мировой политики; подготовка кадров для дипломатической службы; содействие в укреплении международного сотрудничества на основе взаимопонимания и уважения.

Очень важно отмечать заслуги выдающихся ученых и дипломатов современности. Решением Президиума организации «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)», Председатель общероссийской организации «Ассамблея народов России» Рамазан Абдулатипов во время Форума был награжден медалью «Бронзовый полумесяц» за усердие и внесение значимого вклада в укрепление межрелигиозной и межнациональной терпимости, установление истинных духовных ценностей.

Дипломатия — это всегда творческое сочетание талантов отдельных личностей и востребованных обществом направлений, выступающих ценными каналами связей между странами и народами в самые трудные периоды их развития. Именно к таким направлениям относится дипломатия религии или дипломатия веры. Неудивительно, что в рамках Форума работала дискуссионная панель, на которой обсуждались вопросы: сохранения традиционных ценностей мусульман; духовной культуры как основы традиционного воспитания; влияния традиционной культуры таджиков на современные аспекты воспитания; значения высших учебных заведений в формировании духовно-нравственных ценностей.

Форум «Традиционные ценности народов Востока и современный мир» можно назвать удачным примером соединения научно-образовательной и религиозной дипломатии. Развитию разных направлений народной дипломатии на пространстве Евразии будет способствовать активность новой некоммерческой организации (НКО) «Евразия». Важнейшей задачей данной структуры некоммерческого партнерства провозглашено объединение и поддержка всех людей, заинтересованных в продвижении модели макрорегионального сотрудничества в разных сферах — от спор-

та до бизнеса. Основным принципом работы НКО «Евразия» называется сотрудничество на равных с учетом всевозможных проявлений национальных особенностей партнеров. Предполагается оказание помощи по развертыванию программ для школьников и студентов, преподавателей и журналистов, организации стажировок на ведущих предприятиях, бизнес-миссий, образовательных лагерей, медиашкол, культурных обменов, спортивных состязаний и даже подготовки к экзаменам в вузы и пр.

Благодаря новым проявлениям народной дипломатии должен появиться опыт раскрытия личностного потенциала начинающих политиков и бизнесменов, студентов и школьников, которым проекты НКО «Евразия» дадут шанс показать свои таланты и воплотить в жизнь их мечты. Создание еще одной диалоговой площадки поможет не только политикам, представителям деловых кругов, но и обычным гражданам, проживающим в государствах Большой Евразии подключиться к укреплению многосторонних связей на евразийском пространстве, способствовать расширению инструментов взаимопонимания и сбережению традиционных ценностей.

Библиографический список

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Белоусов Д.В. Хозяева Великой Евразийской Империи. – М.: Концептуал, 2023. 384 с.
3. Бэттлер А. Евразия: иллюзии и реальность. – М.: ИТРК, 2018. 136 с.
4. Гумилев Л.Н. Евразия. – М.: Рипол Классик, 2018. 1248 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Родина, 2021. 592 с.
6. Калинин К.В., Терновая Л.О. Социокультурный универсализм евразийского пространства // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 5. С. 159-163.
7. Язенаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика Э.П. Круглякова, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 21 – 22 июня 2013 г. / редкол.: С.В. Тихонова (отв. ред.) и др. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2013. 291 с.
8. Малявин В.В. Евразия и всемирность. – М.: Шанс, 2022. 415 с.
9. Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденции. Год 2000: Десять новых направлений на 90-е гг. / Пер. с англ.; предисл. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 1992. 414 с.
10. Рыбаков Е.Л., Терновая Л.О. Социокультурные детерминанты современного евразийского разворота России // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2 (№ 27). С. 59-71.
11. Савин Л.В. Пылающие фронтиры Евразии. М.: Издательский дом Тион, 2024. 280 с.
12. Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире / пер. Е.В. Андреева. – Симферополь: Нижняя Орианда, 2020. 200 с.
13. Старр Ч.Г. Древние цивилизации Евразии. Исторический путь от возникновения человечества до крушения Римской империи. – М.: Центрполиграф, 2017. 319 с.
14. Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Пер.: А. Бердичевский, М. Костионова, О. Попов. – М.: Колибри, 2022. 736 с.
15. Терновая Л.О. Картографическая культура Большой Евразии: образы географии в геополитике // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН, 2020. С. 568-574.
16. Терновая Л.О. Социокультурная мозаика Большой Евразии: вызов или возможность ре-

- гиональной интеграции? // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. Вып. (45). С. 424-430.
17. Фридман Т. Плоский мир 3.0. краткая история XXI века / пер. О.Э. Колесников. – М.: АСТ, 2014. 640 с.
18. Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 240 p.

References

1. Bauman Z. Individualized society / Transl. from English edited by V.L. Inozemtseva. – М.: Logos, 2005. 390 p.
2. Belousov D.V. Masters of the Great Eurasian Empire. – М.: Conceptual, 2023. 384 p.
3. Battler A. Eurasia: illusions and reality. – М.: ITRK, 2018. 136 p.
4. Gumilev L.N. Eurasia. – М.: Ripol Classic, 2018. 1248 p.
5. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. – М.: Rodina, 2021. 592 p.
6. Kalinina K.V., Ternovaya L.O. Sociocultural universalism of the Eurasian space // Ethnosocium and interethnic culture. 2014. № 5. P. 159-163.
7. Pseudoscience in the modern world: media sphere, higher education, school: Collection of materials from the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Academician E.P. Kruglyakov, held at St. Petersburg State University on June 21 – 22, 2013 / editorial board: S.V. Tikhonova (responsible editor) and others - St. Petersburg: VVM Publishing House, 2013. 291 p.
8. Malyavin V.V. Eurasia and the world. – М.: Chance, 2022. 415 p.
9. Nasbitt J., Eburdin P. What awaits us in the 90s: Megatrends. Year 2000: Ten new directions for the 90s. / Per. from English; preface I.T. Frolova. – М.: Republic, 1992. 414 p.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Sociocultural determinants of the modern Eurasian turn of Russia // Culture of the World. 2022. Volume 10. Issue. 2 (№ 27). P. 59-71.
11. Savin L.V. The burning frontiers of Eurasia. М.: Tion Publishing House, 2024. 280 p.
12. Serbin A. Eurasia and Latin America in a multipolar world / trans. E.V. Andreeva. – Simferopol: Nizhnyaya Orianda, 2020. 200 p.
13. Starr C.G. Ancient civilizations of Eurasia. The historical path from the emergence of humanity to the collapse of the Roman Empire. – М.: Tsentrpoligraf, 2017. 319 p.
14. Taleb N.N. Black Swan. Under the sign of unpredictability / Translation: A. Berdichevsky, M. Kotionova, O. Popov. – М.: KoLibri, 2022. 736 p.
15. Ternovaya L.O. Cartographic culture of Greater Eurasia: images of geography in geopolitics // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Vol. 3. Part 2 / RAS. INION. Dept. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov. – М.: RAS. INION, 2020. P. 568-574.
16. Ternovaya L.O. Sociocultural mosaic of Greater Eurasia: challenge or opportunity for regional integration? // Mission of confessions. 2020. Vol. 9. Issue. (45). P. 424-430.
17. Friedman T. Flat world 3.0. a brief history of the 21st century / trans. O.E. Kolesnikov. – М.: AST, 2014. 640 p.
18. Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 240 p.

Гаджиева Р.Г.

Кандидат психологических наук. Доцент кафедры национальных и федеративных отношений факультета Международного регионоведения и регионального управления. ИГСУ Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Перспективы развития современного политического лидерства в государственном управлении*

Аннотация. Перспективы развития современного политического лидерства в государственном управлении связаны с развитием личностных качеств лидеров с опорой на разные виды интеллектов, использованием технологий, развитием межличностных навыков, увеличением представительства женщин, а также привлечением во властные структуры участников СВО, которые уже закалили характер, и через призму опасности видят мир в истинных красках и незамутненным потребительством и ложными ценностями сознанием.

Ключевые слова: перспективы, развитие, лидерство, политика, политология, управление.

Gadzhieva R.G.

Candidate of Psychological Sciences. Associate Professor of the Department of National and Federal Relations, Faculty of International Regional Studies and Regional Management. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Prospects for the development of modern political leadership in public administration

Abstract. Prospects for the development of modern political leadership in public administration are associated with the development of personal qualities of leaders based on different types of intellects, the use of technology, the development of interpersonal skills, increasing the representation of women, as well as attracting into power structures members of the SBO who have already strengthened their character, and through the prism of danger They see the world in its true colors and with a consciousness unclouded by consumerism and false values.

Key words: prospects, development, leadership, politics, political science, management.

Современное политическое лидерство сталкивается с серьезными вызовами глобального и регионального уровня, начиная с проблем экологии,

* © Гаджиева Р.Г., 2024.

Перспективы развития современного политического лидерства в государственном управлении

финансов, экономики, и распространяющиеся на жизнь общества в целом и каждого человека в частности. Кризис коснулся не только всех сфер жизнедеятельности человечества, но и потенцировал кризис самого лидерства. Все это актуализирует возрастающую потребность в учете интересов разнообразных общностей. И удовлетворить эти потребности и интересы должны эффективные лидеры, обладающие высоким уровнем адаптивности к любым вызовам, и способные к эффективному управлению процессами принятия решений, учитывая широкий разброс мнений и интересов. Следовательно, необходимо обозначить самые важные направления развития современного политического лидерства, которые позволят преодолеть кризис политического лидерства, а также подготовить новое поколение лидеров, умеющих справляться с самыми сложными и неожиданными ситуациями во времена турбулентности.

Среди таких направлений можно выделить следующие:

1) использование цифровизации и информационных технологий в политике, так как они существенно расширяют возможности коммуникации с населением, позволяют быстро анализировать большие потоки информации, необходимые для принятия обоснованных и качественных управленческих решений. Кроме того, информационные технологии повышают прозрачность, эффективность и ответственность лидеров в сфере государственного управления. Умение работать с информацией в условиях огромного ее количества, оперирования необходимыми данными напрямую связано с наличием у лидера разных типов интеллекта.

2) следующим важным аспектом является развитие у лидера навыков межличностного общения и эмоционального интеллекта. Умение успешно коммуницировать с самыми разными аудиториями, убеждать, вести за собой и проявлять эмпатию к людям сегодня являются неотъемлемыми элементами образа и сути политического лидера.

3) особого внимания, на наш взгляд, заслуживает развитие разных типов интеллекта у политического лидера. Еще в 1983 году американский ученый Говард Гарднер разработал теорию множественного интеллекта¹, в соответствии с которой есть девять типов интеллекта, которые влияют на нашу способность работать с информацией. Изначально под интеллектом понимали только IQ, и всем известные тесты на интеллект длительное время использовались в практиках рекрутирования и набора персонала в самые разные организации, в том числе и при формировании кадрового состава государственных служащих. Однако позже стало очевидным, что наличие высокого уровня IQ не всегда означает высокого уровня развития личности во всех остальных характеристиках. Гарднер утверждает, что интеллект – это набор навыков, а не только измерение ума. Последователи и

¹ Гарднер Говард. Структура разума: теория множественного интеллекта. Изд.дом «Вильямс», 2022. 512 с.

сторонники теории Гарднера продолжают расширять эту теорию, и если по Гарднеру выделено девять типов, то в последующие годы было написано немало научных работ о других типах и их количество сегодня уже достигло шестнадцати. Два типа интеллекта мы уже упомянули выше – это межличностный и эмоциональный интеллекты. Однако, на наш взгляд, не менее важным для лидера, к примеру, является внутриличностный интеллект (способность к самоанализу и саморефлексии). В 2004 году Стивен Кови в своей книге «Восьмой навык»² предложил свой вариант классификации интеллекта. Оценивая личность по базовым потребностям, С. Кови выделяет 4 типа: физический интеллект (PQ – Physical Quotient), умственный (ментальный) интеллект (IQ – Intelligence Quotient), эмоциональный интеллект (EQ – Emotional Quotient) и духовный интеллект (SQ – Spiritual Quotient). Все перечисленные виды интеллекта находятся в поле зрения исследователей, особый интерес они представляют для HR-специалистов, и широко используются для определения навыков и талантов специалистов самого разного уровня. Но в контексте нашего исследования необходимо обозначить, какие из типов востребованы именно для политического лидерства в государственном управлении. Насколько важно для лидеров такого высокого уровня развивать те или иные стороны своей личности, каким образом применить это знание на практике и как добиться того, чтобы сегодняшняя власть была представлена людьми с максимально «прокачанными» типами интеллекта – все эти вопросы требуют серьезного научно обоснования и проверки на практике. Именно такой подход позволит не только приблизиться к разработке новых концепций лидерства, но и найти способы реализовать теорию в реальных лидерских практиках.

Данный подход уже находит свое отражение в оценках экспертов по лидерству. Все чаще в статьях и комментариях успешных бизнес-тренеров, HR-специалистов упоминаются типы интеллекта, развитие которых позволяет человеку прокачивать свои навыки и добиваться успеха в деятельности и жизни. В дополнение к вышеперечисленным типам интеллекта добавились такие понятия как адаптивный интеллект (AQ – Adaptive Quality), интуитивный интеллект (BQ – Body Quotient), коэффициент жизненной энергии (VQ – Vitality Quotient), коэффициент практического интеллекта (PQ – Practical Quotient) – умение критически мыслить, принимать правильные решения и динамично реализовывать запланированное на практике, коэффициент любви, сердечный интеллект (LQ – Love Quotient).

Каждый из приведенных типов интеллекта так или иначе помогает личности достигать успеха, реализовывать свой внутренний потенциал и принимать правильные решения. Но в контексте нашего исследования хотелось бы выделить именно те, которые важны для политического лидера.

2 Стивен Кови. Восьмой навык: От эффективности к величию. — «Альпина Паблишер», 2011. 408 с.

На наш взгляд, одним из самых важных типов, которым должен обладать и активно развивать в себе современный политический лидер, является именно SQ – духовный интеллект, который, по мнению специалистов, включает в себя три составляющие – другие три типа интеллекта: IQ (умственный интеллект), EQ (эмоциональный интеллект) и BQ (интуитивный или телесный интеллект). Благодаря развитию SQ человек получает мудрость, способен сострадать и анализировать не только эмоциональные процессы внутри себя, способен находить гармонию с внешним миром, сопереживать и лучше понимать окружающих людей. Духовный интеллект существенно влияет на лидерские качества, и самое главное, не только помогает осознать действительность, но и преобразовывать ее, что является одним из главных качеств харизматического лидера.

Необходимость развития духовного интеллекта как качества политического лидера получила свое подтверждение в исследованиях ЭИСИ, в котором эксперты обозначили ряд имиджевых характеристик и способов позиционирования, благодаря которым лидер будет соответствовать запросам избирателей. Среди пяти основных характеристик выделено эмоциональное присоединение. Исследования показывают, что 50% доверия к лидеру зависят от того, производит ли он впечатление человека, проявляющего сопереживание и заботу³.

Говоря о качествах современного лидера и типах интеллекта, хотелось бы привести пример того, как это реализуется на практике. Как известно, на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы уже несколько лет действует и успешно реализует свои образовательные программы Высшая школа государственного управления (ВШГУ). Одним из интересных и очень полезных проектов школы является Мастерская управления «Сенеж», участники которой разработали модель интеллектов современного лидера, основанную на моделях компетенций ведущих мировых научных и HR-школ⁴. Данная модель включает необходимые личностные лидерские качества, а основой модели являются разные виды интеллекта, которые на их взгляд объединяют «компетенции будущего». Авторы обращают свое внимание на 4 вида интеллекта: рациональный (IQ) и эмоциональный (EQ), развитие которых позволят лидеру успешно решать задачи, достигать поставленных целей и усиливать свою коммуникативную компетентность, чувствовать и понимать людей, а также оказывать им поддержку; ресурсный (VQ) и социально-чувственный (LQ) интеллекты, с помощью которых лидер обладает мощной личной

3 Сто шагов к губернаторству. // Информационное агентство РБК: сайт. – 18.11.2019. // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/18/5dced99e9a7947e5ab2797dc> (Дата обращения: 05.05.2024).

4 Эксперты обсудили переход к новой модели лидерства и вклад женщин в социальные преобразования // Россия – страна возможностей: сайт. – 09.09.2023. // URL: <https://rsv.ru/news/1/5851/> (Дата обращения: 05.05.2024).

энергией, которая притягивает людей, а также позволяет лидеру налаживать связи и эффективно общаться с последователями. Именно эти виды интеллекта содержат в своей сути то, на что и существует запрос в современных обществах. Опираясь на свой опыт и наблюдения, как каждый из типов интеллекта реализуется на практике и какие результаты на выходе получает лидер, участники мастерской пришли к выводу, что «ролевая модель лидерства трансформируется от саморазвития и личной эффективности к способности помогать и поддерживать окружающих людей»⁵.

Перспективы развития современного политического лидерства включают в себя необходимость более активного участия женщин в политике и государственном управлении. Расширение представительства женщин способствует разнообразию в принятии решений и повышению эффективности политических процессов. В мастерской «Сенеж» уже три года проводятся мероприятия с женской аудиторией, среди участников проектов мастерской около 40% составляют женщины. Проректор Мастерской Мария Афонина делится результатами этих мероприятий и утверждает, что трендом современного лидерства становится позиция «мы» вместо «я». Ранее для лидера первоочередным было развитие собственных качеств, направленность на успех и достижение своих целей. Теперь же лидерство должно ориентироваться в том числе и на развитие других людей. «...Инструментами современного лидера становятся аутентичность и искренность, умение формировать пространство доверия и делать добро»⁶.

Мастерская управления «Сенеж» также служит базовой площадкой для новой уникальной Программы «Время героев», которая реализуется ВШГУ Президентской академии по поручению Президента РФ.

Владимир Путин пообщался с каждым участником пилотной программы, рассказал про встречу со студентами Санкт-Петербургских вузов, вернувшимися из зоны специальной военной операции, и о том, как они повлияли на создание Программы: «Одна из важнейших задач – это кадры. Когда я смотрел на ваших боевых товарищей, разговаривал с ними, в голову пришла самая простая мысль: если не на таких людей, как эти, опираться, то на кого? Ясно, что у нас страна большая и людей много, и талантливых очень много. Но среди всех, кто есть, среди талантливых есть еще и такие, которые не жалуют своей жизни, здоровья и служат Родине в самых опасных условиях»⁷.

5 Эксперты обсудили переход к новой модели лидерства и вклад женщин в социальные преобразования // Россия – страна возможностей: сайт. – 09.09.2023. // URL: <https://rsv.ru/news/1/5851/> (Дата обращения: 05.05.2024).

6 Эксперты обсудили переход к новой модели лидерства и вклад женщин в социальные преобразования // Россия – страна возможностей: сайт. – 09.09.2023. // URL: <https://rsv.ru/news/1/5851/> (Дата обращения: 05.05.2024).

7 Встреча с участниками программы «Время героев» // Президент России: сайт. – 14.06.2024. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74292/videos> (Дата обращения: 15.06.2024).

Обучение по образовательной программе, разработанной Высшей школой государственного управления (ВШГУ) Президентской академии, стартовало 27 мая 2024 г. Она включает широкий спектр теоретических и практических занятий, оттачивание навыка командной работы. Цель проекта – подготовить высококвалифицированных руководителей из числа участников и ветеранов спецоперации.

Ректор Президентской академии, генеральный директор АНО «Россия – страна возможностей» Алексей Комиссаров отмечает, что для академии очень ценно, что такие герои, настоящие боевые офицеры высоко оценили образовательную программу «Время героев».

Своим опытом с участниками Программы «Время героев» на регулярной основе делятся действующие управленцы, такие как заместитель руководителя Администрации Президента РФ Максим Орешкин, первый вице-премьер Правительства России Денис Мантуров, заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев, генеральный директор Госкорпорации «Росатом» Алексей Лихачев.

Исполнительный директор АНО «Россия – страна возможностей» ректор Мастерской управления «Сенеж» Андрей Бетин, говоря о программе, отмечает: «Здесь за одной партией учатся и губернаторы, и сильнейшие руководители, и талантливая молодежь. Настоящие герои – это будущий управленческий корпус страны».

Итак, перспективы развития современного политического лидерства в государственном управлении связаны с развитием личностных качеств лидеров с опорой на разные виды интеллектов, использованием технологий, развитием межличностных навыков, увеличением представительства женщин, а также привлечением во властные структуры участников СВО, которые уже закаляли характер, и через призму опасности видят мир в истинных красках и незамутненным потребительством и ложными ценностями сознанием.

Библиографический список

1. Встреча с участниками программы «Время героев». Президент посетил Мастерскую управления «Сенеж» в подмосковном Солнечногорске, где провёл встречу с участниками образовательной программы «Время героев» // Президент России: сайт. – 14.06.2024. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74292/videos>.
2. Гарднер Говард. Структура разума: теория множественного интеллекта. Изд.дом «Вильямс», 2022. 512 с.
3. Стивен Кови. Восьмой навык: От эффективности к величию. — «Альпина Паблишер», 2011. 408 с.
4. Сто шагов к губернаторству. // Информационное агентство РБК: сайт. – 18.11.2019. // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/18/5dced99e9a7947e5ab2797dc>.
5. Эксперты обсудили переход к новой модели лидерства и вклад женщин в социальные преобразования // Россия – страна возможностей: сайт. – 09.09.2023. // URL: <https://rsv.ru/news/1/5851/>.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

References

1. Meeting with participants of the “Time of Heroes” program. The President visited the Senezh Management Workshop in Solnechnogorsk near Moscow, where he held a meeting with participants in the educational program “Time of Heroes” // President of Russia: website. – 06/14/2024. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74292/videos>.

2. Gardner Howard. The structure of the mind: The theory of multiple intelligences. Publishing house "Williams", 2022. 512 p.
3. Stephen Covey. Habit Eight: From Effectiveness to Greatness. - Alpina Publisher, 2011. 408 p.
4. One hundred steps to governorship. // RBC News Agency: website. – November 18, 2019. // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/18/5dced99e9a7947e5ab2797dc>.
5. Experts discussed the transition to a new model of leadership and the contribution of women to social transformation // Russia – a land of opportunities: website. – 09.09.2023. // URL: <https://rsv.ru/news/1/5851/>.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history - History of power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring access to medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Рыбальченко К.А.

Студент. Дальневосточный Федеральный университет, г. Владивосток.

Взаимоотношения по вопросам безопасности РФ и США на сегодняшнем этапе*

Аннотация. Взаимоотношения между Россией и США в сфере безопасности напрямую оказывают влияние на модель европейской безопасности. Однако диалог между двумя странами сегодня претерпевает также кризисную стадию по ряду причин: отсутствие одобренного проекта договора о гарантиях безопасности между Россией и США, подписанного соглашения о мерах обеспечения безопасности РФ и государств Организации Североатлантического договора, приостановление участия РФ во многих договорах по контролю над вооружениями (ДСНВ, СНВ-3; ДОВСЕ; ДРСМД; ДВЗЯИ; ДОН), отсутствие ратификации Соединёнными Штатами Америки многих договоров по контролю над численностью вооружений, а также обострение украинского кризиса. Все вышеперечисленные причины только отдалают страны от организации совместных усилий в формировании единой системы безопасности в Европе.

Ключевые слова: США, РФ, СНВ-3, Договор по ПРО, ДОВСЕ, НАТО, ДРСМД, проекта договора о гарантиях безопасности между Россией и США, Россией и НАТО.

Rybalchenko K.A.

Student. Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Current Security Relations between the Russian Federation and the United States

Abstract. The security relations between Russia and the United States directly influence the European security model. However, the dialogue between the two countries today is also undergoing a crisis stage for a number of reasons: the absence of an approved draft treaty on security guarantees between Russia and the United States, the absence of a signed agreement on security measures between Russia and the North Atlantic Treaty Organization states, the suspension of Russia's participation in many arms control treaties (START, START-3; CFE Treaty; INF Treaty; CTBT; Treaty on Open Skies), the absence of ratification by the United States of many arms control treaties, and the aggravation of the Ukrainian conflict. All of the above-mentioned reasons only distances the countries from organizing joint efforts to form a unified security system in Europe.

Key words: US, Russian Federation, START-3, ABM Treaty, CFE Treaty, NATO, INF Treaty, draft treaty on security assurances between Russia and the US, Russia and NATO.

* © Рыбальченко К.А., 2024.

Вопрос над контролем вооружений стран поднимался и до распада СССР. Например, Договора о СНВ-1 был подписан 31 июля 1991 года Михаилом Горбачёвым и Джорджем Бушем. Согласно договору, СССР и США должны были в течение 7 лет сократить свои ядерные арсеналы до определённых единиц. Договор запрещал производство, испытание и развёртывание баллистических ракет воздушного запуска, донных пусковых установок баллистических и крылатых ракет, орбитальных ракет [1]. Этот договор занимал особое место в борьбе за ликвидацию Холодной войны и за разоружение. Он означал переход от политики ограничений стратегических вооружений к их радикальному сокращению.

После развала СССР страны, возглавляемые Б.Н. Ельциным с российской стороны и Дж. Бушем-старшим с американской стороны, предприняли попытку приближения отношений, заявив о формировании «союза новых партнёров» в рамках Кэмп-Дэвидской декларации 1992 года. Принципы этой декларации были закреплены в Хартии американско-российского партнёрства и дружбы от 17 июня 1992 года, которая определяла все отношения между Россией и США как основанные на партнёрстве и дружбе. На саммите в Кэмп-Дэвиде стороны договорились о продолжении процесса сокращения стратегического ядерного вооружения, сотрудничестве в торговле оружием и сфере нераспространения оружия массового уничтожения [2].

После визита Б. Н. Ельцина в США президент Джордж Буш-старший посетил РФ в 1993 году, после встречи которой был подписан Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Заключённая Конвенция по химоружию в 1993 году, подписание ДВЗЯИ (Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) в 1996 году подтверждали смелые надежды на ограничение и сокращение вооружений. Однако уже во второй половине 1990-х годов наметились разногласия между сторонами. Федеральное Собрание РФ отказывалось от ратификации Договора СНВ-2, тем временем Сенат США – от ратификации ДВЗЯИ и Меморандума о договорённости в связи с Договором по ПРО 1997 года [3]. В дальнейшем Договор СНВ-2 был ратифицирован РФ в 2000 году, однако Парламент США так и не ратифицировал его.

Ситуация стала ухудшаться в декабре 2001 года, когда США объявили о выходе из Договора по ПРО 1972 года (Договор об ограничении систем противоракетной обороны) и начале создания новой национальной системы противоракетной обороны с элементами её размещения в Европе, демонстрируя курс на достижения абсолютного военного превосходства и придерживаясь взглядов о том, что новые соглашения о контроле над вооружениями не нужны [4]. В итоге США вышли в одностороннем порядке из советско-американского Договора по противоракетной обороне

в 2003 году, который обязывал стороны отказаться от создания, испытания и развёртывания систем или компонентов ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами, а также не создавать системы ПРО на территории страны.

Последующие годы характеризовались эскалацией между США и РФ по проблемам ПРО и ДОВСЕ, которые ещё и накалились после Пятидневной войны 2008 года в Южной Осетии, что привело также к приостановлению работы Совета Россия-НАТО в сентября 2008 года до весны 2009 года в качестве меры наказания России.

Началом новой волны в отношениях между РФ и США стала политика «перезагрузки». Тогда на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Барак Обама заявил: «Ни одна страна не может и не должна пытаться доминировать над другими странами. Ни один мировой порядок, который возвышает одну страну или группу стран, не будет успешным» [5]. Подтверждением этой политики стало подписание в Праге 8 апреля 2010 года Договора о СНВ-3, предусматривающего существенное сокращение ядерных вооружений. Согласно договору, стороны должны были сократить число межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), их пусковых установок и боеголовок, тяжёлых бомбардировщиков и их ядерных вооружений до определённых единиц. Договор о СНВ-3 учреждал также Двустороннюю консультативную комиссию, проведение взаимных инспекций на базах МБР (межконтинентальных баллистических ракет).

Но политика «перезагрузки» продлилась не так долго. Отношения между Россией и США стали накаляться с возникновением Сирийского кризиса, начала гражданской войны в Сирии в 2011 году. Причина конфликта заключалась в методе разрешения конфликта. Тогда правительство США заявляло, что Башар Асад должен был покинуть свой пост, о необходимости его отставки при помощи вооружённого вмешательства. Иную точку зрения поддерживала РФ, которая настаивала на прекращении насилия через политический диалог воюющих сторон в Сирии без какого-либо вмешательства, особенно вооружённого, других стран [6].

Другой причиной противоречий стал отказ Запада от разработки и заключения Договора о европейской безопасности (ДЕБ) [7], который был предложен в 2008 году Президентом России Дмитрием Медведевым. Препградой к принятию данного договора являлся и проект по поводу совместной системы противоракетной обороны (ПРО) в Европе, вокруг чего развернулись дискуссии о разных подходах США и РФ в вопросах обеспечения безопасности. Окончательную ясность в принципиальную позицию НАТО о степени совместности ПРО с Россией внёс Генеральный секретарь НАТО А.Ф. Расмуссен, отвергший окончательно

на встрече Министров иностранных дел стран НАТО в Берлине в апреле 2011 году идею совместной секторальной ПРО и заявивший о том, что: «Со стороны НАТО наша позиция абсолютно ясна. Мы думаем о двух отдельных системах, системе НАТО и Российской, преследующих одну цель» [8]. После чего последовало в 2011 году заявление США о планах размещения своих ракет-перехватчиков в Румынии, ясно дав понять, что США будут строить ПРО вне зависимости от позиции России, что привело к проблеме реализации Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) [9], который был подписан в 1987 году между США и СССР.

В июле 2014 года президент США Б. Обама обвинил российскую сторону в наличии ракеты, имеющей радиус действия от 500 до 5500 км. Американская сторона заявляла, что новая российская межконтинентальная баллистическая ракета типа Р-26 «Рубеж» является баллистической ракетой средней дальности [10]. В свою очередь Россия неоднократно указывала на создание в США «ракет-мишеней для испытания систем ПРО», представляющих собой ракеты средней дальности без боевого оснащения. Озабоченность России была связана и с организацией постройки США в Румынии пусковых установок для противоракет Standart Missile SM-3, копирующих универсальные корабельные пусковые установки Mk-41, а также размещение наземных пусковых установок в Польше Mk-41. США также обвинялись российской стороной в использовании при испытаниях средств ПРО ракет-мишеней (Нега, LRALT, MRT), сходных по характеристикам с ракетами средней и меньшей дальности, производстве и применении ударных беспилотных летательных аппаратов с радиусом действия свыше 500 км, которые подходили под содержащееся в Договоре определение крылатых ракет наземного базирования [11].

Обвинения сторон стали результатом выхода в 2019 году США из Договора о РСМД, обвинив Россию в нарушении его положения, что вызвало резкую негативную реакцию со стороны России [12]. В.В. Путин в свою очередь в 2019 подписал закон о приостановлении Россией действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Кризис в отношениях между странами дал трещину по положениям Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений - СНВ-3, который был подписан в 2010 году между Россией и США. В 2021 году Россия объявила о своём намерении выйти из этого договора, в ответ на продолжающееся размещение США в Европе ракет противоракетной обороны. В итоге Россия приняла Федеральный закон о приостановлении действия Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 28

февраля 2023 года [13].

Вдобавок более широким аспектом конфликта между РФ и США является расширение НАТО на Восток, которое организовало девять раундов расширения Альянса, начиная с 1999 года. На сегодняшний день количество членов НАТО стало больше из-за присоединения 4 апреля 2023 Финляндии в состав блока [14], а также Швеции 7 мая 2024 года [15].

Ухудшает давно глубокий кризис во взаимоотношениях в сфере безопасности между РФ и США и намерение Вашингтона видеть в числе участников НАТО Украину, против чего категорически выступает Россия, высказавшая своё нежелание видеть данную страну в НАТО также и в проекте гарантий безопасности для НАТО от 2021 года. Однако Вашингтон, считая Россию угрозой безопасности НАТО, постоянно предпринимает попытки продемонстрировать намерение включить Украину в Североатлантический блок, а также продолжает говорить о своём стремлении видеть в рядах НАТО и Грузию [16]. Данный пример показывает, что у РФ и США разные понимания в организации модели безопасности в Европе, что отдаляет блок НАТО прийти к решению о том, на чём должна основываться система безопасности в европейском регионе, чтобы не создавать угроз для участников НАТО, а также не восприниматься Россией, как главной угрозой её безопасности.

Другим аспектом противоречий стал предложенный Российской Федерацией в конце 2021 года проект гарантий безопасности для США и НАТО [17]. Согласно документам, Россия предлагала НАТО следующее:

- исключить дальнейшее расширение и присоединение к альянсу Украины;
- отказаться от ведения любой военной деятельности на Украине, в Восточной Европе, Закавказье, Центральной Азии;
- дать обязательства не создавать условий, которые можно расценить как угрозу;
- закрепить договорённость мирными средствами разрешать любые споры, не используя применение силы;
- подтвердить, что стороны не рассматривают друг друга в качестве противников;
- не разворачивать ракеты средней и меньшей дальности в районах, откуда они могут поражать территорию друг друга;
- не размещать дополнительных военных и вооружения за пределами стран, в которых они были на май 1997 года (до присоединения к альянсу стран Восточной Европы) - кроме исключительных случаев с согласия России и членов НАТО.

Для США РФ предложила следующие пункты [17]:

- не использовать территорию других стран для подготовки или осуществления нападения друг на друга;

- не проводить военных учений с отработкой сценариев применения ядерного оружия;
- не подготавливать военных неядерных стран применять ядерное оружие;
- не разворачивать ядерное оружие за рубежом и вернуть уже развернутое, а также ликвидировать инфраструктуру для развертывания ядерного оружия вне своей территории;
- не разворачивать ракеты средней и меньшей дальности за рубежом и в районах, откуда они могут поразить цели на территории другой стороны.

Однако оба эти проекта договора не были поддержаны США и странами НАТО, так как, по мнению Запада, были «направлены на ограничение суверенитета евроатлантических государств как для членов НАТО, так и для нечленов» и на «ограничение свободы действий США и НАТО, в том числе в отношении расширения, развёртывания, учений и сотрудничества с партнёрами» [18]. Жозеп Боррель, верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности, высказал мнение о том, что требования России по гарантиям безопасности являются «неприемлемыми условиями, особенно касательно Украины» [19].

Таким образом, Вашингтон, считая РФ «постоянной угрозой международному миру и стабильности» согласно Стратегии национальной безопасности США от 2022 года, не настроен на сегодняшний момент вести диалог с Россией по обсуждению гарантий безопасности для России со стороны США [20].

После проекта договора о гарантиях безопасности Россия объявила 18 декабря 2021 года выход из Договора по открытому небу (ДОН), который был подписан в 1972 году в рамках саммита ОБСЕ 23 странами. Подписавшие стороны брали на себя обязанность позволять другим странам по договору совершать над своей территорией наблюдательные полёты с использованием фото- и видеосъёмки. Данный договор повлёк за собой возникновение обвинений со стороны РФ и США в адрес друг друга. США в 2020 году сообщили мировому сообществу о выходе из ДОН, обвиняя Россию в нарушениях его условий. Американская сторона объясняла свой выход из договора в связи с ограничениями на полёты над Чечнёй, а также в районе Калининграда. Несмотря на то, что Россия отрицала нарушения ДОН, она также сталкивалась с ограничительными мерами со стороны США, которые касались полётов над Гавайскими островами.

Ряд договоров, подписанных после распада СССР между РФ и США по контролю и ограничению численности вооружений, сегодня не действуют и не имеют никакой силы, что сигнализирует отсутствие мер и способов по организации безопасности в Европе. Кроме того, сложившуюся ситуацию с моделью безопасности в Европе сегодня ухудшает и разра-

звившийся украинский кризис, повлёкший за собой применение военной силы со стороны ряда стран как метода разрешения территориального способа между Россией и Украиной. Таким образом, сторонам крайне необходимо возобновить контроль над численностью вооружений, рe-анимировать ряд договоров, для того чтобы не допустить возможной эскалации отношений.

Библиографический список

1. Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, 1991 // Официальный сайт ООН.
2. Кэмп-Дэвидская декларация президентов России и США (1992), 2022. // РИА Новости.
3. Батюк В.И. Смерть контроля над вооружениями // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 1. С. 24.
4. Год назад США вышли из Договора по ПРО-1972, 2002 // РИА новости.
5. Родерик Лайн. Россия и Запад: конфронтация неизбежна? 2007 г. // Россия в глобальной политике.
6. Бирюкова О.В. Политика «перезагрузки» как новый этап российско-американских отношений // СибСкрипт. 2014. Т. 2. № 3 (59). С. 269.
7. Проект Договора о европейской безопасности, 2009 г. [Электронный ресурс] Официальный сайт МИД РФ.
8. Questions and answers at the press conference by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen, 2011 // NATO.
9. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности, 1987 г. // Официальный сайт ООН.
10. U.S. says Russia tested cruise missile, violating treaty, 2014 // The New York Times.
11. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. История и положения, 2019 // ТАСС.
12. U.S. Withdrawal from the INF Treaty on August 2, 2019 // U.S. Department of state.
13. Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 38-ФЗ о приостановлении РФ действия Договора между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений // Официальный сайт Кремля.
14. Finland joins NATO as 31st Ally, 2023 // Official website of NATO.
15. Sweden officially joins NATO, 2024 // Official website of NATO.
16. All NATO members have agreed Ukraine will eventually join, says Stoltenberg, 2023 // The Guardian.
17. Договор между РФ и США о гарантиях безопасности, 2021 // Официальный сайт МИД РФ.
18. Russia's new draft treaties: like 2009, but worse, 2022 // The International Institute for Studies.
19. Die Welt-«Nothing will be decided about us without us being there», 2021 // Official website of the European Union.
20. National Security Strategy, 2022 // The White House.

References

1. Treaty between the USSR and the USA on the Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms, 1991 // Official website of the UN.
2. Camp David Declaration of the Presidents of Russia and the USA (1992), 2022. // RIA Novosti.
3. Batyuk V.I. The death of arms control // Current problems of Europe. 2018. № 1. P. 24.
4. A year ago, the United States withdrew from the ABM Treaty 1972, 2002 // RIA Novosti.
5. Roderick Line. Russia and the West: confrontation is inevitable? 2007 // Russia in global politics.
6. Biryukova O.V. The “reset” policy as a new stage in Russian-American relations // SibScript. 2014. Vol. 2. № 3 (59). P. 269.
7. Draft Treaty on European Security, 2009 [Electronic resource] Official website of the Russian Foreign Ministry.

8. Questions and answers at the press conference by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen, 2011 // NATO.
9. Agreement between the USSR and the USA on the elimination of their intermediate-range and shorter-range missiles, 1987 // Official website of the UN.
10. U.S. says Russia tested cruise missile, violating treaty, 2014 // The New York Times.
11. Treaty on the Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles. History and regulations, 2019 // TASS.
12. U.S. Withdrawal from the INF Treaty on August 2, 2019 // U.S. Department of state.
13. Federal Law No. 38-FZ of February 28, 2023 on the suspension by the Russian Federation of the Treaty between the Russian Federation and the United States on measures for further reduction and limitation of strategic offensive weapons // Official website of the Kremlin.
14. Finland joins NATO as 31st Ally, 2023 // Official website of NATO.
15. Sweden officially joins NATO, 2024 // Official website of NATO.
16. All NATO members have agreed Ukraine will eventually join, says Stoltenberg, 2023 // The Guardian.
17. Agreement between the Russian Federation and the United States on security guarantees, 2021 // Official website of the Russian Foreign Ministry.
18. Russia's new draft treaties: like 2009, but worse, 2022 // The International Institute for Studies.
19. Die Welt - "Nothing will be decided about us without us being there", 2021 // Official website of the European Union.
20. National Security Strategy, 2022 // The White House.

Муталимов А.Э.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Ибрагимов М.А.

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Динамика формирования гражданского общества – показатель роста политической свободы*

Аннотация. Целью работы является исследование формирования гражданского общества, как показатель роста политической свободы, в российских регионах на муниципальном уровне, его понимания и использования представителями власти в своей профессиональной деятельности. **Методы работы.** Исследование основывается не только на общенаучной методологии, предусматривающей применение системного подхода, но и на основе методов О. Конта, успешно работающих и в настоящее время. Основой данной работы являются труды отечественных и зарубежных специалистов. **Результаты.** В современных условиях, когда наличие гражданского общества является необходимым социальным институтом, как результат объективного развития политической системы общества, исследования показывают, что действие структурных элементов гражданского общества не всегда позитивно воспринимаются представителями муниципальной власти на местах. Институт гражданского общества существует как политический оппонент на всех уровнях власти. **Область применения результатов.** Результаты могут быть использованы при формировании политической системы среднего и низшего звена политической власти. Общество развивается благополучно, если большая его часть граждан разделяет общие установки и ценности. Граждане должны реально почувствовать, что они по конституции «Носители суверенитета и источник власти». **Выводы:** политологический анализ развития института гражданского общества необходим для преодоления сложных препятствий и проблем взаимодействия гражданского общества и все структуры гражданского общества. Позитивно настроенные институты гражданского общества могут способствовать поиску компромиссных решений во взаимоотношениях государства и общества.

Ключевые слова: коллективный разум, «соборное мышление», гражданское общество, политическая свобода, «коммуна» как гражданское общество, гражданское общество, как самоорганизующаяся и саморегулирующаяся сфера общественной жизни.

* © Муталимов А.Э., Ибрагимов М.А., 2024.

Mutalimov A.E.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RIA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Ibragimov M.A.

Candidate of Political Sciences Sc., Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, North Caucasus Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RIA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Dynamics of civil society formation – an indicator of growth of political freedom

Abstract. The purpose of the work is to study the formation of civil society, as an indicator of the growth of political freedom, in Russian regions at the municipal level, its understanding and use by government officials in their professional activities. Working methods. The research is based not only on general scientific methodology, which involves the use of a systematic approach, but also on the methods of O. Comte, which are successfully working at the present time. The basis of this work is the works of domestic and foreign specialists. Results. In modern conditions, when the presence of civil society is a necessary social institution, as a result of the objective development of the political system of society, research shows that the action of the structural elements of civil society is not always positively perceived by representatives of local municipal authorities. The civil society institution exists as a political opponent at all levels of government. Scope of results. The results can be used in the formation of a political system of the middle and lower echelons of political power. A society develops well if the majority of its citizens share common attitudes and values. Citizens must really feel that according to the constitution they are “Bearers of sovereignty and a source of power.” Conclusions: a political science analysis of the development of the institution of civil society is necessary to overcome complex obstacles and problems of interaction between civil society and all structures of civil society. Positively-minded civil society institutions can contribute to the search for compromise solutions in the relationship between the state and society.

Key words: collective mind, “conciliar thinking”, civil society, political freedom, “commune” as a civil society, civil society as a self-organizing and self-regulating sphere of public life.

Один из главных основателей русской философской школы «Славнофилов» — Алексей Степанович Хомяков, развивая идею исторической миссии России, подчеркивал негативные черты культуры и цивилизации Западной Европы. Истинная христианская религия должна развивать принципы свободы, прежде всего свободы духа. Римский католицизм подменил этот принцип принципом рассудочности, и тем самым ослабил веру в Бога. Западная философия и культура «потеряли» Бога. На Западе распространяется безверие и стремление подменить религию наукой.

Но наука не постигает сущности человека. Настоящее знание, «живое знание» включает в себя и разум, и веру. Тут перекликаются мысли великих философов. Например, И. Кант подчеркивал, что человек не в состоянии познать истинную суть вещей, но человек может и должен верить в то, что непостижимо разумом: верит в Бога, религию, добро красоту. Это «живознание» зависит от жизни личности, всей жизни, а не только разумной ее части. При этом индивидуальный разум всегда ниже коллективного. Мышление людей должно быть «соборным», т. е. совокупным, свободным, народным, спаянным любовью к ближнему в духе христианства [1]. Живое общение людей и соборное сознание выше всяких авторитетов.

В народном «соборном» сознании заключены великие истины православия. В отличие от католицизма византийская форма христианства сумела сохранить народную веру. Православная община, утверждал Хомяков, — это воплощение «соборности», носитель и ячейка истинной духовности. На Западе же создавали «коммуны». «Коммуна» тоже ячейка общества, но в ней нет христианской любви. В коммуне преобладают разумный эгоистический расчет, договорные отношения. В коммуне нет истинного христианского братства, как в общине. Русская нация — «общинная», которая стремится использовать свободу в интересах всего сообщества. Европейские нации — «коммунные», утверждал А.С. Хомяков, но каждый за себя [1]. У России иной, цивилизационный путь, чем у Запада. Мысли о гражданском обществе в русской философской, социально-политической литературе присутствовали во все времена, но ее актуальность и от экономического развития общества.

Проблема гражданского общества – одна из ключевых в современной политической мысли. Усиление её актуальности в условиях XXI в. обусловлено всё более углубляющимися процессами демократизации общественной жизни, требующими более чёткого разделения функций государства и гражданского общества, повышения роли граждан и их добровольных объединений в функционировании всех сфер жизнедеятельности [3]. Выявление в силу этого сущности и проблем формирования гражданского общества, определение его качественных параметров применительно к существующим реалиям позволяет обеспечить тесное взаимодействие государства и гражданского общества как основы политической свободы и стабильности в обществе. Русский мыслитель и революционный деятель анархических взглядов, которому в мае 2024 года исполнилось 210 лет, понимал свободу по-своему. «Свобода – это возвышенное слово, означающее великое дело, которое никогда не перестанет воспламенять сердца всех живых людей. Но оно требует точного определения. Иначе мы не избежим двусмысленности, и в наших рядах могут оказаться бюрократы... все те, кто в той или иной степени является защитниками привилегий и естественным врагом демократии. Они могут составить большинство

среди нас под предлогом, что они тоже любят свободу» [4]. Понятие «гражданское общество» имеет такие же глубокие корни, как и политическая наука. Ещё у великого Н. Макиавелли мы находим: «В жизнь общества, в такие его сферы, как труд, семья, любовь, удовлетворение личных потребностей Государь не должен вмешиваться». Впрочем, ещё до него проблемы негосударственных отношений разрабатывались такими мыслителями как Аристотель, Цицерон, Гроций. Большое внимание им уделяли Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс и многие другие. В советской научной литературе термин «гражданское общество» появился в 60-х гг. XX в., однако специального анализа этого понятия не проводилось. И только в 80-х гг. XX века эта категория, с учётом выводов зарубежных исследователей, была введена в отечественный научный оборот [5].

Основной идеей гражданского общества практически у всех учёных является проблема человека. При этом многие отмечают, что гражданское общество во многих отношениях есть самая загадочная категория теории политики. Возникая спонтанно, составляющие гражданское общество общественные организации и объединения существуют практически, не имея единого организационного центра. В то же время без какого-либо участия государства гражданское общество превращается в мощную самоорганизующуюся и саморегулирующуюся сферу общественной жизни, в которой человек законным путём удовлетворяет свои потребности, развивая свою индивидуальность.

Таким образом, в современном представлении политологов гражданское общество это:

- совокупность негосударственных отношений людей – нравственных, религиозных, социально-экономических, семейных и социальных общностей (институтов), находящихся вне государственных структур, с помощью которых фиксируются и удовлетворяются интересы индивидов и их групп;

- социальное взаимодействие населения данной территории в экономической и социально-бытовой областях на принципах саморегуляции, самоуправления, основанное на личном равенстве и нормах традиционного общежития (государственная регламентация действует только в порядке контроля за антисоциальными действиями);

- высшая современная стадия и форма человеческой общности, включающая в качестве структурных элементов добровольно сформировавшиеся первичные общности людей: семьи, общественные организации, кооперации, ассоциации, профессиональные, творческие, спортивные объединения, союзы, гильдии, клубы, фонды и т.д., исключая государственные и политические структуры.

Исходя из сущности гражданского общества, в политической науке выделены его основные структурные элементы:

- всевозможные негосударственные предприятия, создаваемые по инициативе граждан (кооперативы, акционерные общества, арендные предприятия, частные фирмы, банки, товарищества и т.д.), которые способствуют развитию негосударственных социально-экономических отношений (собственность, труд, предпринимательство);

- добровольно сформировавшиеся самоуправляющиеся общности людей, выступающие своеобразным посредником между государством и гражданами и создающиеся для борьбы за власть или для расширения позиций тех или иных социальных групп в системе власти (к ним обычно относятся: семья, частные школы и вузы, церковь, профессиональные и другие общественные объединения, союзы, клубы, ассоциации, политические партии и др.), которые не являются органами государственного управления и остаются вне сферы его влияния;

- институты прямой демократии и система самоуправления, ограждённые законом от прямого вмешательства со стороны государственной власти (особую роль здесь играют органы самоуправления, которые на основе правовых норм и принципов их функционирования становятся центром отношений всех граждан как с институтами гражданского общества, так и с органами государственного управления);

- производственная и частная жизнь людей, их обычаи, нравы, национальные и религиозные воззрения, морально-этические нормы и ценности и т.д.;

- *негосударственные средства массовой информации*, которые не только выступают рупором общественного негосударственного сознания, но и служат своеобразным связующим звеном всех структурных элементов гражданского общества, а также проводником общественного настроения (мнения) в систему государственного регулирования.

Исторически гражданское общество проходит в своём развитии ряд этапов, функционирует в различных конкретно-исторических формах. В соответствии с этим, по мнению многих политологов, неправомерно утверждать, что существуют общества (в том числе и современные), в которых отсутствует гражданское общество. Оно есть всегда, и можно констатировать лишь его развитое и неразвитое состояние. Наличие простейших и даже неустойчивых объединений людей, способных к самостоятельным, коллективным и независимым от «центра» действиям свидетельствует о зарождении и начале функционирования гражданского общества. Поэтому *первой его формой принято считать общину*, которая уже на ранних стадиях человеческой цивилизации обеспечивала относительное удовлетворение потребностей и интересов людей. На определённых исторических этапах общественного развития для защиты своих интересов гражданское общество ограничивается тем или иным *социальным образованием* (сословием, классом, социальной группой),

использующим в этих целях такой институт как государство. Именно поэтому в тоталитарных политических режимах превалируют государственные, а не гражданские отношения.

Активизирует же формирование гражданского общества развитие рыночных отношений, углубление процесса разделения общественно-го труда, ликвидация внеэкономической зависимости от собственника. Всё это способствует установлению юридического равенства всех членов общества, законодательному регулированию отношений общества и государства. В результате гражданское общество расширяет свои границы до масштабов всей страны и выступает в форме сообщества граждан, проживающих на её территории. В то же время необходимо подчеркнуть, что развитое гражданское общество не может существовать без сильного демократического государства, создающего и поддерживающего прежде всего юридические, а также экономические, духовно-идеологические и другие основы его функционирования. Это положение подчёркивал ещё великий философ и политический мыслитель, защитник принципа народного суверенитета Ж.-Ж. Руссо: «Лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам» [6]. Государство и гражданское общество, таким образом, – неразрывные элементы единой общественной системы.

В соответствии с этим, в политической науке выделены определённые условия функционирования современного развитого гражданского общества, в рамках которых обозначены все сферы жизни общества. Нас в большей степени интересует политико-правовая сфера.

Функционирование правового государства, характеризующееся наличием широкой политической демократии, прав на всеобщие и равные выборы, парламентское представительство, стремлением к равноправию, равной для всех возможности и свободе, соучастию в принятии политических решений.

Максимальное удовлетворение демократическим государством интересов и потребностей своих граждан, обеспечение прав и свобод человека во всех сферах социальной, экономической, политической, муниципальной и личной жизни.

Развитость системы местного самоуправления, которая пока звучит как лозунг, во многом зависит от грамотных, образованных людей на местах, но их мало. Система местного самоуправления может развиваться только в диалоге с местным населением, слушая их и заботясь об их нуждах, помня о том, что в предвыборной речи именно это обещал людям [7].

Наличие соответствующего законодательства и конституционных гарантий права на существование гражданского общества – недостаточно. Везде необходимы государственники, соблюдающие принцип верховенства закона и защищающие интересы тех, благодаря кому он стал руково-

дителем. Руководитель не должен забывать, что «носителем суверенитета и источником власти является многонациональный российский народ», частью которого являются и те, чьим руководителем он является.

Ранее уже отмечалось, что государство и гражданское общество не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы друг от друга. В странах с довольно развитым гражданским обществом люди практически не ощущают непосредственного влияния своего государства на их повседневную жизнь [8]. Например, в Англии даже ходит такая шутка, что они имеют дело с государством в двух случаях: когда достают почту из ящика и когда нарушают правила дорожного движения. В странах же со слабо развитым гражданским обществом люди не только постоянно ощущают влияние государства, но и вынуждены постоянно к нему обращаться. Государственному регулированию подлежит буквально всё – от частной жизни, включая семейные отношения, регламентацию мест работы и проживания, до экономических, социальных, духовно-нравственных отношений в масштабах всего общества.

Вместе с тем существуют вполне определённые рычаги взаимодействия и взаимовлияния государства и гражданского общества. Они носят исторический характер и появляются тогда, когда определённые социальные группы, классы, являющиеся по своей сути субъектами гражданского общества, для удовлетворения и защиты своих интересов создают государство. Именно оно, становясь неотъемлемым элементом системы общественных отношений, выполняет определённые регулирующие функции, дополняя, таким образом, гражданское общество и обеспечивая его прогрессивное развитие.

Практика показывает, что оптимальные возможности для диалектического взаимодействия гражданского общества и государства, сбалансированности их отношений складываются в странах с демократическими режимами. В этих условиях гражданское общество является основой стабильности государства, а государство – фактором эффективного функционирования и развития гражданского общества. Со стороны демократического государства можно выделить следующие **направления влияния на гражданское общество**:

Ведение законотворческого процесса, реализация которого позволяет обеспечить правовую защищённость граждан, их социальных и общественных объединений. Особую значимость в этом процессе имеет выработка и практическая реализация норм предотвращения и урегулирования неизбежных конфликтов, позволяющих находить разумный компромисс между спорящими сторонами, в том числе и между государством и элементами гражданского общества.

Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году была принята «Всеобщая декларация прав человека». Она должна была предоставлять государст-

венную гарантию обеспечения прав и свобод человека. Как показывает практика, эти нормы нередко нарушаются, поэтому одной из задач гражданского общества является осуществление постоянного давления на властные органы с целью доскональной реализации общепринятых международных и конституционных прав.

Последовательное проведение государством в жизнь принципов политического и идеологического плюрализма, обеспечение свободы деятельности политических партий, ассоциаций и других добровольческих объединений граждан, равноправное предоставление им возможностей использовать государственные СМИ для защиты прав оппозиции.

Проведение мероприятий по укреплению доверия между государством и гражданским обществом, направленных на налаживание цивилизованных, конструктивных отношений, ведение повседневной местной работы. Особую роль в этом играет эффективно проводимая государством социальная политика.

Свои рычаги влияния на государство имеет и гражданское общество. *Во-первых*, возможность образовывать, нередко вопреки властвующим структурам, противовесы правящей элите в виде оппозиционной элиты (контрэлиты), независимых от государства общественных организаций и массовых политических движений, средств массовой информации, групп поддержки или давления и др.

Во-вторых, преодоление отчуждения граждан, их социальных и политических объединений от государственного управления, от определения и осуществления политики, их активное включение в политический процесс в целом.

Выражаясь словами выдающегося социолога с мировым именем, русского по происхождению, Питерима Сорокина, наука, философия, религия, социальные и политические структуры создавались и обобщались, благодаря деятельности бесчисленных человеческих поколений. Определенное приращение надорганики может возникать из взаимодействия инноватора и предшествующей культуры, но накопление знания, являющееся точкой отсчета, само есть продукт человеческого взаимодействия. В этом смысле надорганическая культура может рассматриваться как прямой или косвенный продукт взаимодействия между людьми [2].

Библиографический список

1. Матяш Т.П., Жаров Л.В., Несмеянов Е.Е. Философия. – Ростов н/Д, 2014.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество – М.: Политиздат, 1992. С. 159.
3. Зеленков М.Ю. Политология для юристов. – М.: Юридический институт МИИТа, 2003. С. 116.
4. Бакунин М.А. Философия социология политика. Изд-во «Правда», 1989. С. 14.
5. Зеленков М.Ю. Политология для юристов. – М.: Юридический институт МИИТа, 2003. С. 117.

6. Руссо Ж-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми — сочинение Руссо, 1755.
7. Новости местное самоуправление в России. 10.06.2024.
8. Ключникова Т.М. Социальный потенциал гражданского участия в местном самоуправлении как метод развития муниципального управления, 2014.
9. Федотова Т.Д. Местное самоуправление: проблемы взаимодействия с населением, 2009.
10. Горелов А.А., Горелова Т.А. Предпосылки становления гражданского общества // PolitBook. 2016. № 2.

References

1. Matyash T.P., Zharov L.V., Nesmeyanov E.E. Philosophy. – Rostov on/d, 2014.
2. Sorokin P.A. Human. Civilization. Society - M.: Politizdat, 1992. P. 159.
3. Zelenkov M.Yu. Political science for lawyers. – M.: Legal Institute of МИИТ, 2003. P. 116.
4. Bakunin M.A. Philosophy sociology politics. Publishing house “Pravda”, 1989. P. 14.
5. Zelenkov M.Yu. Political science for lawyers. – M.: Legal Institute of МИИТ, 2003. P. 117.
6. Rousseau J-J. Discourse on the origin and foundations of inequality between people - an essay by Rousseau, 1755.
7. News of local government in Russia. 06/10/2024.
8. Klyuchnikova T.M. Social potential of civil participation in local self-government as a method of development of municipal government, 2014.
9. Fedotova T.D. Local government: problems of interaction with the population, 2009.
10. Gorelov A.A., Gorelova T.A. Prerequisites for the formation of civil society // PolitBook. 2016. № 2.

Сунь Сяомэн

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Стратегии коллективного поведения государств на международной арене*

Аннотация. В данной статье раскрывается модель коллективного поведения стран Запада на международной арене по вопросам стратегического сотрудничества в области внешней политики. Цель статьи - определить особенности единой внешнеполитической линии стран Евросоюза и раскрыть причины скоординированных действий ЕС против России. В статье использовались следующие методы исследования: аналитический метод, метод сравнительного анализа, политологический метод. Результаты исследования показали, что коллективное поведение государств не всегда позитивно влияет на процессы международной политики. Автор статьи делает вывод, что коллективное поведение стран ЕС направлено на дестабилизацию политической обстановки в мире, поскольку затрагивает только интересы Евросоюза.

Ключевые слова: коллективное поведение, Европейский Союз (ЕС), НАТО, коллективная безопасность, Россия.

Sun Xiaomeng

Master. Lomonosov Moscow State University.

Strategies of collective behavior of states on the international arena

Abstract. This article reveals the model of collective behavior of the Western countries in the international arena on the issues of strategic cooperation in the field of foreign policy. The aim of the article is to determine the peculiarities of the common foreign policy line of the EU countries and to reveal the reasons for the coordinated actions of the EU against Russia. The following research methods were used in the article: analytical method, method of comparative analysis, political science method. The results of the study showed that the collective behavior of states does not always positively affect the processes of international politics. The author of the article concludes that the collective behavior of the EU countries is aimed at destabilizing the political situation in the world, because it affects only the interests of the European Union.

Key words: collective behavior, European Union (EU), NATO, collective security, Russia.

Введение. Систему международных отношений можно определить как

* © Сунь Сяомэн, 2024.

Стратегии коллективного поведения государств на международной арене

«коллективные скоординированные действия государств, направленные на решение общих проблем и преодоление общих вызовов, обеспечение порядка и стабильности в постоянно меняющемся мире» [4, с. 49]. Однако, сегодня реалии таковы, что не всегда стратегии коллективного поведения государств направлены на решение проблем мирного сосуществования всех государств в рамках «мира во всем мире», сотрудничества и партнерства. Подобного рода «коллективизм» начался, когда, в связи с распадом Советского союза, на место Варшавского договора незамедлительно пришло НАТО, и многие государства социалистического лагеря, выйдя из-под влияния СССР, подпали под идеологические жернова США и их союзников – «капиталистических» стран Западной Европы, в связи с чем изменилась логика их поведения на международной арене.

Образовав единую коалицию в рамках Европейского Союза, государства объединенной Европы из числа бывших «капиталистических» и «социалистических» стран, проводят общую стратегию внешнеполитического курса, направленную на дестабилизацию прочного мира.

Результаты и обсуждения. В ЕС внешняя политика и политика безопасности остаются сферой, в которой государства-члены сохраняют свой суверенитет. При этом, как отмечают политологи, в ЕС как довольно крупном объединении государств можно наблюдать отсутствие политического единства, стратегического мышления и общей стратегической культуры. В связи с этим возникает вопрос: может ли такой субъект, как ЕС, иметь коллективную стратегию? Зарубежные исследователи считают, что на этот вопрос можно ответить утвердительно, хотя сложная структура коллективной внешней политики ЕС зачастую не соотносится с национальной внешней политикой стран-членов, имеет с ней напряженные отношения, что является, несомненно, сдерживающим фактором применения коллективной стратегии ЕС на международной арене.

В июне 2016 года ЕС принял новую Глобальную стратегию (EGS), которая является основой внешней политики и политики безопасности ЕС. Прежняя Стратегия 2003 года под натиском новых политических условий оказалась устаревшей.

Движущей силой принятия Глобальной стратегии стала осознаваемая как внутри Союза, так и за его пределами потребность в том, чтобы Европа стала более дееспособным субъектом внешней политики и политики безопасности. Во время холодной войны безопасность в Западной Европе обеспечивали США. Попытки европейских стран, стремящихся объединиться и проводить самостоятельную общеевропейскую международную политику, пресекались гегемоном на корню. Окончание холодной войны открыло для ЕС возможность разработать курс европейской внешней политики, хотя в вопросах безопасности Европа по-прежнему зависела – и продолжает зависеть – от США.

С точки зрения К. Гусейнова, «причины принятия новой стратегии лежат в плоскости новых вызовов безопасности, имеющих у Европейского союза. Новые вызовы имеют как внешний, так и внутренний характер. Внешними причинами являются иммиграционная политика ЕС, ухудшение отношений с Российской Федерацией и нарастание конфликта в трансатлантических отношениях с США. Внутренней причиной, безусловно, является Brexit — выход Великобритании из ЕС» [2, с. 406].

На фоне новых политических реалий Евросоюзу удалось относительно успешно сформировать новое чувство единства. «Нам нужна более сильная Европа, – сказано в Глобальной Стратегии ЕС. Это то, чего заслуживают наши граждане, это то, что ожидает весь мир. Мы живем во времена экзистенциального кризиса, как внутри Европейского союза, так и за его пределами. Наш Союз находится под угрозой, поскольку поставлен под сомнение весь проект «объединенной Европы», который может принести в мир процветание и демократию. На востоке европейский порядок безопасности нарушен, терроризм и насилие, демографические проблемы поражают Северную Африку и Ближний Восток, в Азии нарастает напряженность в сфере безопасности, а изменение климата угрожает всему человечеству. Руководствуясь нашими общими интересами, интересами стран – стратегических партнеров, отношения между которыми становятся все крепче и крепче, нашими принципами и приоритетами, мы, опираясь на наши сильные стороны и исторические достижения, будем и дальше стремиться оказывать влияние на этот сложный и противоречивый мир, продвигая европейские ценности, выполняя роль коллективного индикатора в международной политике» [7].

Как видно из данного концептуального положения, раскрывающего суть политики ЕС, Евросоюз отвергает идею многополярного мира и собирается строить отношения с другими акторами внешней политики, исключительно в угоду своим интересам. Таким образом, главной ценностью в стратегии ЕС теперь является «продвижение наших ценностей на глобальном уровне» [стратегия], что соответствует интересам Союза.

В борьбе с «терроризмом, экономической нестабильностью, изменением климата, энергетической безопасностью» [8, р. 57], страны ЕС продвигают такие европейские «ценности», как демократия, верховенство закона и права человека, которые всегда занимали центральное место, по крайней мере, гипотетически, во внешней политике ЕС после холодной войны. Однако обострившаяся в последние годы идеологическая борьба с внешним «врагом», которым, в первую очередь, является Россия, изменило риторику ЕС о ценностях, которая приобрела оборонительное измерение [8, р. 57].

Возросшая озабоченность Евросоюза защитой собственной территории и граждан ЕС в связи с началом российско-украинского конфликта обусловила необходимость включения военных аспектов безопасности в

повестку дня ЕС, что также отражено в «Глобальной Стратегии», где первым ключевым пунктом стоит «оборона и безопасность».

Отметим, что в Стратегии 2003 года укрепление европейской обороны не было приоритетной целью ЕС. В ней военный потенциал играл незначительную роль, а ЕС стремился разработать мирный план сотрудничества с другими государствами, основанный на диалоге и невоенном характере решения проблем. В новой Стратегии 2016 года подчеркивается, что военный потенциал Евросоюза является одним из ключевых приоритетов в процессе реализации этой стратегии. Это явный сдвиг по сравнению со стратегией 2003 года, в которой ЕС видел возможность устранения локальных и региональных конфликтов через социально-экономическое развитие, соблюдение прав человека и устойчивую климатическую и энергетическую политику. Принимая новую стратегию, руководство ЕС подчеркнуло, что концепция исключительно «гражданской силы» несовместима с окружающей действительностью.

Наиболее заметным достижением в реализации планов ЕС, касающихся стратегии безопасности, стало сотрудничество между государствами-членами в области обороны. Государства-члены и Европейская комиссия начали работу над рядом новых инициатив в этой области вскоре после принятия стратегии. В декабре 2017 года 25 государств-членов договорились о создании программы, направленной на более тесное сотрудничество в сфере безопасности и обороны. И в рамках внешнеполитического курса и политики безопасности Глобальной стратегии ЕС было создана программа под названием «Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны» (PESCO), которая подразумевает обязательное выполнение совместных проектов по развитию оборонного потенциала и повышению оперативной готовности [8].

Принимая программу, государства-участники в количестве 25 субъектов подписались под «регулярным увеличением оборонных бюджетов для достижения согласованных целей» [8]. Европейский оборонный фонд, также созданный в 2017 году, взял на себя обязательства выделить средства из бюджета ЕС на совместные проекты в области обороны и развитии военного потенциала ЕС. Как отмечает Ю.В. Никуличев, «решения в рамках PESCO имеют обязательную силу: коль скоро государство присоединилось к «структурированному сотрудничеству», оно обязано следовать его декларируемым принципам, рекомендациям и решениям, принимаемым структурами управления программой» [5, с. 51-52]. Однако, именно этот факт выявил «проблемы в реализации стратегии. Во-первых, не все государства-члены ЕС вовлечены в реализацию PESCO. Во-вторых, у участниц нет общего видения вызовов, с которыми сегодня сталкивается объединенная Европа. Можно также отметить разное понимание того, как решать вопросы миграционной политики. В связи с этим возникает зако-

номерный вопрос о дублировании функций оборонных инициатив ЕС и НАТО, хотя на официальном уровне эти организации не утверждают о своих противоречиях в сфере обороны и безопасности» [2, с. 407-408].

По словам Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, программа сотрудничества PESCO не противопоставлена блоку НАТО, что ЕС не соревнуется с НАТО и не дублирует функции Северо-атлантического альянса», но призван «укрепить европейский столп внутри НАТО» [6]. Однако, у США на этот счет совсем иное мнение. Несмотря на то, что большинство стран ЕС являются членами НАТО, США рассматривают данную инициативу в качестве угрозы НАТО, считая, что создание PESCO может усугубить противоречия по линии ЕС – США ввиду того, что европейская программа обороны может сказаться негативно на американском военном экспорте в страны ЕС. Действительно, некоторые страны (например, Франция и Германия) «нацелены на стратегическую автономию ЕС в сфере обороны и безопасности», поскольку, несмотря на партнерские и союзнические взаимоотношения, у ЕС и НАТО «позиции по ряду вопросов, влияющих на современную архитектуру безопасности, являются диаметрально противоположными» [2, с. 408]. Поэтому PESCO все же следует рассматривать в контексте ее альтернативности НАТО, что может стать серьезным препятствием для реализации задач Евросоюза по вопросам общей обороны и безопасности.

В Глобальной Стратегии ЕС также подчеркивается необходимость «стратегической автономии». В Стратегии отмечается, что НАТО защищает своих членов от внешнего нападения, и подчеркивается «взаимодополняемость» ЕС и НАТО. Укрепление оборонного сотрудничества между странами-членами ЕС определяется как вопрос доверия и что оно необходимо как для ЕС, так и для НАТО. Но, хотя в Стратегии и прослеживается мысль, что европейцы должны взять на себя больше ответственности за свою собственную безопасность, заложенное в документе стремление к «стратегической автономии» Европы следует назвать лишь желаемым. В краткосрочной и среднесрочной перспективе достижение этой автономии является нереальным, т.к. углубление оборонного сотрудничества внутри ЕС осуществляется параллельно с развитием новых форм сотрудничества между ЕС и НАТО.

Итак, забыв о прежних спорах и разногласиях внутри Евросоюза и несмотря на различия внешнеполитических курсов каждого суверенного государства, являющегося членом ЕС, Евросоюз вместе с США образовали коалицию, которая со временем перешла в открытое противостояние не только с самой Россией, но и с поддерживающими ее странами, например, с Китаем.

Если вернуться в 2003 год, то можно вспомнить, что объединенная Европа резко разделилась по некоторым вопросам американской политики. Так, одни страны ЕС, включая Великобританию, Испанию и страны Центральной и Восточной Европы, присоединились к возглавляемой США коалиции за вторжение в Ирак, а другие, возглавляемую Германией и Францией, вошли

в группу противников войны в Ираке. Но спустя десять лет, в 2014 году, в связи с конфликтной ситуацией между Россией и Украиной, связанной с присоединением Крыма к Российской Федерации и войной в пророссийско-настроенном Донбассе, не желающем оставаться в составе Украины, практически весь Евросоюз встал как один и поддержал позицию США, осудив вместе со «старшим братом» «военную агрессию России против Украины».

В соответствии с либеральным мировоззрением, страны ЕС коллективно осуждают действия России на Украине и требуют «полного уважения к международному праву», «требуют, чтобы Россия соблюдала принципы, лежащие в основе европейского порядка безопасности». Россия недвусмысленно называется угрозой, а отношения ЕС с Россией в документах «коллективного Запада» определены как «ключевой стратегический вызов» [8, р. 55]. При этом важно отметить, что последние двадцать лет «коллективный Запад» во главе с США не просто «закрывал глаза» на возрождение неонацизма на Украине, но и активно такой процесс поддерживал. А когда Россия после неоднократных попыток содействовать мирному урегулированию конфликта на Донбассе, которые не увенчались успехом, в одиночку стала бороться с неонацистскими формированиями на Украине, то против РФ со стороны «коллективного Запада» были введены санкции, которые в конечном итоге обернулись против самой же объединенной Европы.

С точки зрения российских политологов, «Российская Федерация, начав специальную военную операцию на Украине, стала решать задачи обеспечения собственной безопасности, препятствуя военному окружению, которое последовательно и в самых агрессивных формах осуществляли страны НАТО, вовлекая в свою орбиту Украину. Пресечение «натовского освоения Украины» препятствует развязыванию новой войны по уничтожению или порабощению России. Если до этого «объединившиеся европейцы» доходили до Москвы и даже ее сжигали дотла, то в современных условиях этих же «объединившихся европейцев» остановили на Украине» [1].

Заключение. Европейский Союз – это яркий пример так называемого «сетевого мировоззрения», которое, во-первых, действует внутри Союза, а во-вторых, направляет его глобальную стратегию. Внешнеполитический курс ЕС выходит за рамки национального государства, бросая вызов государственно-центричному взгляду на международные отношения. Считая свою стратегию международных отношений идеальным вариантом, ЕС не обращает на необходимость преобразования существующего мирового порядка, на то, что мир становится все более взаимосвязанным, спорным и сложным в силу национальных приоритетов государств, подающих свой «голос» на международной арене.

Согласно придерживаемой линии коллективного поведения, ЕС и дальше будет продвигать и поддерживать региональную политику государств-членов, но с оговоркой: «там, где это возможно, и в том случае,

если эта политика соответствует общим интересам ЕС». По этой причине для большинства стран, входящих в ЕС, «поведение» Москвы, оказывающей, как считают в Евросоюзе, сильное давление на постсоветские страны с целью их присоединения к возглавляемому Россией евразийскому интеграционному проекту, о чем говорят дебаты о Евразийском экономическом союзе (ЕЭС) в кулуарах ЕС, является неприемлемым.

Как верно заметил К. Косачев, «коллективный Запад и начал с того, что создал свой коллектив, сплоченный и заточенный на продвижение собственных интересов любой ценой» [3]. По мнению политика, «коллективный Запад – главный вызов коллективному человечеству в XXI веке, поскольку ничего, кроме агрессивного, но сплоченного меньшинства, из себя не представляет и никогда не будет представлять, если дать ему отпор» [3]. Что и делает Россия, поддерживаемая другими, наиболее адекватными, государствами мира.

Библиографический список

1. Война «коллективного Запада» с Россией и современные формы ее проявления // URL: <https://iisr.ru/news/20221209/113.html>.
2. Гусейнов К.К. Проблемы реализации программы постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) в рамках общей политики безопасности и обороны Европейского Союза // Многомерность общества: материалы Международной конференции. – Екатеринбург: Уральский Федеральный университет, 2019. С. 405-409.
3. Косачев К. Коллективный Запад – главный вызов человечеству в XXI веке // Российская газета. 2022. 3 мая.
4. Ларионова М.В., Шелепов А.В. «Группа двадцати», БРИКС и «Группа семи» в глобальном экономическом управлении // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 4. С. 48-71.
5. Никуличев Ю.В. «Пробуждение Спящей Красавицы»: программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 47-63.
6. Столтенберг заявил, что ЕС не должен соревноваться с НАТО и дублировать функции альянса // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5812490>.
7. Shared vision, common action: a stronger Europe: a Global Strategy for the European Union's foreign and security policy // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf.
8. Raik K., Aaltola M., Kallio J., Pynnncniemi K. The security strategies of the US, China, Russia and the EU. Living in different worlds. – Finland: FIIA, 2018. 74 p.
9. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
13. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
14. Кангаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
16. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.

17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
20. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
24. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
25. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
26. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
28. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Игало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
31. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
32. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
33. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

References

1. The war of the “collective West” with Russia and modern forms of its manifestation // URL: <https://iisr.ru/news/20221209/113.html>.
2. Guseinov K.K. Problems of implementing the program of permanent structured cooperation (PESCO) within the framework of the common security and defense policy of the European Union // Multidimensionality of society: materials of the International Conference. – Ekaterinburg: Ural Federal University, 2019. P. 405-409.
3. Kosachev K. Collective West - the main challenge to humanity in the 21st century // Russian newspaper. 2022. May 3.
4. Larionova M.V., Shelepov A.V. “Group of Twenty”, BRICS and “Group of Seven” in global economic governance // Bulletin of International Organizations. 2019. Vol. 14. № 4. P. 48-71.
5. Nikulichev Yu.V. “Waking the Sleeping Beauty”: the PESCO program between Atlanticism and Europeanism // Problems of European Security. 2018. № 3. P. 47-63.
6. Stoltenberg said that the EU should not compete with NATO and duplicate the functions of the alliance // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5812490>.
7. Shared vision, common action: a stronger Europe: a Global Strategy for the European Union’s for-

- eign and security policy // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf.
8. Raik K., Aaltola M., Kallio J., Pynnöniemi K. The security strategies of the US, China, Russia and the EU. Living in different worlds. – Finland: FIIA, 2018. 74 p.
 9. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
 10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
 11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
 12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
 13. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
 14. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
 15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
 16. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
 17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
 18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
 19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
 20. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
 21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
 22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
 23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
 24. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
 25. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
 26. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
 27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
 28. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
 29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
 30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
 31. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history - History of power*. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
 32. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring access to medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
 33. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

Аннотации

Борисов И.А.
Кирьянова О.А.
Немицева А.В.

Проблема смысла в современном искусстве в условиях социокультурного кризиса

В статье исследуется проблема понимания современного искусства с точки зрения его смыслового содержания. Также ставится проблема коммуникации (диалога) между режиссером, актерами и зрителями, которая основана на герменевтическом трюэльнике.

Проблема коммуникации режиссера и зрителей тесно связана с проблемой понимания и взаимопонимания, которую нельзя рассматривать в отрыве от интерпретации. Отталкиваясь от положения А. Франса о том, что «каждое произведение не завершено», благодаря интерпретации достигается адекватное и наиболее полное понимание смысла произведения искусства.

Мы приходим к выводу, что искусство - это процесс сотворчества всех трех сторон: автор, режиссер, зритель, которые должны понимать друг друга, т.е. доносить и понимать мысль или смысл. Театральное искусство возникает в присутствии зрителя как акт сотворчества, который рождается благодаря взаимопониманию между участниками коммуникации. В условиях социокультурного кризиса эта проблема актуализируется, в связи с потребностью создания в обществе новой картины мира как основания для его устойчивости и гармоничного развития. А искусство мыслится как одна из моделей гармоничной структуры.

В статье мы используем интерпретативный метод, метод Шлика, герменевтический подход, ценностный подход.

Ключевые слова: художественный образ, искусство, театр, интерпретация, смысл, социальный кризис, режиссура, театроведение, произведение искусства, современное искусство, понимание.

Петрова С.И.

Фридрих Ницше о культуре

Фридрих Ницше остался в памяти как жестокий рецензент и беспристрастный критик. Его критика культуры связана с переживанием кризиса эпохи, потерей культурных ценностей, усталостью и разочарованием, характерными для Нового времени. Его философия не представляет собой стройной системы, а скорее ступок афоризмов, создающий своеобразное видение культуры. В статье показывается, что в ходе развития философских взглядов у Ф. Ницше складываются определенные концепции и метафоры, связанные с понятием «культуры»: жизненность, жизнеспособность, изобилие и упадок культуры, дионисийское и аполлоновское начала, критика христианской культуры, культурный аристократизм и нигилизм. Экзистенциализм, взаимодействуя с идеями Ф. Ницше, подчеркивает важность свободы выбора и ответственности перед собой и миром, напоминая о необходимости принятия личной жизни и проявления своего истинного «я», независимо от внешних факторов и социальных стандартов. Постмодернизм, в свою очередь, опирается на идеи Ф. Ницше о разрушении метафизических истин и отказе от всеобщих норм.

Ключевые слова: Ницше, нигилизм, философия, культура, экзистенциализм, постмодернизм, модернизм.

Го Хайлунь

Детские музыкальные школы в России и Китае: влияние ранних этапов образования на исполнительский стиль пианистов

Цель исследования – выявление особенностей образовательного процесса в детских музыкальных школах России и Китая для дальнейшего обмена позитивным опытом и улучшения качества образования. В статье рассмотрен исторический аспект формирования подходов к обучению, процесс их эволюции, современные тенденции в музыкальном образовании, а также значимость различных дисциплин и их влияние на ключевые профессиональные навыки музыканта. Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе рассматривает не только обмен современным практическим и теоретическим опытом, но и обращается к истокам профессии, вникая в исторический аспект развития музыки, позволивший вывести фортепианную игру на высокий уровень. В результате исследования были выделены основные составляющие качественного обучения музыке на ранних этапах, позволяющие задействовать наибольшее количество возможностей учеников и развить все необходимые профессиональные навыки.

Ключевые слова: музыкальное образование, детская музыкальная школа, исполнительский стиль, фортепиано.

Гэн Сяотун

Анализ произведения Музыка китайского кинофильма “Юй Гуанцзю”

Данное исследование, посвятившее анализу композиции и произведения музыки китайско-

го фильма «Юй Гуанцю» (渔光曲), ставит целью проанализировать тематический замысел музыки фильма, особенности ее композиционного и гармонического синтаксиса, а также проблемы художественной концепции. Во-первых, в отличие от традиционного повествовательного стиля, музыка в «Юй Гуанцю» формирует уникальный стиль киномузыки за счет темповой схемы, расположения интенсивности и роли фортепианного сопровождения. Во-вторых, в данном исследовании дается обзор истории и развития киномузыки, рассматривается роль киномузыки в передаче эмоций и вовлечении зрителей. Далее в работе подробно рассматривается творческий процесс создания музыки к фильму «Юй Гуанцю», анализируется творческое вдохновение композитора и выбор музыкальных элементов. Далее в исследовании рассматривается взаимодействие музыки с темами и эмоциями путем анализа взаимодействия музыки и фильма в фильме Юй Гуанцю. Кроме того, анализируются такие элементы музыки, как звук, мелодия и ритм. Наконец, обобщая ключевую роль музыки в кинематографе, в данном исследовании делается вывод о важности музыки в обеспечении более глубоких эмоциональных переживаний и движении сюжета фильма. Данная диссертация дает рекомендации и выводы для изучения киномузыки и ее применения в кино.

Ключевые слова: китайская киномузыка, Юй Гуанцю, творческий процесс, тематический замысел, музыкальный анализ.

Мэн Сяоюй

Инновации современной музыкальной культуры Китая

В настоящей статье проводится анализ инноваций в рамках современной музыкальной культуры Китая. Автором приводится краткая характеристика понятия «поп-музыка», а также история его развития. Особое внимание автором уделяется таким музыкантам, как Ван Ли Хом и Джей Чоу. Артисты, упомянутые в настоящем исследовании — это фигуры, которые выделяются в современной музыкальной культуре благодаря своим музыкальным стилям. Они пишут, сочиняют и являются инструменталистами. Некоторые сочетают традиционную музыку с популярной. Очень часто они включают в свои песни только звучание традиционных инструментов. Культивирование традиций, даже в такой внешней форме, тем не менее, является особенностью китайского менталитета. Вероятно, это также отчасти связано с притоком западной музыки, с кризисом китайской идентичности после Культурной революции. Таким образом, это проявление стремления – возвращение к прошлому и проявление инноваций – ответить на ключевой вопрос о том, кто мы есть.

Ключевые слова: Китай, музыка, современность, инновации, культура.

Пань Юнсяо

Храмова М.В.

Диалог восточной и западной культуры в истории развития музыкально искусства Китая

Музыкальное искусство Китая представляет собой уникальное и многогранное явление, которое можно характеризовать сразу с нескольких сторон: как самобытную и устойчивую и, вместе с тем, адаптивную и гибкую структуру. Китайская музыка прошла множество этапов развития, которые в значительной степени были связаны с интеграцией элементов музыкальной традиции Запада. В рамках данной статьи будут рассмотрены основные этапы интеграции западной культуры в музыкальное китайское искусство, которые привели к возникновению межкультурного диалога в сфере вокального и инструментального исполнительства. Объект исследования: музыкальное искусство Китая. Цель исследования: проведение ретроспективного анализа становления музыкального китайского искусства в контексте влияния на него западной культуры. Методы исследования: анализ литературных источников по теме исследования, логико-абстрактный метод, сравнение, ретроспективный метод. Научная новизна: рассмотрены ключевые этапы развития музыкального и вокального искусства Китая в рамках его диалога с западной культурой.

Ключевые слова: китайское музыкальное искусство, западная музыка, вестернизация, культура Китая, миссионерство, школьный песенный жанр, китайская опера, диалог культур, вокальное исполнительство, инструментальные жанры.

Сунь Линсяо

Особенности развития взаимосвязей изобразительного искусства России и стран дальневосточного-азиатского региона в XVIII - XIX веках

В статье автором раскрывается значение ориентализма для изобразительного искусства России в XVIII - XIX веках, предпосылки его возникновения, пути и способы распространения. Данный стиль интерпретируется не только с искусствоведческой, но и с философской и общественно-политической точек зрения, что даёт полное представление об отдельном этапе развития отечественной культуры. В статье акцентировано внимание на биографии и творчестве выдающихся русских художников, так или иначе связанных с ориентализмом, выявлены особенности их художественного почерка, символизм и культурологическая значимость некоторых из их работ.

Ключевые слова: изобразительное искусство, ориентализм, дихотомия «Восток-Запад», В.В. Верещагин, Мир искусства, А.И. Чирков.

У Фань**К вопросу о влиянии цифровизации и стриминговых платформ на современную музыкальную индустрию**

Цель исследования - освещение влияния на музыканта и слушателя современных музыкальных тенденций, обусловленных цифровизацией индустрии, а также взаимовлияния акторов в данной системе. В рамках данной статьи рассматриваются изменения, произошедшие с музыкальной индустрией в связи с появлением потоковых мультимедиа. В частности, рассматривается, как эти изменения коснулись слушателей, исполнителей и, непосредственно, музыки, а также какое влияние акторы оказывают друг на друга. Научная новизна исследования состоит в том, что в данной статье впервые предпринята попытка независимого анализа влияния стриминговых систем на всех участников процесса. В результате исследования установлено, что все акторы оказываются взаимозависимыми и непосредственно влияют друг на друга. При этом, это влияние несет за собой не только развитие индустрии, но и приводит к ее инволюции, ставя все новые вызовы перед музыкантами и обозначая все новые вопросы и проблемы для исследователей социологии культуры и истории развития ее отдельных направлений.

Ключевые слова: стриминг, музыкальная индустрия, цифровизация, стриминговые платформы, потоковое мультимедиа.

Цю Юэ**Искусство и прогресс: влияние изменений в технологии на производство фарфора на российском императорском фарфоровом заводе**

Технология производства фарфора известна человечеству не одно тысячелетие, но лишь чуть более трехсот лет назад фарфор научились производить в России. Первым российским заводом по производству фарфора является Императорский фарфоровый завод. С него началась история производства шедевров из фарфора, которыми восхищается весь мир.

Как изготавливать изделия из керамика человечество знает очень давно, эти секреты стремились разгадать мастера разных стран. Сначала из глины изготавливали обычную посуду, но постепенно гончарное дело развивалось и люди научились готовить фарфор. Постепенно производство фарфора от изготовления бытовых предметов перешло к производству предметов искусства.

Автор описывает историю развития производства на Императорском фарфоровом заводе, отвечая на вопрос повлият ли технический прогресс и современные технологии на производство. Основная цель – описать могут ли прогресс и искусство существовать вместе, дополнять друг друга. Сегодня очень много споров о том могут ли искусство и прогресс сосуществовать и можно ли использовать достижения техники и науки для создания произведений искусства. Важно описать какая разница в производстве фарфоровых изделий между прошлым и настоящим временем, или прогресс не внес изменений в изготовление фарфоровых изделий.

Несмотря на то, что рецепт и технология производства держатся в секрете, мы можем проанализировать, как и для чего внедрялись современные технологии на производство. Статья направлена на то, чтобы показать роль современных технологий в производстве фарфоровых изделий высокого класса.

Ключевые слова: Российский императорский фарфоровый завод, керамика, фарфор, производство фарфора, рецептура фарфора, технология производства, текстур, глина, дизайн, живопись.

Чжан Хайфэн**Современные исследователи о негативных физических состояниях пианистов-исполнителей**

Согласно статистики по меньшей мере 50% музыкантов, ежегодно обращающихся за медицинской помощью по поводу своих травм, являются пианистами. Причины их травм различны, но неправильная техника игры является ведущим фактором, влияющим на развитие травмы. Однако музыканты не склонны вести разговоры о травмах и последствиях усиленных тренировок, все негативные физические состояния должны оставаться за кадром, а на сцене происходит не просто игра музыкального произведения, на сцене музыкант демонстрирует свое профессиональное мастерство, результат своей профессиональной деятельности. Травма означает для многих признак слабости и профессиональную непригодность. В этом случае на травму накладывается чувство страха потерять место работы, оказаться профессионально непригодным, что увеличивает все больше эстрадное волнение. В статье раскрываются причины негативных физических состояний музыкантов-пианистов, а также ряд рекомендаций для их профилактики.

Ключевые слова: негативные физические состояния, нарушение опорно-двигательного аппарата, эмоционально-физическое состояние, нарушение техники игры, пианисты-исполнители.

Чэнь Юй**Становление и развитие школы русского классического танца**

В данной статье раскрывается специфика русского классического танца, являющегося основой балетного искусства. Цель статьи - проследить эволюцию русского классического танца, выявить его отличительные черты и стилистические особенности. В данной статье используются следующие методы: исторический метод, сравнительный метод, метод искусствоведческого анализа. Результаты исследования показали, что, несмотря на итальянские и французские корни классического балета, русский классический

танец пошел по своему пути развития. Автор статьи приходит к выводу, что даже иностранные хореографы и педагоги не оторвали классический танец от национальной манеры исполнения, что сделало русскую школу неподражаемой и знаменитой.

Ключевые слова: классический танец, русский балет, русская балетная школа, французская балетная школа, хореография.

Ши Кэ

Новые возможности популяризации китайской культуры в цифровую эпоху

В данной статье исследуются возможности цифровых технологий в процессе популяризации китайской традиционной культуры. Цель статьи – рассмотреть способы распространения китайского культурного наследия в мире. В работе использовались описательный и сравнительный методы исследования. Результаты исследования показали, что цифровые технологии помогают не только популяризировать китайскую культуру, но и сохранить китайские культурные ценности для будущих поколений. Автор статьи делает вывод, что для популяризации традиционной китайской культуры необходимо активное создание цифровых платформ, которые помогут пользователю глубже познакомиться с шедеврами одной из самых древних в мире культур – китайской культуры.

Ключевые слова: культурное наследие, традиционная китайская культура, цифровые технологии, Интернет, онлайн игра, Дуньхуан.

Юй Шуван

Творческие специфики постгуманистической поэтики в рассказах Виктора Ерофеева

Данная статья посвящена проблеме постгуманистической поэтики Виктора Ерофеева. Постгуманизм – это рефлексия над гуманизмом, отвергающая переоценку человека и утверждающая, что традиционный гуманизм – это, по сути, формирование мифа об антропоцентризме. С 1960-х годов до периода «новой литературной волны» одним из явлений в русской (или советской) культуре стало резкое снижение оценки человека. Как представитель «другой прозы», Виктор Ерофеев деконструировал миф о человеке, изобразив врожденное зло в глубине сердца человека, и выстроил уникальную постгуманистическую поэтику.

Ключевые слова: Виктор Ерофеев, постгуманизм, антиантропоцентризм, поэтика.

Маякова О.В.

Цифровая культура и визуальный образ

Переизбыток визуальной информации в современном мире, жизнь за монитором компьютера и экраном телефона – все это давно уже не новость.

Общество уже называют не информационным, а цифровым. Виртуальная реальность все больше замещает действительную, а система сложившихся там взглядов, символов и ценностей претендует на определение «цифровая культура». Исследователи этого феномена рассматривают несколько уровней его ментальной и духовной составляющих. Автор статьи – теледокументалист, находящийся в постоянном поиске успешного визуального образа, пытается нарисовать цифровой портрет современного телезрителя с позиций культурологии, психологии, и медиакоммуникаций.

Ключевые слова: цифровая культура, визуальный поворот, визуальный образ, цифровизация, Cyberculture Studies, видеоэкология, соцсети, Искусственный интеллект.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир

В последние годы одним из самых серьезных испытаний подвергаются история и тесно связанные с ней традиционные ценности. Попытка заменить их универсальными ценностями, лежащими в основе либеральной модели глобализации, оказалась неудачной. Несмотря на крах мондиалистского проекта его настойчивое навязывание государствам и народам со стороны представителей западной цивилизации оставило серьезные бреши в духовном пространстве Евразии. Затягиванию этих брешей помогает обращение к традиционным ценностям. А примером такой политики является народная дипломатия и проведение Форума «Традиционные ценности народов Востока и современный мир» в апреле 2024 г. в Душанбе.

Ключевые слова: цивилизации, глобализация, Евразия, традиционные ценности, образование, народная дипломатия, дипломатия религий.

Гаджиева Р.Г.

Перспективы развития современного политического лидерства в государственном управлении

Перспективы развития современного политического лидерства в государственном управлении связаны с развитием личностных качеств лидеров в опорой на разные виды интеллектов, использованием технологий, развитием межличностных навыков, увеличением представительства женщин, а также привлечением во властные структуры участников СВО, которые уже закалили характер, и через призму опасности видят мир в истинных красках и незамутненным потребительством и ложными ценностями сознанием.

Ключевые слова: перспективы, развитие, лидерство, политика, политология, управление.

Рыбальченко К.А.**Взаимоотношения по вопросам безопасности РФ и США на современном этапе**

Взаимоотношения между Россией и США в сфере безопасности напрямую оказывают влияние на модель европейской безопасности. Однако диалог между двумя странами сегодня претерпевает также кризисную стадию по ряду причин: отсутствие одобренного проекта договора о гарантиях безопасности между Россией и США, подписанного соглашения о мерах обеспечения безопасности РФ и государств Организации Североатлантического договора, приостановление участия РФ во многих договорах по контролю над вооружениями (ДСНВ, СНВ-3; ДОВСЕ; ДРСМД; ДВЗЯИ; ДОН), отсутствие ратификации Соединёнными Штатами Америки многих договоров по контролю над численностью вооружений, а также обострение украинского кризиса. Все вышеперечисленные причины только отдаляют страны от организации совместных усилий в формировании единой системы безопасности в Европе.

Ключевые слова: США, РФ, СНВ-3, Договор по ПРО, ДОВСЕ, НАТО, ДРСМД, проекта договора о гарантиях безопасности между Россией и США, Россией и НАТО.

Муталимов А.Э.**Ибрагимов М.А.****Динамика формирования гражданского общества – показатель роста политической свободы**

Целью работы является исследование формирования гражданского общества, как показатель роста политической свободы, в российских регионах на муниципальном уровне, его понимания и использования представителями власти в своей профессиональной деятельности. Методы работы. Исследование основывается не только на общенаучной методологии, предусматривающей применение системного подхода, но и на основе методов О. Конта, успешно работающих и в настоящее время. Основой данной работы являются труды отечественных и зарубежных специалистов. Результаты. В современных условиях, когда наличие гражданского общества является необходимым социальным институтом, как результат объективного развития политической системы общества, исследования показывают, что действие структурных элементов гражданского общества не всегда позитивно воспринимаются представителями муниципальной власти на местах. Институт гражданского общества существует как политический оппонент на всех уровнях власти. Область применения результатов. Результаты могут быть использованы при формировании политической системы среднего и низшего звена политической власти. Общество развивается благополучно, если большая его часть граждан разделяет общие установки и ценности. Граждане должны реально почувствовать, что они по конституции «Носители суверенитета и источник власти». Выводы: политологический анализ развития института гражданского общества необходим для преодоления сложных препятствий и проблем взаимодействия гражданского общества и все структуры гражданского общества. Позитивно настроенные институты гражданского общества могут способствовать поиску компромиссных решений во взаимоотношениях государства и общества.

Ключевые слова: коллективный разум, «соборное мышление», гражданское общество, политическая свобода, «коммуна» как гражданское общество, гражданское общество, как самоорганизующаяся и саморегулирующаяся сфера общественной жизни.

Сунь Сяомэн**Стратегии коллективного поведения государств на международной арене**

В данной статье раскрывается модель коллективного поведения стран Запада на международной арене по вопросам стратегического сотрудничества в области внешней политики. Цель статьи - определить особенности единой внешнеполитической линии стран Евросоюза и раскрыть причины скоординированных действий ЕС против России. В статье использовались следующие методы исследования: аналитический метод, метод сравнительного анализа, политологический метод. Результаты исследования показали, что коллективное поведение государств не всегда позитивно влияет на процессы международной политики. Автор статьи делает вывод, что коллективное поведение стран ЕС направлено на дестабилизацию политической обстановки в мире, поскольку затрагивает только интересы Евросоюза.

Ключевые слова: коллективное поведение, Европейский Союз (ЕС), НАТО, коллективная безопасность, Россия.

Abstracts

Borisov I.A.

Kiryanova O.A.

Nemtseva A.V.

The problem of meaning in contemporary art in a socio-cultural crisis

The article explores the problem of understanding contemporary art in terms of its semantic content. The problem of communication (dialogue) between the director, actors and spectators is also posed, which is based on a hermeneutic triangle.

The problem of communication between the director and the audience is closely related to the problem of understanding and mutual understanding, which cannot be considered in isolation from interpretation. Based on the position of A. France that "each work is not completed," due to interpretation, an adequate and most complete understanding of the meaning of the work of art is achieved.

We come to the conclusion that art is a process of co-creation of all three sides: author, director, viewer, who must understand each other, i.e. convey and understand a thought or meaning. Theatrical art arises in the presence of the viewer as an act of co-creation, which is born due to mutual understanding between the participants in communication. In the context of the socio-cultural crisis, this problem is actualized, in connection with the need to create a new picture of the world in society as a basis for its sustainability and harmonious development. And art is conceived as one of the models of harmonious structure.

In the article we use the interpretive method, Schlick's method, hermeneutic approach, value approach.

Key words: artistic image, art, theater, interpretation, meaning, social crisis, directing, theater studies, work of art, contemporary art, understanding.

Petrova S.I.

Friedrich Nietzsche on culture

Friedrich Nietzsche remained in memory as a cruel reviewer and merciless critic. His criticism of culture is associated with the experience of the crisis of the era, the loss of cultural values, fatigue and disappointment characteristic of Modern Times. His philosophy is not a coherent system, but rather a bunch of aphorisms, creating a peculiar vision of culture. The article shows that in the course of the development of philosophical views, F. Nietzsche develops certain concepts and metaphors associated with the concept of "culture": vitality, abundance and decline of culture, Dionysian and Apollonian principles, criticism of Christian culture, cultural aristocracy and nihilism. Existentialism, interacting with the ideas of F. Nietzsche, emphasizes the importance of freedom of choice and responsibility to oneself and the world, recalling the need to accept personal life and manifest one's true self, regardless of external factors and social standards. Postmodernism, in turn, is based on the ideas of F. Nietzsche about the destruction of metaphysical truths and the rejection of universal norms.

Key words: Nietzsche, nihilism, philosophy, culture, existentialism, postmodernism, modernism.

Guo Hailun

Children's music schools in Russia and China: the influence of early stages of education on the performing style of pianists

The purpose of the study is to identify the features of the educational process in children's music schools in Russia and China for further exchange of positive experiences and improvement of the quality of education. The article examines the historical aspect of the formation of approaches to learning, the process of their evolution, current trends in music education, as well as the importance of various disciplines and their impact on the key professional skills of a musician. The scientific novelty of the research lies in the fact that in this work it is proposed not only to exchange modern practical and theoretical experience, but also to turn to the origins of the profession, delving into the historical aspect of the development of music, which made it possible to bring piano playing to a high level. As a result of the study, the main components of high-quality music education in the early stages were identified, allowing students to use the greatest number of opportunities and develop all the necessary professional skills.

Key words: music education, children's music school, performing style, piano.

Geng Xiaotong

Analysis of the work Music of the Chinese film "Yu Guangqiu"

This study, devoted to the analysis of the composition and work of music of the Chinese film "Yu Guangqiu" (渔光曲), aims to analyze the thematic concept of the film's music, the features of its compositional and harmonic syntax, as well as the problems of artistic concept. First, unlike the traditional narrative style, the music in "Yu Guangqiu" forms a unique style of film music through its tempo pattern, intensity placement, and the role of piano accompaniment. Second, this study provides an overview of the history and development of film music and examines the role of film music in conveying emotion and engaging audiences. Further, the work examines in detail the creative process of creating music for the film "Yu Guangqiu", analyzing the composer's creative inspiration and the choice of musical elements. The study further examines the

interaction of music with themes and emotions by analyzing the interaction of music and film in Yu Guangqiu's film. In addition, elements of music such as sound, melody and rhythm are analyzed. Finally, summarizing the key role of music in film, this study concludes the importance of music in providing deeper emotional experiences and moving the plot of a film. This dissertation provides recommendations and conclusions for the study of film music and its application in film.

Key words: Chinese film music, Yu Guangqu, creative process, thematic concept, musical analysis.

Meng Xiaoyu

Innovations in China's Contemporary Musical Culture

This article analyzes innovations within the framework of modern Chinese musical culture. The author provides a brief description of the concept of "pop music", as well as the history of its development. The author pays special attention to such musicians as Wang Lee Hom and Jay Chou. The artists mentioned in this study are figures who stand out in contemporary musical culture due to their musical styles. They write, compose and are instrumentalists. Some combine traditional music with popular music. Very often they only include the sound of traditional instruments in their songs. The cultivation of traditions, even in such an external form, is nevertheless a feature of the Chinese mentality. This is probably also partly due to the influx of Western music, with the crisis of Chinese identity after the Cultural Revolution. So this is a manifestation of aspiration - a return to the past and a manifestation of innovation - to answer the key question of who we are.

Key words: China, music, modernity, innovation, culture.

Pan Yunxiao

Khramova M. V.

Dialogue of eastern and western culture in the history of the development of musical art of China

The musical art of China is a unique and multifaceted phenomenon that can be characterized from several sides at once: as an original and stable and, at the same time, adaptive and flexible structure. Chinese music has gone through many stages of development, which were largely associated with the integration of elements of the Western musical tradition. This article will examine the main stages of the integration of Western culture into Chinese musical art, which led to the emergence of intercultural dialogue in the field of vocal and instrumental performance. Object of study: musical art of China. Purpose of the study: to conduct a retrospective analysis of the development of Chinese musical art in the context of the influence of Western culture on it. Research methods: analysis of literary sources on the research topic, logical-abstract method, comparison, retrospective method. Scientific novelty: the key stages in the development of Chinese musical and vocal art are considered in the framework of its dialogue with Western culture.

Key words: Chinese musical art, Western music, Westernization, Chinese culture, missionary work, school song genre, Chinese opera, dialogue of cultures, vocal performance, instrumental genres.

Sun Lingxiao

Features of the development of relationships between the fine arts of Russia and the countries of the Far East Asian region in the 18th - 19th centuries

In the article, the author reveals the importance of orientalism for the fine arts of Russia in the XVIII - XIX centuries, the prerequisites for its emergence, ways and means of dissemination. This style is interpreted not only from an art criticism, but also from a philosophical and socio-political point of view, which gives a complete picture of a separate stage in the development of Russian culture. The article focuses on the biography and work of outstanding Russian artists, one way or another connected with orientalism, reveals the features of their artistic handwriting, symbolism and cultural significance of some of their works.

Key words: fine art, orientalism, dichotomy "East-West", V. V. Vereshchagin, World of Art, A.I. Chirkov.

Wu Fan

On the impact of digitalization and streaming platforms on the modern music industry

The purpose of the study is to highlight the influence of modern musical trends on musicians and listeners due to the digitalization of the industry, as well as the mutual influence of actors in this system. This article examines the changes that have occurred in the music industry due to the advent of streaming multimedia. In particular, it examines how these changes affected listeners, performers and, directly, music, as well as what influence the actors have on each other. The scientific novelty of the study lies in the fact that this article is the first attempt at an independent analysis of the impact of streaming systems on all participants in the process. As a result of the study, it was found that all actors turn out to be interdependent and directly affect each other. At the same time, this influence carries with it not only the development of the industry, but also leads to its involution, posing new challenges to musicians and identifying new questions and problems for researchers of the sociology of culture and the history of the development of its individual areas.

Key words: streaming, music industry, digitalization, streaming platforms, streaming media.

Qiu Yue**Art and progress: the impact of changes in technology on porcelain production at the Russian Imperial porcelain factory**

The technology of porcelain production has been known to mankind for thousands of years, but only a little over three hundred years ago they learned to produce porcelain in Russia. The first Russian porcelain factory is the Imperial Porcelain Factory. It began the history of producing porcelain masterpieces that are admired by the whole world.

Humanity has known how to make ceramic products for a very long time; craftsmen from different countries sought to unravel these secrets. At first, ordinary dishes were made from clay, but gradually pottery developed and people learned to cook porcelain. Gradually, porcelain production moved from the production of household items to the production of art objects. The author describes the history of the development of production at the Imperial Porcelain Factory, answering the question of whether technical progress and modern technologies influenced production. The main goal is to describe whether progress and art can exist together and complement each other. Today there is a lot of debate about whether art and progress can coexist and whether it is possible to use the achievements of technology and science to create works of art. It is important to describe what is the difference in the production of porcelain products between the past and present, or whether progress has not made changes in the production of porcelain products.

Despite the fact that the recipe and production technology are kept secret, we can analyze how and why modern technologies were introduced into production. The article aims to show the role of modern technologies in the production of high-end porcelain products.

Key words: Russian Imperial Porcelain Factory, ceramics, porcelain, porcelain production, porcelain recipe, production technology, texture, clay, design, painting.

Zhang Haifeng**Modern researchers on the negative physical conditions of performing pianists**

According to statistics, at least 50% of musicians who annually seek medical help for their injuries are pianists. The causes of their injuries are different, but the wrong technique of the game is the leading factor affecting the development of injury. However, musicians are not inclined to talk about injuries and the consequences of intensive training, all negative physical conditions should remain behind the scenes, and on stage there is not just a musical piece playing, on stage the musician demonstrates his professional skills, the result of his professional activity. Injury means for many a sign of weakness and professional unfitness. In this case, a feeling of fear of losing a job, being professionally unfit is superimposed on the injury, which increases pop excitement more and more. The article reveals the causes of negative physical conditions of musicians-pianists, as well as a number of recommendations for their prevention.

Key words: negative physical conditions, violation of the musculoskeletal system, emotional and physical condition, violation of playing technique, piano performers.

Chen Yu**Formation and development of the school of Russian classical dance**

This article reveals the specifics of Russian classical dance, which is the basis of ballet art. The aim of the article is to trace the evolution of the Russian classical dance, to reveal its distinctive features and stylistic peculiarities. The following methods are used in this article: historical method, comparative method, method of art history analysis. The results of the study showed that, despite the Italian and French roots of classical ballet, Russian classical dance followed its own path of development. The author of the article comes to the conclusion that even foreign choreographers and teachers did not detach classical dance from the national manner of performance, which made the Russian school inimitable and famous.

Key words: classical dance, Russian ballet, Russian ballet school, French ballet school, choreography.

Shi Ke**New opportunities of popularizing Chinese culture in the digital age**

This article explores the possibilities of digital technologies in the process of popularizing Chinese traditional culture. The aim of the article is to examine the ways of disseminating Chinese cultural heritage in the world. The paper utilized descriptive and comparative research methods. The results of the study showed that digital technologies help not only to popularize Chinese culture, but also to preserve Chinese cultural values for future generations. The author of the article concludes that in order to popularize traditional Chinese culture, it is necessary to actively create digital platforms that will help the user to get to know more deeply the masterpieces of one of the world's oldest cultures - Chinese culture.

Key words: cultural heritage, traditional Chinese culture, digital technology, Internet, online game, Dunhuang.

Yu Shuowang**Creative specifics of posthumanist poetics in the stories of Viktor Erofeev**

This article is devoted to the problem of posthumanist poetics of Viktor Erofeev. Posthumanism is a reflection on humanism, rejecting the overvaluation of man and asserting that traditional humanism is, in fact, the formation of a myth about anthropocentrism. From the 1960s to the period of the "new literary wave," one of the phenomena in Russian (or Soviet) culture was a sharp decline in the assessment of people. As a representative of the "other prose," Viktor Erofeev deconstructed the myth of man, depicting the innate evil in the depths of the human heart, and built a unique post-humanist poetics.

Key words: Viktor Erofeev, posthumanism, anti-anthropocentrism, poetics.

Mayakova O.V.

Digital culture and visual image

An overabundance of visual information in the modern world, life behind a computer monitor and a phone screen - all this is no longer news.

Society is no longer called information society, but digital society. Virtual reality is increasingly replacing the real one, and the system of views, symbols and values that have developed there claims to be defined as "digital culture." Researchers of this phenomenon consider several levels of its mental and spiritual components. The author of the article, a television documentary maker who is in constant search for a successful visual image, is trying to draw a digital portrait of a modern television viewer from the perspective of cultural studies, psychology, and media communications.

Key words: digital culture, visual turn, visual image, digitalization, Cybercultural Studies, video ecology, social networks, Artificial intelligence.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Traditional values of the peoples of Greater Eurasia and the modern world

In recent years, history and traditional values closely associated with it have come under one of the most serious tests. The attempt to replace them with the universal values underlying the liberal model of globalization has failed. Despite the collapse of the mondialist project, its persistent imposition on states and peoples by representatives of Western civilization left serious gaps in the spiritual space of Eurasia. An appeal to traditional values helps close these gaps. An example of such a policy is public diplomacy and the holding of the Forum "Traditional Values of the Peoples of the East and the Modern World" in April 2024 in Dushanbe.

Key words: civilizations, globalization, Eurasia, traditional values, education, public diplomacy, diplomacy of religions.

Gadzhieva R.G.

Prospects for the development of modern political leadership in public administration

Prospects for the development of modern political leadership in public administration are associated with the development of personal qualities of leaders based on different types of intellects, the use of technology, the development of interpersonal skills, increasing the representation of women, as well as attracting into power structures members of the SBO who have already strengthened their character, and through the prism of danger They see the world in its true colors and with a consciousness unclouded by consumerism and false values.

Key words: prospects, development, leadership, politics, political science, management.

Rybalchenko K.A.

Current Security Relations between the Russian Federation and the United States

The security relations between Russia and the United States directly influence the European security model. However, the dialogue between the two countries today is also undergoing a crisis stage for a number of reasons: the absence of an approved draft treaty on security guarantees between Russia and the United States, the absence of a signed agreement on security measures between Russia and the North Atlantic Treaty Organization states, the suspension of Russia's participation in many arms control treaties (START, START-3; CFE Treaty; INF Treaty; CTBT; Treaty on Open Skies), the absence of ratification by the United States of many arms control treaties, and the aggravation of the Ukrainian conflict. All of the above-mentioned reasons only distances the countries from organizing joint efforts to form a unified security system in Europe.

Key words: US, Russian Federation, START-3, ABM Treaty, CFE Treaty, NATO, INF Treaty, draft treaty on security assurances between Russia and the US, Russia and NATO.

Mutalimov A.E.

Ibragimov M.A.

Dynamics of civil society formation – an indicator of growth of political freedom

The purpose of the work is to study the formation of civil society, as an indicator of the growth of political freedom, in Russian regions at the municipal level, its understanding and use by government officials in their professional activities. Working methods. The research is based not only on general scientific methodology, which involves the use of a systematic approach, but also on the methods of O. Comte, which are successfully working at

the present time. The basis of this work is the works of domestic and foreign specialists. Results. In modern conditions, when the presence of civil society is a necessary social institution, as a result of the objective development of the political system of society, research shows that the action of the structural elements of civil society is not always positively perceived by representatives of local municipal authorities. The civil society institution exists as a political opponent at all levels of government. Scope of results. The results can be used in the formation of a political system of the middle and lower echelons of political power. A society develops well if the majority of its citizens share common attitudes and values. Citizens must really feel that according to the constitution they are "Bearers of sovereignty and a source of power." Conclusions: a political science analysis of the development of the institution of civil society is necessary to overcome complex obstacles and problems of interaction between civil society and all structures of civil society. Positively-minded civil society institutions can contribute to the search for compromise solutions in the relationship between the state and society.

Key words: collective mind, "conciliar thinking", civil society, political freedom, "commune" as a civil society, civil society as a self-organizing and self-regulating sphere of public life.

Sun Xiaomeng

Strategies of collective behavior of states on the international arena

This article reveals the model of collective behavior of the Western countries in the international arena on the issues of strategic cooperation in the field of foreign policy. The aim of the article is to determine the peculiarities of the common foreign policy line of the EU countries and to reveal the reasons for the coordinated actions of the EU against Russia. The following research methods were used in the article: analytical method, method of comparative analysis, political science method. The results of the study showed that the collective behavior of states does not always positively affect the processes of international politics. The author of the article concludes that the collective behavior of the EU countries is aimed at destabilizing the political situation in the world, because it affects only the interests of the European Union.

Key words: collective behavior, European Union (EU), NATO, collective security, Russia.

Авторы

Борисов И.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры клинической, социальной психологии и гуманитарных наук. Иркутский государственный медицинский университета, Иркутск.

Гаджиева Р.Г. - кандидат психологических наук. Доцент кафедры национальных и федеративных отношений факультета Международного регионоведения и регионального управления. ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Го Хайлунь - магистр, преподаватель. Тяньцзиньский медиаколледж.

Гэн Сяотун - аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург.

Ибрагимов М.А. - кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Кирьянова О.А. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и искусствознания. Байкальский государственный университет, Иркутск.

Маякова О.В. - аспирант 3 года обучения, старший преподаватель факультета журналистики. Институт кино и телевидения (ГИТР).

Муталимов А.Э. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Мэн Сяоюй - аспирант, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва.

Немцева А.В. - старший преподаватель кафедры философии и искусствознания. Байкальский государственный университет, Иркутск.

Пань Юнсяо - аспирант, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. НАН ЧОУ ВО «Академия ИМСИТ» (Академия маркетинга и социально-информационных технологий), Краснодар.

Рыбальченко К.А. - студент. Дальневосточный Федеральный университет, г. Владивосток.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Сунь Линсяо - аспирант 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург.

Сунь Сямэн - магистр. Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

У Фань - магистр. Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова.

Храмова М.В. - научный руководитель, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Цю Юэ - аспирант. Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна.

Чжан Хайфэн - Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, институт музыки, театра и хореографии.

Чэнь Юй - бакалавр 4 курса. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ши Кэ - аспирант. ФГАОУВ Сибирский федеральный университет.

Юй Шуован - Институт русского языка, Сычуаньский университет иностранных языков.

Authors

Borisov I.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Clinical, Social Psychology and Humanities. Irkutsk State Medical University, Irkutsk.

Chen Yu, Bachelor of the 4th year. Lomonosov Moscow State University.

Ibragimov M.A., Candidate of Political Sciences Sc., Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, North Caucasus Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RIA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Gadzhieva R.G., Candidate of Psychological Sciences. Associate Professor of the Department of National and Federal Relations, Faculty of International Regional Studies and Regional Management. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Geng Xiaotong, Postgraduate student, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg.

Guo Hailun, Master, lecturer. Tianjin Media College.

Khramova M.V., Scientific director, Immanuel Kant Baltic Federal University.

Kiryanova O.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Art History. Baikal State University, Irkutsk.

Mayakova O.V., Postgraduate student 3 years of study, senior lecturer Faculty of Journalism. Institute of Film and Television (GITR).

Meng Xiaoyu, Institute of Social and Humanitarian education, Moscow Pedagogical State University.

Mutalimov A.E., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RIA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Nemtseva A.V., Senior Lecturer at the Department of Philosophy and Art History. Baikal State University, Irkutsk.

Pan Yunxiao, Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University.

Petrova S.I., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor. NAN CHOU VO "IMSIT Academy" (Academy of Marketing and Social Information Technologies), Krasnodar.

Qiu Yue, Postgraduate student. St. Petersburg University of Industrial Technologies and Design.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Editor-in-chief of the journal "Ethnosociety and Interethnic Culture".

Rybalchenko K.A., Student. Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Shi Ke, Graduate student. FSAEI "Siberian Federal University".

Sun Lingxiao, 3rd year graduate student, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg.

Sun Xiaomeng, Master. Lomonosov Moscow State University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Wu Fan, Master. St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov.

Yu Shuowang, School of Russian language, Sichuan International Studies University.

Zhang Haifeng, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Institute of music, theatre and choreography.